

Натаэль Зика

Несовместимость

<https://litres.ru/74320408>

Аннотация

НОВИНКА: Иногда довериться бывшему врагу - единственный способ спастись. Ещё утром у тебя был роскошный дом, долгожданный сын, любимый и любящий муж. Но одна ошибка, и тот, кто ещё вчера носил на руках, сегодня становится твоим палачом....

#развод #встреча_через_года #обман_и_предательство
#очень_эмоционально #сложные_отношения
однотомник, ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	48
Глава 5	65
Глава 6	86
Глава 7	98
Глава 8	112
Глава 9	130
Глава 10	144
Глава 11	162
Глава 12	178
Глава 13	190
Глава 14	205
Глава 15	217
Глава 16	233
Конец ознакомительного фрагмента.	235

Пролог

- Анна Сергеевна, - Леонид, один из помощников её мужа поскрёбся в дверь. – Простите за беспокойство, но я должен кое-что вам передать. Это от Егора Андреевича.

Она бросила взгляд в сторону кровати, где спал сын.

- Идите, Анна Сергеевна, я присмотрю за Мишенькой, - успокоила няня.

Кивнув, Анна вышла в коридор и насторожилась – Леонид мялся и отводил глаза.

- Что-то случилось?

- Нет. Да... В общем, - помощник явно чувствовал себя не в своей тарелке. – Егор Андреевич приказал, чтобы вы в течение получаса покинули его дом. Вместе с ребёнком.

Последнюю фразу Леонид почти прошептал.

- Я... что?! – опешила Аня. – Вы в своём уме?! Я сейчас же звоню мужу!!!

Вспомнив, что сотовый остался в спальне, она почти бегом бросилась туда и остолбенела, увидев горничную Лизу. Которая, шмыгая носом, складывала в чемодан одежду Анны.

- Лиза?!

- Простите, - всхлип, - Егор Андреевич приказал всё сложить. Я не могу послушаться. Анна Сергеевна, что же это?!

- Не знаю, - горло перехватило, но вспомнив о крошечном

сыне, Анна подавила панику. – Сейчас попробую разобраться.

И схватила свой сотовый.

Вызов шёл, но Егор не отвечал. А на пятой попытке равнодушный голос поведаль, что «абонент не абонент».

- Да что же это такое? - пробормотала Аня и вернулась в коридор. – Леонид, объясни, что произошло? Егор... Андреевич уехал из дома всего два часа назад. Всё было как обычно! Откуда этот идиотский приказ?

- Он только что мне позвонил, - пробормотал мужчина, по-прежнему пряча взгляд, – и сказал, чтобы через тридцать минут вас и ребёнка не было в доме.

- И всё?

- Да. Вещи – это я уже по своей инициативе. Как с маленьким без вещей? Лиза сейчас вашими занята, а потом уже за детские возьмётся. Вы бы тоже время не теряли – соберите, что есть ценного. Деньги, карточки, драгоценности.

- Ничего не понимаю, - Аня потёрла простреливший болю висок. – Куда он велел меня отвезти?

- Не отвезти. Приказал выставить за ворота, - помощник съёжился.

- Куда?! – опешила Анна. – Он там что, с ума сошёл? Дай свой сотовый!

- Анна Сергеевна...

- Отправь Егору... Андреевичу вызов и дай трубку мне! – она требовательно протянула руку, и Леонид, поколебав-

шись, вручил ей телефон.

- Выставили уже? – до Анны донёлся голос мужа.

- Егор, что случилось? – не хватало воздуха, но она постаралась произнести это спокойно и твёрдо. – Почему ты не отвечаешь на мои звонки? Что за идиотские приказы? Объясни, я ничего не понимаю!

- Верни трубку Леониду и убирайся из моего дома! – рыкнул Горин. – Не понимает она... Загляни в свою совесть – там найдёшь ответы.

- Егор, куда я пойду? И Миша... За что ты так с нами?

Но муж уже сбросил звонок.

В голове не укладывалось...

- Анна Сергеевна, разрешите? – Леонид осторожно забрал из её пальцев телефон. – Мне очень жаль, но я вынужден подчиниться. Идите к сыну. Я прослежу, чтобы Лиза и Мария собрали вам всё необходимое, такси я уже вызвал. Если вы... Вы знаете вашего мужа, одним увольнением я не отделаюсь.

Молча кивнув ему, Аня отмерла и пошла в детскую.

Как бы так ни было, помощник прав – непослушания Егор не потерпит. Упирается бесполезно, иначе пострадает не только она, но и сын, и прислуга. Всем достанется...

В данный момент лучше подчиниться, уехать, как требует муж. А потом уже, когда он остынет и будет способен на нормальный разговор, выяснять, какая муха и за какое место его укусила.

- Мария, найди какую-нибудь сумку и сложи туда Мишенькины вещи.

- Все? – испуганно переспросила няня.

- Нет, на первое время. Все в одну сумку не поместятся, - пробормотала Аня. – А три я не унесу...

Сын спал, и на мгновение ей захотелось, чтобы этот кошмар тоже оказался сном.

«Потом! Я подумаю обо всём потом!»

Лиза уже упаковала её чемодан, осталось бросить в сумку документы, но с этим вышла проблема – её паспорт, как и свидетельство о рождении Миши и прочие документы хранились в сейфе в кабинете мужа.

Кабинет оказался заперт. Впрочем, кода от замка сейфа она всё равно не знала.

Анна замерла, кусая губы – как же она без паспорта и свидетельства?

- Анна Сергеевна, - взмолился Леонид, - такси уже пришло. Садитесь и уезжайте, пока Егор Андреевич не нагрязнул! А бумаги я вам потом привезу сам! Хозяин вернётся, я напомню ему, он отдаст, и я привезу! Вы обязательно позвоните мне и сообщите, где остановитесь.

Словно во сне, она забрала из рук плачущей Марии закутанного Мишку, отрешённо проследила, как Леонид ставит в багажник такси два чемодана, и села в салон.

- Куда едем? – бодро поинтересовался таксист.

- Пока в город, а там решим, - с трудом выговорила Аня.

- Как скажете, - водитель завёл мотор.

Спустя несколько минут машина миновала границу посёлка и вырулила на шоссе.

- Вот водятел! Ку-уда-а-а?! - возглас таксиста вырвал из ступора и вынудил посмотреть в окно.

Лучше бы она по-прежнему не сводила глаз со спящего сынишки – мимо такси, едва не спихнув его на обочину, с рёвом пролетел чёрный Лексус – машина её мужа.

Аня вжала голову в плечи и помертвевшими губами прошептала:

- Пожалуйста, едем поскорее!

Глава 1

Мишка всю ночь давал концерт, и к утру Анна едва стояла на ногах.

- Уснул? – шёпотом поинтересовался Егор, просунув голову в дверь детской.

- Да. Кажется. Не понимаю, что делаю не так – он спит только пока я его держу, - пожаловалась измученная Аня. – Наверное, колики. Я читала, что они месяцев до четырёх бывают, так что это только первые цветочки. С другой стороны – откуда им взяться, я ем только отварное, полезное, негазообразующее.? Валентина очень внимательно следит за моим питанием! И да, ты прав – дневной няни мало, придётся в дополнение к ней нанимать ночную.

- Наймём, - мгновенно согласился супруг. – Нам с Мишкой нужна здоровая, сытая и отдохнувшая жена и мать. Или колики, или день с ночью перепутал. У маленьких это, я слышал, бывает. Когда он спит, ты ложись тоже.

- А завтрак тебе?

- Валентина приготовит и подаст. И я не Мишка, мне грудь не требуется. Хотя...

Анна почувствовала, как к щекам прилила краска.

- Гоша, ты пошляк! При сыне!

- Сын пока ничего не понимает! – возразил Егор и с сожалением добавил:

– Но мне сегодня надо пораньше в офис, а ты того и гляди упадёшь от усталости. Поэтому расходимся – я на работу, ты в кровать, а вечером, - муж многозначительно подёргал бровями, - встречаемся на этом же месте. И нам уже никто не помешает!

- Как раз это, - она также подёргала бровями, - пока никому не светит. Я меньше месяца назад родила, Гош, ещё рано.

- Да помню я, просто шучу, - супруг подмигнул. – Вижу, что устаёшь, хотел настроение поднять. Так, мне пора.

- Подожди меня, - пробормотала Аня, борясь с зевотой. – Дождусь Марию, сдам ей вахту, потом уже лягу. Пойдём, посижу с тобой, а то точно усну.

Это было обычное утро.

Почти обычное, потому что за три недели в роли молодой матери она успела более-менее приспособиться к режиму. И поверила, что Мишка и дальше будет вести себя образцово – есть, спать и мило улыбаться.

Оказалось, что даже у такого крошки есть характер! Надо сказать – есть в кого...

Слышала она пару раз, как Егор отчитывает подчинённых... Сначала ушам и глазам не поверила – неужели это её всепонимающий и терпеливый Гор-Гор?!

Получила незабываемые впечатления и поняла, почему у мужа всё и все работают, как часы.

Вот и Мишаня такой же – милый и обаятельный, пока всё

идёт по его, но стоит пойти поперёк... Тушите свет!

Стараясь не очень заметно клевать носом и отмахнувшись от возражений мужа, она собственноручно подала ему завтрак. А потом с умилением наблюдала, как Егор ест.

- А сама?

Аня показала на кружку с чаем в своих руках.

- Это вода! – возразил супруг. - Ты кормишь, тебе надо за двоих питаться. Валентина, кроме блинчиков ещё что-нибудь есть?

- А как же! – мгновенно отозвалась кухарка. – И кашка есть, рисовая, на молоке, и овсянка, с яблочком. Творог ещё, час назад наисвежайший привезли. Омлет могу сделать – пять минут и готово. В холодильнике супчик куриный...

- Овсянку, - выбрала Анна.

Спать ей очень хотелось, а вот аппетит где-то загулял, но Егор прав – ради сына она должна есть через «не хочу».

- До вечера, родная! – муж потянулся и чмокнул её, куда достал. – Я побежал. Сегодня сложный день, звони мне только, если что-то особенно важное, хорошо? Я сам тебя наберу, как только немного освобожусь.

- Хорошо, - она привычно потёрлась щекой о его руку и тоже встала. – Валентина Олеговна, спасибо за завтрак!

- Идём, я хоть до дверей тебя провожу! – мужу.

Они дошли до холла, Егор ещё раз притянул жену к себе и поцеловал – на этот раз в губы. А потом оделся и вышел в хмурую декабрьскую стынь.

Аня ещё минутку постояла, наблюдая в окно, как муж садится в машину. И в это время подъехало такси с няней.

- Анна Сергеевна, доброе утро! Как Мишенька?

- Доброе, Мария. Спит, но всю ночь гуляли. Думаю, колики. Сиропчик давала, пелёнку тёплую на животик клала – выгибается и плачет. Только на руках более-менее, а чуть в кроватку – крик на весь дом.

- Бедняжки, - посочувствовала няня. – Колики такое дело – только набраться терпения и пережить этот период. Я сейчас руки помою и поднимусь к нашему Шаляпину. А вы ложитесь и поспите!

Благодарно улыбнувшись Марии, Анна отправилась в спальню, на минутку заглянув по пути к сыну.

Спит... Ангелочек!

И уже засыпая, подумала, что ей необыкновенно повезло и с мужем, и с сыночком. Даже наёмный персонал у них подобрался на зависть прекрасный – что горничные, что кухарка, что няня и садовник, он же дворник!

«Я – счастливый человек!» - последняя мысль, после которой молодая мать провалилась в сон.

Миша дал поспать ей целых два часа – до следующего кормления.

А потом пришёл Леонид...

Анна сморгнула слёзы и перевела взгляд с безмятежно спящего малыша в окно.

- Город, дамочка, - напомнил о себе шофёр такси. – Куда дальше?

- В гостиницу, - после непродолжительного колебания ответила Аня. – Какую-нибудь не слишком дорогую, но приличную, куда можно с грудным ребёнком.

Таксист покосился на пассажирку в зеркало, но комментировать не стал.

Она и сама прекрасно понимала, что «недорогая» в купе с «приличная», понятие довольно относительное, но привередничать не приходится.

Неизвестно, что с ними будет дальше, деньги лучше поберечь. Тем более что налички у неё немного, а карточки... Карточки муж, скорее всего, уже заблокировал или сделает это в ближайшее время.

Мозг отказывался понимать, почему её любящий и внимательный супруг так внезапно и радикально переменился, но Анна гнала от себя все мысли. Сын – вот о ком она должна думать в первую очередь!

А потом она непременно потребует от Егора объяснений...

- Гостиницу или хостел тоже подойдёт? – спросил таксист и в этот момент из её сумки донесся звук рингтона.

У Анны замерло сердце – Егор! Эту мелодию она поставила на его звонки... Опомнился, осознал, что натворил или... Или звонит, чтобы добить? Так сказать, контрольный? Нет, разговаривать при чужом человеке не стоит. Егор яв-

но не в себе, не хочется ввязываться в разборки при свидетелях.

Потом, когда они с сыном устроятся, и она хоть немного придёт в себя, она сама ему позвонит.

- В гостиницу, - вполголоса произнесла Анна и на ощупь отключила телефон. – Поищите где-нибудь на окраине, можно за объездной.

Пока такси кружило в поисках подходящего пристанища, Егор звонил ещё несколько раз.

Каждый раз Анна не глядя сбрасывала вызов.

Очень хотелось заблокировать мужа, но она понимала, что это не выход. Поговорить им всё равно придётся.

После звонков посыпались извещения о СМС, а потом и они стихли.

- Эта подойдёт? – машина остановилась возле входа.

- Давайте попробуем, - пробормотала Аня и посмотрела на ребёнка.

Миша пока спал, убаюканный покачиванием автомобиля, но скоро должен был проснуться – приближалось время очередного кормления.

- У вас есть свободный номер? – обратилась она к девушке на ресепшен.

Та улыбнулась:

- Как раз свободен двухместный, улучшенный.

Улучшенный – значит, дорогой.

Средства у неё были – с собой немного налички, карточки, которые неизвестно, заблокированы или нет. И счёт в банке, но туда ещё надо было добраться.

Пока она не знает, какая муха укусила её мужа и чем для неё всё закончится, поэтому деньги лучше экономить.

Но ехать куда-то ещё не было сил. Хотелось скорее скрыться от посторонних глаз и выплакать скопившийся в груди ком. Да и сын вот-вот потребует внимания и еды...

- Хорошо. Сколько с меня?

Девушка назвала сумму – меньше, чем ожидала Анна, но больше, чем она хотела бы. Спасибо таксисту, он на самом деле умудрился подобрать относительно недорогой отель.

К слову, тот топтался рядом, терпеливо ожидая, когда пассажирка заберёт багаж, оплатит поездку, и он сможет уехать.

Анна протянула деньги.

- Ваш паспорт.

«Паспорт!» - про документы-то она и забыла!

Секундная растерянность, и Аня бросилась спасать положение.

- Конечно, - подарив хостес улыбку, она принялась копаться в сумочке, стараясь при этом не потревожить ребёнка. – Ох, а я его забыла! Минутку...

Действуя скорее интуитивно, чем осознанно, она извлекла телефон и отправила вызов помощнику Егора. Тот ответил сразу, будто ждал звонка.

- Да, Анна Сергеевна! У вас всё в порядке?

- Да, всё хорошо. Мы нашли гостиницу, но тут выяснилось, что я забыла документы. Леонид, вы не привезёте мне паспорт?

- Пока не смогу – Егор Андреевич уже уехал и забрал с собой все ваши документы. Он открывал сейф, я как раз находился в кабинете. Назовите адрес, где вы остановились, я постараюсь что-нибудь придумать.

- Какой здесь адрес? – Анна старалась держаться уверенно, чтобы у хостес и тени сомнений не возникло.

Та назвала, и Аня продиктовала его Леониду вместе с названием гостиницы.

Очень хотелось расспросить, что говорил её муж и куда он уехал, но она понимала, что сейчас не время. Тем более что Миша начал ворочаться и кряхтеть.

- Девушка, - Аня сконцентрировалась на бейджике хостес и прочитала имя, - Ангелина Анатольевна, я забыла документы дома, с грудничком столько забот, буквально голова кругом. Вы же не выставите меня с малышом на улицу?

- Я... Правила гласят...

- Мне привезут паспорт, но попозже, - терпеливо объяснила Аня. - Я могу пройти в номер? Мне пора переодеть и покормить ребёнка.

- Хорошо, пойдёте, я вас провожу, - сдалась девушка.

И через пять минут Аня с сыном оказались в довольно уютном и чистом номере. Шофёр занёс чемодан с сумкой, получил деньги и с видом облегчения ретировался. Ангели-

на Анатольевна тоже вернулась на ресепшен, напоследок напомнив, что до конца своей смены должна увидеть документы постоялицы.

Аня заперла дверь, скинула пальто и занялась сыном.

Миша проснулся и пока непонимающе хлопал глазками, но слегка оттопырившаяся нижняя губка сигнализировала, что мальчик вот-вот разразится плачем.

- Ну, мой хороший, что такое? – заворковала мать, наклоняясь над ребёнком. – Кушать хочешь? Сейчас, милый!

Она взяла его на руки, и сын завертел головой, чмокая губками.

- Проголодался, маленький!

Сытый Мишенька довольно быстро опять уснул, и наконец-то она смогла заняться собой.

Но всё буквально валилось из рук – случившееся не укладывалось в голове!

Что могло произойти, почему Егор так с ними обошёлся? Даже если предположить, что кто-то её оклеветал, Горин не был склонен к импульсивным поступкам. Да и легковёрным он тоже не был. Зная мужа, она уверена – прежде чем устраивать репрессии, он десять раз всё проверил бы, выяснил и уточнил.

Но за ней нет никаких грехов!

Аня разобрала Мишины вещи и мысленно поблагодарила няню – та положила достаточное количество одежды, не забыла добавить запас памперсов и даже детскую аптечку.

К горлу снова подступил ком – Егор, за что ты так с нами?

Усилием воли она сдержала слёзы – нельзя раскисать! Нельзя впадать в уныние. Она мама! Ребёнок и его благополучие – вот что должно её волновать... А муж... Рано или поздно всё разрешится. Только где взять сил и терпения?

Горечь не ушла, просто притаилась, отравляя и мысли, и самочувствие.

Ладно она! Предположим, что Горин внезапно разлюбил жену. Но ребёнок в чём виноват? Долгожданный, вымоленный сын, чудо, на которого Егор даже дышать боялся?

Они вместе пять лет, и детей пытались завести с первой совместной ночи! Но долгое время ничего не получалось.

Сначала Аня не беременела, хотя они ни разу со свадьбы не предохранялись. Потом друг за другом наступили две беременности, закончившиеся выкидышами на маленьком сроке.

Бесконечные обследования, консилиумы, анализы... Горин поддерживал её во всём, и даже когда им поставили диагноз – несовместимость – не опустил руки.

- Это не приговор, Аня, - успокаивал он рыдающую жену. – Мы непременно будем родителями! Мы не бесплодны, это главное!

- Да, по отдельности мы не бесплодны, - она не могла успокоиться. – Ты понимаешь, что это значит? Что я смогу родить от кого угодно, кроме тебя, а тебе родит любая, кроме меня! Это несправедливо, ведь мы семья и нам нужен только

наш собственный малыш! Родной, общий!

- Не плачь, любимая. Я уверен – он у нас будет. Просто надо подождать, на какое-то время перестать считать дни и что-то планировать. Надо отпустить ситуацию и позволить себе наслаждаться жизнью и друг другом!

Незаметно Егор Аню не только успокоил, но и вселил в неё уверенность. Она смогла отрешиться от больной темы, смогла отложить её в долгий ящик.

Это были лучшие полгода совместной жизни, словно второй медовый месяц, ещё и вдвое дольше!

В прошлом году, как раз на День Валентина, муж подарил им незабываемые подарки – романтическую поездку в Таиланд и сына.

Аня была уверена, что именно там они зачали Мишеньку. Жаль, что из-за работы мужа – у него горели какие-то важные контракты – они смогли слетать только на четыре дня. Но Егор обещал, что в ближайшее время поездка повторится.

Не сложилось – известие о беременности на неопределённое время сдвинуло все планы.

- Полетим, когда нашему сыну или дочке исполнится года два или три, - решил Горин. - Не хочу оставлять ребёнка на нянь, а тащить на другой конец света такую крошку рискованно.

Но не прошло и года, как любимый и любящий муж вышвырнул её с новорожденным из дома...

Телефон пиликнул, сигнализируя о сообщении, и Аня машинально взяла его в руки.

Глава 2

«Анна Сергеевна, я нашёл ксерокопию вашего паспорта. Думаю, для гостиницы этого будет достаточно. Буду часа через два. Если вам ещё что-нибудь нужно, напишите, привезу».

Леонид.

Аня потёрла ломивший висок и набрала ответ: «Спасибо. Жду. Больше ничего не нужно».

Хотела уже убрать телефон, но он снова ожил, выдав до боли знакомую мелодию.

«Егор...»

Сердце подскочило к горлу, потом камнем рухнуло вниз.

«Господи, чего я боюсь? – Анна одёрнула сама себя. – Мне нечего стыдиться, нечего опасаться – я ни в чём не провинилась! Но узнать, что, собственно, произошло, не помешает. Возможно, Гоша уже опомнился и ищет нас, чтобы вымолить прощение?»

С этими мыслями она решительно провела пальцем по дисплею.

- Почему не берёшь трубку, когда я тебе звоню? – проревел динамик.

Молодая мать испуганно посмотрела на спящего малыша и бросилась в санузел.

- Ты что молчишь? Отвечай! Анна!!! – надрывался Горин.

- Миша спит, не ори! – она ответила только тогда, когда плотно прикрыла за собой дверь.

- Где спит? – муж сбавил тон.

- За воротами. Куда ты приказал Леониду нас выставить. – Аня не удержалась от упрёка.

- Анна, не беси меня ещё больше! - Егор произнёс её имя так вымученно, будто испытывал боль при каждом звуке. – Ты не в том положении, чтобы язвить.

- Заметь – это не я тебе обрывала телефон, - она мгновенно ощетинулась. – Если ты позвонил только для того, чтобы наговорить гадостей, то не трать силы – большее мне уже не будет.

- Анна, стой! Не клади трубку! – воскликнул Егор. – Ты права, нерационально расходовать время на бессмысленные упрёки. Сообщи Леониду, где вы находитесь, он привезёт тебе оставшиеся вещи, ваши с мальчиком документы и бумаги на подпись. Я подаю на развод. Надеюсь, ты проявишь благоразумие и не станешь втыкать палки в колёса?

После его поступка она ни на что хорошее не надеялась, и всё равно слова пока ещё мужа обожгли и так израненное сердце.

Ане потребовалось несколько секунд, чтобы перевести дух и ответить ему спокойно и уверенно.

- Я всё подпишу.

- Я рад, что ты осознаёшь – у нас нет будущего. Не теперь, не после того, как ты меня предала.

- Я?! – не сдержала возгласа. – Может быть, объяснишь – когда и в чём?

- Так много прегрешений, что ты им и счёт потеряла? – с горечью заметил Егор. – Загляни в своё сердце, а не поможет – посмотри на ребёнка.

- На Мишу? Но при чём тут наш сын?

- Твой сын, Аня. К сожалению, он только твой сын!

- Егор, ты бредишь?

То, что любимый муж первым делом набросился с претензиями и даже не подумал поинтересоваться, как чувствует себя новорождённый и есть ли у них крыша над головой, не так выбило из колеи, как это нелепое утверждение.

- К сожалению, это не бред, а явь. Предваряя «праведный» гнев и лживые клятвы, сообщаю – у меня на руках официальные заключения. Четыре штуки, Анна! Из трёх разных лабораторий – то есть вариант с подлогом или подтасовкой исключён! Отвозил образцы лично я сам, так что на якобы подмену ссылаться не стоит.

- Егор. Но я... Миша – твой сын! Наш! Я ни с кем...

- В какой-то мере я тебя понимаю, - словно не слыша её слов, продолжил Горин. – От меня не получалось, ты боялась остаться у разбитого корыта и решила родить мне во что бы то ни стало. Только я собирался прожить с тобой всю жизнь, не важно, был бы у нас ребёнок или нет! А ты... Ты... Дрянь!

Потрясённая, она не знала, что сказать – она не изменяла! Да, Егор у неё не первый, а второй, но этот первый был за-

долго до знакомства с Гориным!

Списать внезапный провал в памяти на алкогольное опьянение не выйдет – у неё же аллергия на спиртное, она пила только воду или сок. И вообще, рестораны, клубы, шашлыки и прочие дискотеки посещала нечасто и только в сопровождении супруга. А Егор от неё и на два шага не отходил!

У неё даже подруг не было, чтобы можно было подумать – пришла в гости, потеряла сознание и случайно с кем-то переспала...

- Молчишь? – после паузы продолжил Горин. – Нечего сказать, да? Надеялась, что я ничего не узнаю?

Аня понимала, что мужчина на взводе и не поверит, что бы она ни говорила. А ещё она твёрдо знала, что не изменяла. Поэтому вместо ненужных оправданий попыталась выудить из мужа больше информации.

- Ещё сегодня утром у нас было всё нормально.

- Было! Потому что результаты пришли позже, - бросил Егор. – И я до последнего был уверен, что Мишка – мой! Ни капли не переживал, тебе даже говорить не собирался – зачем тревожить кормящую мать? Думал, тест – простая формальность, сделаю его для успокоения переживающих... Чтоб ткнуть бумагой, если кто-то снова попыбует усомниться.

- И... кто тебя просветил? Я правильно понимаю – ты не сам додумался, что я тебе изменила? Я могу узнать имя этого ясновидящего?

- Моя мать, - ответил Егор.

- Римма Евгеньевна? И чем она, позволь уточнить, аргументировала своё предположение?

- Разве это важно? – убитым голосом произнёс будущий бывший муж. – Не перекладывай с больной головы на здоровую, Аня. Да, отношения у вас с мамой не сложились, но это не оправдывает ни факта твоей измены, ни обмана с ребёнком!

- И всё-таки? Даже убийце позволяют ознакомиться с обвинением, предъявляют доказательства и разрешают защищаться. Ты же заочно вынес приговор, назначил наказание и немедленно его привёл в исполнение! Скажи, чем я заслужила такое отношение? Мы женаты пять лет, я хоть раз тебя обманывала?

- Анна, - ей показалось, что Горин не просто выдохнул сквозь сжатые зубы, но и взгляд отвёл.

Словно она стояла рядом, и ему было больно на неё смотреть.

Или стыдно?

Хотя... Нет, он ни капли не сомневался в своей правоте, просто ему неприятен сам разговор, вот и всё.

- Хорошо, раз ты настаиваешь, я расскажу... Мама очень переживала из-за выкидышей, - произнес Егор. – А когда был поставлен диагноз, то по своим каналам она узнала всё возможное об этом явлении. И начала на меня давить, требуя развода. Ответил ей, что дети у меня будут только от жены. А

если ты не сможешь зачать и выносить, значит мы останемся бездетной парой. Я же не Наполеон, надо мной не довлеет долг перед империей! Поэтому никто и ничто не вынудит меня бросить свою Жозефину.

- А потом я забеременела, - прошептала Аня.

- Да. Я думал, что после этого мама успокоится. И внешне так и было – она перестала придирааться к тебе, перестала требовать у меня развода. Но продолжила капать на мозги. Мол, несовместимость – не грипп, она не лечится и самостоятельно пройти тоже не может. Если два организма на генетическом уровне друг с другом не сочетаются, то это навсегда.

- То есть Римма Евгеньевна обвинила меня в измене, потому что где-то прочитала о необратимости нашей проблемы? – ошарашено пробормотала Аня. – Но ведь наш случай не единичный! Посмотри, сколько историй, когда бездетные пары, уже потеряв надежду, вдруг становились родителями?

- Я рассуждал также, пока не получил результаты ДНК, – голос супруга снова стал твёрдым. – Я так тебе верил, Анна! Даже пока ты была беременна, хотел сделать этот чёртов тест, чтобы мама наконец успокоилась и отстала! Узнал, что определить отцовство можно и до рождения ребёнка – по крови матери и предполагаемого отца. Ты регулярно сдавала разные анализы, можно было заодно и это проверить. Мне не хотелось, чтобы ты знала о подозрениях свекрови. Ограждал и защищал, как мог.

Егор усмехнулся.

- Хотел, но не сделал. Почему? – еле слышно прошептала Аня. – Зачем тянул до родов?

- Потому что мама сказала, что точный результат можно получить только после рождения ребёнка. И сразу заявила, что проверку по крови не признает.

Аня молчала, переваривая услышанное.

- Когда Миша родился, я на седьмом небе был, а мама снова начала талдычить про ДНК. И я сделал его, но только для того, чтобы заткнуть ей рот! Вместо этого открыл себе глаза...

- Но у меня никого не было! – почти простонала. – Почему ты мне не веришь?

- Три независимые друг от друга лаборатории не могут ошибаться, - с горечью произнёс Горин. – Потом, про никого ты лукавишь.

- Это было в институте, несколько лет назад и до встречи с тобой! Я не скрывала, ты всё знаешь про Дивина.

- Всё ли? В начале октября мама видела вас вместе, - глухо уронил Егор. – Тебя и... твоего любовника. Она сфотографировала вас, по своим каналам выяснила имя и то, что вы учились в одном институте. Я не знал, она рассказала мне только сейчас.

- Это была случайная встреча! Да мы и минуты рядом не провели, я его ненавижу! Мы плохо расстались, я же рассказывала тебе! Дивин меня унизил, растоптал, предал, я из-за

него институт на четвёртом курсе бросила!

- Его же Миша зовут, верно? – не отреагировав на её слова, будто пропустив их мимо ушей, продолжал Горин. – Удивительное совпадение...

- Но ведь это ты предложил назвать сына Михаилом! – Ане казалось, что она спит и видит страшный сон.

- А ты не отказалась. Согласись – будь всё так, как говоришь, стала бы ты называть ребёнка именем своего врага? Почему, Анна? – с трудом, почти с надрывом.

- Что – почему? – прошелестела она.

- Почему ты не сказала мне сразу? Зачем эта ложь? Я бы понял, правда! Ты мечтала стать матерью, я не мог дать тебе это счастье. Встретила первую любовь и не устояла. Мы могли мирно разойтись, ты бы создала семью с отцом Миши, а я... Я как-нибудь переболел бы. Справился. Это было бы честно! А теперь...

Горин замолчал, словно переводил дух или переживал приступ острой боли.

- Что ты брал у Миши?

- Немного волос. Не ищи, к чему придраться – я срезал их собственноручно!

- Он твой! Слышишь? Твой! – всхлипнула Аня. – Не понимаю, почему результат отрицательный, но точно знаю, что ни с кем, кроме тебя, не была. А уж Дивин – последний мужчина в мире, которому я позволила бы к себе приблизиться. Я не верю!

- Ты будешь смеяться, но я тоже не верил до последнего. Вместе с бумагами на развод Леонид привезёт тебе копии результата исследования ДНК. Три отрицательных и один положительный.

- Постой! Один положительный? И его наличие не заставило тебя усомниться в достоверности остальных?

- Как раз он-то и был последним контрольным. Я больше не хочу тебя видеть, Анна. Надеюсь, оно того стоило и ты не пожалеешь.

И Егор отключился.

Ей понадобилось несколько минут, чтобы снова научиться дышать.

Воздух комком встал в лёгких, от несправедливых обвинений кружилась голова. Но долго рефлексировать не позволил сын. Аня вышла из санузла и сразу услышала, что малыш ворочается и кряхтит.

- Что такое, Мишенька?

- Уа-уа!

Коварство свекрови, предательство мужа и брошенные ей в лицо нелепые обвинения тут же вылетели из головы. Анна взяла малыша на руки и принялась ходить с ним по номеру, поглаживая по спинке и напевая.

- Уа-уа! – надрывался мальчик, подтягивая ножки к животу.

Колики... Опять!

По ощущениям прошло не меньше полутора часов, прежде чем Миша наконец перестал выгибаться и заснул. Невовремя, ведь через полчаса-сорок минут следующее кормление, но не будить же малыша! Он и так намучился, пусть поспит. Да и у неё руки отдохнут, совсем затекли.

В дверь осторожно постучали.

- Анна Сергеевна, это я, Леонид, - донеслось из коридора.

Аня оглянулась на спящего ребёнка и распахнула створку.

- Заходите, только тихо.

- Вот вещи, Галина и девочки всё уложили, - пробормотал Леонид, втаскивая по очереди в номер три больших чемодана. – А здесь бумаги.

Мужчина виновато посмотрел на молодую мать.

- Егор Андреевич говорил, что вы в курсе.

- Да, он мне звонил. Где я должна подписать?

Внутри бушевала буря, но внешне Аня оставалась спокойной. Даже голос не дрожал.

- Вот. Да. И здесь.

Аня поставила подписи, Леонид собрал бумаги и протянул ей другую папку. – Тут документы... Увидите сами.

Кивнув, она молча её забрала.

- Что-то ещё?

- Егор Андреевич передал, что вы можете пользоваться картами, пока на них не закончатся средства. Блокировать карточки он не будет, но также не будет и пополнять. То есть, как только счёт обнулится, можете смело их выбрасывать, -

продолжил гонец. – Так же Егор Андреевич велел мне вам передать, что одновременно с заявлением на расторжение брака он подаёт в суд на оспаривание отцовства.

В принципе, своё отношение к Мише Егор высказал достаточно прозрачно, она была к этому готова.

Но отчего так больно?!

- А мой паспорт? – Анна вспомнила о насущной проблеме и поспешила сменить тему.

- Ваш паспорт пока остался у Егора Андреевича, как и свидетельство о рождении ребёнка, - развёл руками Леонид. – Горин сказал, что они ему ещё нужны, вы получите их попозже. Но я привёз ксерокопии! Одну уже отдал на ресепшен. Девушка хоть и поморщилась, но приняла.

- Хорошо, - от недосыпа и не поддающегося осмыслению театра абсурда, в котором она оказалась, у Анны снова заложило висок.

- Спасибо вам за доставку! Мне нужно покормить Мишу, - она сделала шаг в направлении выхода.

- Да, да, уже ухожу, - мужчина вымученно вздохнул и снова замер. – Может быть, Егор Андреевич ещё опомнится?

- Боюсь, что это уже ничего не изменит.

- Анна Сергеевна..., - продолжил помощник Горина. – Скажите, вам есть, куда пойти? Простите, что лезу не в своё дело, но жить в гостинице мало того, что дорого, так ещё и неудобно. Особенно с маленьким ребёнком.

- Я что-нибудь придумаю.

- У вас есть мой телефон, - продолжил Леонид. – Если понадобится помощь, вы всегда можете ко мне обратиться. И если вы пожелаете, то ваш муж об этом не узнает!

- Спасибо, - её губы тронула лёгкая улыбка. – Я буду иметь в виду. До свидания!

- Мне так жаль! – выдохнул помощник Горина и наконец вышел.

Аня скользнула равнодушным взглядом по чемоданам и вернулась в комнату.

Потом посмотрит, что в них положили, а пока сыночек спит, ей лучше потратить время на изучение содержимого папки.

Егор говорил, что пришлёт ей копии тех заключений...

Где же они? А, вот!

Дрожащими руками вынула и развернула один лист. Прочитала, отложила.

Второй. Третий...

Разные лаборатории, разные подписи и печати, один и тот же день сдачи образцов и одинаковый результат исследования.

Биологическое отцовство предполагаемого отца (Горин Егор Андреевич) в отношении ребенка (Горин Михаил Егорович) исключено.

Комбинированный Индекс Отцовства (Combined Parentage Index - CPI): 0

Вероятность отцовства: 0%

Всхлипнув, Аня открыла последний лист и с изумлением прочитала:

(Горина Анна Сергеевна) в отношении ребенка (Горин Михаил Егорович).

*Результат: Комбинированный индекс материнства: 630
471 648*

Вероятность материнства: 99.9999%

«Зачем Гоша и на меня делал? – мелькнуло в голове. – Он что, сомневался, была ли я беременна на самом деле? Сюр какой-то! Или... Или Гор предполагал, что ребёнка могли подменить в роддоме? Господи, какое счастье, что есть документальное подтверждение нашего с Мишей родства!»

Она свернула заключение и задумалась.

Лично у неё никаких сомнений в происхождении малыша не было, но трое генетиков – или кто там проводит исследования на ДНК? – ничего общего между отцом и сыном не обнаружили. Разве так бывает?

Не бывает.

Получается, результаты ложные? Но где, на каком этапе и главное, кто мог вмешаться?

Римма Евгеньевна?

Теоретически, могла. Мать Егора любила напоминать, что знакома со многими важными и уважаемыми людьми.

Ане вспомнилось одно из любимых поучений свекрови.

«Половина города мои знакомые и их родственники или друзья. А вторая половина ходит у меня в должниках... Егорушка, поддерживай полезные знакомства, укрепляй их и развивай! Никогда заранее не знаешь, когда и кто может пригодиться...»

Возможности навредить у Риммы Евгеньевны были. Другой вопрос – зачем ей это?

«Ладно, я не ко двору пришлась, но разве бабушка могла бы отказаться от собственного внука? Нет, Римма Евгеньевна ни при чём».

А ещё Егор сам отвозил образцы, сам решал, в какие лаборатории обратиться.

Подкупить персонал или незаметно подменить материал, причём так, чтобы родство матери и ребёнка подтвердилось, а отцу мальчик оказался не родным, мог только настоящий волшебник.

В крайнем случае – иллюзионист, владеющий гипнозом.

Значит, надо сделать ещё один тест – не ставя никого в известность и в другом городе, где их никто не знает. Но... пойдёт ли на такое Егор? И главное – а нужно ли это ей самой?

Кому и что она собирается доказывать? Мужу, который уже сделал выводы и отказался от них?

Семьи больше нет, доверия тоже – ни у него к ней, ни у неё к нему. А раз так, то даже двадцать положительных тестов не вернут ей мужа, а Мише – отца.

«Обойдусь, - Аня стиснула кулачки. – Завтра же начну искать съёмную квартиру! Деньги на первое время есть, а там видно будет».

Сын заворочался, и она поспешила предложить ему грудь, не дожидаясь, пока малыш раскричится.

И в этот момент в дверь снова постучали, а потом она распахнулась, и на пороге появилась Римма Евгеньевна.

«Как она меня нашла?» - промелькнула первая мысль.

«Вот я растяпа! Забыла запереть на замок», - вторая.

Глава 3

- Не вставай. Корми, я ненадолго, - махнула рукой свекровь. – Мы должны поговорить. Вернее, говорить буду я, а ты слушать.

Анна бросила взгляд на активно сосущего сына, потом на мать Егора. По-хорошему надо бы её выставить, ведь вряд ли Римма Евгеньевна пришла сюда, чтобы вернуть невестку и внука в семью. Но с ребёнком на руках сделать это будет непросто, да и лишний шум никому не нужен. Она и так тут едва ли не на птичьих правах – мало кому нравятся посто-яльцы с грудными детьми, да ещё и без нормальных документов!

Приняв решение, она молча показала на стул, мол, присаживайтесь и начинайте.

- Ты никогда мне не нравилась, - заговорила свекровь. – И я никогда ни от кого этого не скрывала. Но мой сын... Егорушка, как большинство мальчиков, не любит, когда ему что-то запрещают. К сожалению, я не учла этот фактор, когда пыталась открыть ему на тебя глаза. Сын, что называется, закусил удила и сделал предложение совершенно неподходящей девушке! У меня была надежда, что после знакомства со мной ты передумаешь. Посмотришь, в какой семье вырос Егор, какие требования мы предъявляем к будущей невестке, проявишь благоразумие и исчезнешь с горизонта.

К сожалению, тут я тоже просчиталась – ты уцепилась за такой шанс обеими руками.

- Я любила Егора, - прошептала Аня.

- Любила она... Возможно, но не Егора, а его деньги. Комфорт и благополучие, которые он тебе дал, - отрезала Римма Евгеньевна. – Если бы ты любила моего сына, то не стала бы изменять и подсовывать ему чужого ребёнка!

- Что вы такое говорите?

- Правду! Кто её ещё скажет, как не мать? Вот ты сейчас тоже стала матерью. Ответь, на что готова ради благополучия своего мальчишки?

- На всё!

- Тогда должна меня понимать! Я тоже готова на всё ради счастья Егорушки! И это счастье – не ты!

- Удивительно, почему тогда вы так долго меня терпели? – пробормотала Аня. – Почему принимали в своём доме, здоровались, общались и дарили подарки на дни рождения и прочие восьмые марта?

- Я делала это не для тебя, а чтобы не потерять доверие сына. Он пошёл на принцип, и мне пришлось отступить, дать ему время самому во всём разобраться. Я была уверена, что достаточно скоро эффект новизны и эйфория от «праздника непослушания» сойдут на нет, и мой мальчик посмотрит на тебя трезвым взглядом.

Миша причмокнул, и свекровь на мгновение сбилась.

- Я давала вам год, много два. Время шло, Гоша не спешил

прозревать. Но есть на свете справедливость – ты оказалась неспособна дать ему родного ребёнка.

Аня вскинула на Римму Евгеньевну взгляд и тут же перевела его на Мишу.

- Можешь не стараться, - фыркнула та. – На меня твои уловки не действуют!

- Какие уловки? – не выдержала молодая мать. – Я любила Егора, а не его кошелёк! И Миша... У меня не было других мужчин, он – его сын!

- Да? Однако тест ДНК этого не показал, - снова фыркнула Римма Евгеньевна.

- Тест подложный, - твёрдо ответила Анна. – Я мужу не изменяла!

- Ну-ну... Я знаю, что Егор отдавал образцы в несколько разных лабораторий, и все они показали одинаковый результат.

- Это вы всё подстроили, - Аня изначально не собиралась оправдываться.

Вырвалось.

Очень обидно, когда тебя незаслуженно обвиняют. Ещё более обидно, когда из-за наговора страдает невинный ребёнок!

- Ну-ну, полегче с обвинениями! У тебя есть доказательство подлога? Нет, и быть не может! Потому что результаты подлинные. Собственно, о желании Егора сделать тест знала только я, но даже мне он не сообщил, что собирается обра-

титься не в одну, а в несколько разных лабораторий. Пораскинь мозгами, глупая девчонка и признайся уже, хотя бы самой себе, что твоя афера не удалась!

Миша снова причмокнул, выпустив сосок.

Наелся.

Аня привычно подняла его столбиком и прижала к себе, машинально поглаживая по спинке.

- Возможно, если бы я не обратила внимание Егора на казус с вашей несовместимостью, то тебе удалось бы долго водить всех за нос. Но я не могла позволить, чтобы мой сын воспитывал чужого ребёнка, - поморщившись, продолжила Римма Евгеньевна. – В общем, я рада, что он наконец одумался и вышвырнул тебя из своей жизни.

- Так вы за этим пришли – рассказать, насколько счастливы? Не стоило так утруждаться, - бросила Аня. – Мне нужно переодеть Мишу. Где дверь вы знаете, провожать не пойду.

- Хамка! – отреагировала свекровь. – Гонор-то поубавь, я же могу и по-плохому!

- Не понимаю, зачем вы явились, раз настолько меня ненавидите? Полюбоваться, насколько я убита, осыпаться оскорблениями, потешить душеньку? Полюбовались? Теперь оставьте нас.

- Ненавидеть можно только равного, а ты обыкновенная приспособленка и лгунья. Я тебя просто презираю, - ответила свекровь и поднялась со стула. – Раз по-хорошему не понимаешь, буду изъясняться на понятном тебе языке. Завтра

же возьмёшь билет и уедешь из этого города. Куда – мне всё равно, главное, чтобы подальше отсюда. В идеале – на другой конец страны, в какую-нибудь Тьму-Таракань. Чтоб даже духу вашего здесь не было.

- Это и мой город тоже, я здесь девять лет прожила, сына родила. На Егора не претендую, встреч с ним искать не собираюсь, – помертвевшими губами, еле слышно пробормотала Анна. – Куда мне ехать с грудным малышом?

- Например, к его папаше, – Римма Евгеньевна извлекла из сумки и швырнула на кровать пачку пятитысячных. – Как его... Дивин, да? Вот к нему и отправляйся.

- Дивин не имеет к Мише отношения. И деньги уберите – я не продаюсь!

- То есть у тебя был не один любовник?! Какой кошмар, хорошо, что Егорушка этого не слышал! В общем, оправляйся к отцу мальчика и не обольщайся, что ты тут хоть кому-то нужна, – констатировала свекровь и небрежным жестом показала на деньги. – Это, скажем так, выходное пособие. Всё-таки пять лет ты грела постель моего сына и худо-бедно его удовлетворяла, а мы привыкли при увольнении выдавать прислуге полный расчёт. Могу и рекомендации дать. Интересует?

- Вы... Вы чудовище!!! Я жена, а не...

- Жена ты ненадолго. Ладно, вернёмся к делу. В общем, разведут вас быстро и без проволочек. Юристы Егора подготовили все необходимые документы, ты их подписала. Хотя

на это ума хватило! Твоё присутствие не понадобится. Свидетельство о разводе и постановление о лишении отцовства я пришлю тебе на Ватсапп. Захочешь иметь копии – отправишь запрос через госуслуги. И ладно, что я – зверь какой-то? Даю тебе на сборы три дня. Сегодня же сообщи отцу своего мальчишки, что приезжаешь к нему. Завтра-послезавтра приобретай билеты, пакуй багаж, и на третий день чтобы здесь даже твоего духа не осталось.

- А если я не уеду? - Аня положила Мишу на кровать и развернулась к свекрови. – Что тогда вы сделаете?

- Тогда ты потеряешь своего щенка, - спокойным голосом ответила та. – Дети такие хрупкие – то понос, то простуда, то проглотят что-то несъедобное... И хоть к себе привяжи – всё равно не уследишь. Я понятно объясняю?

- Более чем, - ответила Аня. – Уходите и «выходное пособие» не забудьте.

- Гордая, что ли? – деланно изумилась свекровь. – Интересно, где была твоя гордость, когда ты лезла в постель Егора, а потом бегала на свиданки с любовником?

- Господи, какой любовник, что вы мелете? – устало пробормотала молодая мать.

Горина произвела какие-то манипуляции со своим сотовым, и через пару мгновений телефон Ани пиликнул, информируя о новом сообщении.

- Я уже поняла, что у тебя он не один. С другими не видела, врать не стану, а этого я срисовала. Вот, полюбуйся, как

вы воркуете.

В этот момент ребёнок наконец отрыгнул воздух, и вместе с ним небольшое количество молока.

– Римма Евгеньевна, мы с вашим сыном разводимся, я ни на что не претендую, что вам ещё от меня надо? - Аня положила малыша на кровать и потянулась за влажными салфетками. – Вы можете поливать меня грязью и считать Мишу чужим, но от этого ничего не изменится, понимаете? Миша – родной сын моего мужа и ваш внук, даже если вы не желаете этого признавать. Надеюсь, когда правда выплывет наружу, вы не пожалеете, что так с нами обошлись. Отправляйтесь в свою идеальную жизнь, выход – там.

- Пожалее? Да я устрою званый обед в честь развода Егорушки! - бросила свекровь и направилась к двери.

- Деньги заберите! – крикнула ей вдогонку Анна, но тут Миша захныкал, и молодая мать была вынуждена переключиться на ребёнка.

А когда сытый и переодетый малыш уснул, выяснилось, что Римма Евгеньевна «выходное пособие» таки оставила.

Вот что ей с этим делать?

Аня несколько секунд задумчиво смотрела на пачку.

Деньги ей нужны, это факт. И пусть кое-какие средства у неё есть, но они не бесконечны. А грудной ребёнок связывает руки, работу с таким обременением ей не найти. Особенно, если младенца не на кого оставить.

С другой стороны, брать деньги у свекрови может быть

чревато. Кто знает, что ещё придумает Римма Евгеньевна, чтобы посильнее опорочить нелюбимую невестку? Вдруг она заявит, что та их украла?

«Руками прикасаться не буду, чтобы отпечатки не оставить. Мало ли что ей взбрѣдет в голову? Лучше подстраховаться... Надо взять пачку через пакет и в него же её завернуть. А потом придумать, как вернуть эти деньги, чтобы они точно попали в руки адресата, - решила Анна. – Сама зарабатываю себе и сыну на жизнь. Пусть я не доучилась, но знания у меня остались. Если бы не... Ведь на красный диплом шла, в зачѣтке одни «отлично» стоят... Ладно, поздно плакать о потерях, надо жить здесь и сейчас.

Я могу работать удалѣнно – писать статьи на заказ, делать рефераты и курсовые студентам, могу делать переводы. Да мало ли возможностей? Только нужно найти нам с сыном квартиру, а потом купить ноутбук».

Следом пришла другая мысль – а может свекровь права и ей лучше уехать? Чтобы ходить по улицам, не оглядываясь, им с сыном подойдѣт любой город, кроме этого.

«И не обязательно это должен быть мегаполис, - размышляла Аня. – Растить ребѣнка лучше в небольшом городе или посѣлке, где нет такой загазованности и скученности. Только вот как мне уехать, если документы Егор мне так и не отдал? Подожду пару дней и позвоню Леониду».

Больше в этот день её никто не беспокоил. И колик у Мишеньки не случилось, поэтому она даже смогла выспаться.

Поисками съёмного жилья Аня занялась на следующее утро. Жить в гостинице дорого, неудобно. И кухни нет – чтобы поесть, нужно идти в кафе или куда-то ещё. Причём, в её случае придётся тащить туда ребёнка, рискуя подхватить какую-нибудь инфекцию.

Холодное время года, кругом полно чихающих и кашляющих, а младенцу много ли надо?

День она перебивалась, доедая то, что подложили ей в один из чемоданов сердобольные кухарка и горничная. Как только догадались?

Пирожки, домашний компот в бутылке, отварная грудка очень её выручили, но быстро закончились. Впрочем, Валентина и собрала провизию на одну трапезу, чтобы хозяйке не отвлекаться на поиски пропитания в первые часы после отъезда.

То, что кормящей матери и потом негде будет поесть, никому в голову не пришло.

Квартир сдавалось достаточно, и цены на них существенно варьировали.

Аня сразу отметала все дорогие и совсем непритязательные варианты – её интересовали только не требующие ремонта и полностью меблированные однушки.

К сожалению, здесь выбор оказался не настолько велик, как хотелось бы.

Выделив наиболее привлекательные предложения, она начала обзвон. И тут тоже посыпались сюрпризы – то квартира уже сдана, то без мебели или убита напрочь, а цена, как за жильё со свежим ремонтом. То выяснялось, что дом стоит у дороги, где ходят трамваи, или рядом большая стройка, и шум день и ночь.

В конце концов, она остановилась на двух вариантах. Надо было ехать, смотреть. Но Миша...

Закусив губу, Аня пометалась по номеру, решая, как ей быть. Рискнуть и взять сына с собой, то есть понести его по промозглым улицам, прокатить в общественном транспорте? Такое себе...

Или...

А что – попытка не пытка?

И она торопливо набрала номер.

- Алло, Мария! Здравствуйте! Вам удобно говорить?

- Анна Сергеевна! – выдохнула няня. – Вы... Как вы? Что Мишенька? Здравствуйте! Удобно, я вас слушаю!

- С нами всё более-менее, - Аня не стала вдаваться в подробности. – Мария, скажите, пожалуйста, вы завтра днём свободны? Скажем, с десяти до двух?

- Д-да. Вам нужна помощь?

- Нужна, - подтвердила Анна. – Мне завтра надо кое-куда съездить часа на два-три, но не с кем оставить Мишеньку. Тащить его через весь город по автобусам и маршруткам... Сами понимаете.

- Ни в коем случае! И вам самой лучше никуда не ездить,
- отреагировала няня. – Грипп ходит! На раз-два подцепите.
- К сожалению, я не могу не поехать. Так что, Мария, вы
выручите? Я заплачу!

-Конечно, Анна Сергеевна! Я с большим удовольствием
посижу с нашим богатырём. Говорите, куда и во сколько мне
подъехать?

Аня назвала адрес, и няня на несколько секунд зависла.

- Гостиница? – пробормотала Мария. – Я знаю, где это. Не
волнуйтесь, Анна Сергеевна, приеду вовремя!

Но тут проснулся Миша, и до позднего вечера Ане было
чем заняться.

Вернее, кем.

Покормив сына на ночь, она уложила его на огороженное
свёрнутым одеялом место и прилегла рядом.

«Господи, хоть бы квартира подошла! Если всё сложится,
то сразу же заселиться, начать обустраиваться и искать рабо-
ту... Интересно, откуда у Риммы Евгеньевны сведения, что
мы остановились в этой гостинице? Леонид рассказал? Ско-
рее всего... Ещё одна причина поскорее переехать. А чтобы
будущие бывшие родственники не узнали наш новый адрес,
то все последующие встречи лучше проводить на нейтраль-
ной территории. Например, когда Егор решит вернуть мои
и Мишины документы, пересечься с Леонидом где-нибудь в
городе. И после этого сменить номер телефона. Кстати, про
него – что за компромат скинула мне Римма Евгеньевна?»

Она зашла в мессенджер, запустила ролик и остолбенела.
«Откуда у неё эта запись?!»

Глава 4

Двумя месяцами ранее

Она ушла, а он всё стоял и смотрел вслед.

Аня.

Анечка.

Анюта.

Нюта...

Его первая, и, похоже, единственная, любовь. А заодно – его самая большая ошибка.

Нет, не Нюта.

А то, что с ними произошло... Что он это допустил, не предусмотрел. Не смог остановить.

Дивин сглотнул и на мгновение прикрыл глаза.

«Жива, здорова, похоже, счастлива и благополучна. Господи, как же я рад её видеть!!! А вот она, кажется, мне совсем не рада...»

Аня не просто повзрослела, она ещё больше расцвела. Из очаровательной девушки превратилась в ослепительную женщину.

Беременную, с кольцом на пальце.

Чужую жену...

У Михаила едва сердце не остановилось, когда он понял, кто упал ему в руки. И Нюта тоже узнала его сразу, ещё до того, как увидела лицо. До того, как он заговорил – почув-

ствовала на уровне инстинкта, что ли?

В этот ТЦ он заскочил случайно – вспомнил, как племянница просила привезти ей из Воронежа магнетик и какой-нибудь сувенир.

- Котёнка с улицы Лизюкова! – трещала Светланка. – В смысле – не будешь ловить котят по воронежским подвалам? Дядь Миш, ты что? Не надо никого ловить, купи магнетик или фигурку. Это не всамделишный котёнок, а мультяшный! Там ещё ворона была!

Он посетовал, что отстал от жизни, и клятвенно пообещал найти кошака – с вороной или без. Привезти сувенир любимой племяшке.

Дел навалилось с горкой, поэтому за подарком он помчался уже перед отъездом, нервничая, что рискует опоздать на московский поезд. И утренний самолёт из Внуково в Питер улетит без него.

Но ему повезло! Дважды!

Во-первых, Котёнка он успел купить до того, как увидел Аню. Потому что после этой встречи он про всё остальное совершенно забыл. И лишь в Москве, случайно обнаружив в кармане магнит, вспомнил, что обещал Светланке подарок.

И, во-вторых, а на самом деле – во-первых, он встретил Нюту!

Главный подарок ему самому. Самый драгоценный и желанный.

На автопилоте добрался до вокзала, машинально пере-

ставляя ноги, занял своё место в СВ и весь путь до Москвы промедитировал, вспоминая, как это случилось.

Смакуя, переживая заново и умирая от ужаса – а ведь они так легко могли разминуться!!!

Он спешил к выходу, но по направлению к эскалатору впереди него очутилась беременная женщина. Лица он не увидел – она неспеша продвигалась к спуску, параллельно разглядывая витрины справа, но не заметить большой живот было невозможно.

Михаил притормозил, намереваясь осторожно обойти ходячую опасность, и мысленно отругал её мужа – куда смотрит? Разве можно отпускать женщину одну на таком сроке? А ну как что-то случится?

И накаркал!

Стоило подумать о случайностях, и беременная, громко охнув, неловко подвернула ногу. А затем начала падать, нелепо взмахивая руками в тщетной попытке остановиться.

Он едва успел её подхватить!

И замер, не веря своим ощущениям.

«АНЯ!»

- Ох, спасибо вам! Я..., – забормотала находка, тут же осеклась и забарахталась, желая отстраниться.

Михаил почувствовал, как под его руками напряглось её тело, и разжал объятия.

- Ничего. Я рад, что успел. Не ушиблась? - голос, как у простуженного.

От волнения, что ли?

- Здравствуй, Аня!

А в ответ тишина.

И перед глазами потрясённое выражение лица Анянты да её глаза, что прожигают до самого сердца.

- Спасибо, - через пару секунд – сухо и отстранённо. – Со мной всё в порядке. Мне надо идти...

- Подожди, я провожу.

Он отчаянно цеплялся за малейшую возможность задержать её хоть на минуту.

Или задержаться рядом с ней самому...

Насмотреться. Надышаться. Наслушаться.

- Не стоит, - еле заметно качнула она головой. – Это ни мне, ни тебе не нужно. Ещё раз спасибо, что поддержал. Прощай.

- Аня! – с тихим отчаяньем. – Подожди, не уходи!

И забормотал, глотая окончания, спотыкаясь и торопясь договорить, пока она не ушла.

- Как ты? У тебя всё хорошо? Поздравляю со скорым пополнением! Анянты, я искал тебя тогда! Нам надо поговорить, я многое тебе задолжал...

- Не стоит ворошить, - вполголоса произнесла Анна. – Уже ничего не исправить, но такая настойчивость может кому-то из нас испортить настоящее и лишит будущего.

- Нюта! – вымученно, с тоской и мольбой.

Она вздрогнула, отвела взгляд, судорожно сжала пальцы.

Словно ей было больно слышать его голос, ведь так называл её только он. Словно ей не всё равно и прошлое до сих пор её не оставило.

- У меня всё хорошо, Миша. Ты видишь – я здорова, любима, счастлива. Ты тоже, - она на секунду подняла голову и тут же снова отвела взгляд, будто обожглась или укололась, – вполне благополучен. Нам не о чем говорить. Если тебе это важно, то знай – я тебя простила.

И ушла, а он ещё несколько минут пытался собрать разлетевшееся на осколки сердце и снова научиться дышать.

Семь лет мечтал о встрече. Надеялся, что сможет объяснить Ане – он не виноват в случившемся! Вернее, виноват, конечно, но не настолько, как она думала.

Кто ж знал, что Кирилл окажется таким гадом?! Нет, бывший друг своё получил, но вернуть Аню это не помогло. Она ему даже одного шанса не оставила!

Лучше бы кричала, обвиняла, по морде надавала, чем исчезла, не говоря ни слова.

Но она больше в институт не вернулась. И, как он потом узнал, забрала документы и бросила учёбу.

Глупо, ведь она была одной из лучших студенток!

Потом, когда снова смог ходить, он искал её, отчаянно и безуспешно. И выяснил, что больше Салимова ни в общешитии, ни у подруг не появлялась. Словно был человек и раз! – его не стало. Исчез, растворился в воздухе.

Постепенно он смирился. Принял, как данность. И даже

попытался жить дальше.

Но одна встреча – мимолётное касание, её запах, её голос...

Самолёт в Пулково приземлился вовремя.

Дивина встречали его личный помощник Екатерина и водитель Максим.

- Здравствуйте, Михаил Васильевич! – поздоровался Максим. – Как долетели?

- Нормально, - буркнул тот, сразу давая понять подчинённым, что не в духе и не расположен к пустой болтовне. – Екатерина, что там на сегодня?

- С утра ничего серьёзного, я всё перенесла на завтра. Но в десять Маслов...

Дивин скривился.

- А отфутболить его? Нет, какая настойчивость – я его в дверь, он – в окно.

- Никак нельзя, он честь по чести ещё месяц назад записался на приём. Я и так уже дважды отменяла и трижды переносила. Примите его, Михаил Васильевич!

- Смысл? Всё равно контракт с АмСистем я заключать не собираюсь! Ладно, чёрт с ним, десять минут выделю.

Помолчал и продолжил:

- Катя... Найди мне хорошего детектива.

- Кого? – поперхнулась помощница. – А... Э... Простите. Чтобы не ошибиться с подбором, мне нужно чуть больше

информации – направление, цель, сфера интересов?

- Мне нужен профессионал, который может найти иголку в сене. Но не только найти, но и выяснить, из какого металла она выкована и что ел на завтрак ковавший её кузнец.

Екатерина кивнула, извлекла телефон и принялась торопливо заносить в него пометки.

- Поняла. Как быстро он вам нужен? Я к тому, что мне потребуется время, чтобы изучить предложения и вычислить самое компетентное и надёжное агентство.

- Вчера, Катя, - ответил Дивин.

И добавил про себя: «Какого чёрта я не вспомнил о существовании специально обученных людей семь лет назад? Давно бы знал, где она, как и... с кем».

В десять минут они не уложились.

Впрочем, на этот раз заместитель генерального директора компании АмСистем представил действительно интересный проект. И Дивин решил согласиться.

- Хорошо, Игнат Борисович, будем считать, что вы меня удивили и убедили, - Михаил прервал Маслова, который вошёл в раж и отправился на второй круг. - Но есть один нюанс – ЭйсРеал до конца декабря работает с ИнтелГрупп над завершением совместного проекта, на новый у нас просто нет времени. Сделаем так: вы до конца года ещё раз рассмотрите пункты семь, десять, двадцать четыре, и через недельку после новогодних праздников выйдем на переговоры и подпи-

сание контракта. Я напрягу юристов, чтобы они подготовили макет договора и дорожную карту.

- Прекрасно, Михаил Васильевич! – просиял Маслов. – Я не сомневался, что однажды смогу до вас достучаться! Увидите, насколько выгодным будет наше сотрудничество.

- Поживём – увидим, уклончиво отреагировал Дивин. – Нам понадобятся два дополнительных сотрудника – исключительно для обслуживания нашего первого совместного проекта. Поделим расходы и ответственность по-братски – с ЭйсРеала толковый логист, с АмСистем – грамотный переводчик. Что ж, если на этом всё, предлагаю расходиться.

- С вами приятно работать, – Маслов пожал руку будущему партнёру. – К девятому января всё будет готово! На связи, Михаил Васильевич!

Дела закрутили, и Дивин сам не заметил, как день пролетел.

- Катя, что там с агентством? – спохватился он уже вечером. – Есть варианты?

- Да, конечно, - с готовностью доложила Екатерина. – Как раз хотела спросить, как лучше поступить – пригласить представителей сюда или назначить встречу в неформальной обстановке?

- Сколько их?

- Три агентства.

- Тогда сама выбери, с какого начать и пригласи первого

завтра к открытию «Счастья», что на Исаакиевской. Позавтракаем и поговорим. Второго на полдень, там же.

- Третьего на вечер. Место тоже, - деловито добавила Екатерина. – Время?

- Семь.

- А если кто-то не сможет? Ну, мало ли – время уже занято.

- Если кто-то не может – сразу вычёркивай, - уточнил Дивин. – Обзвони всех, сообщи о моём предложении, и на сегодня твой рабочий день закончен.

Домой, на Крестовский в свою трёшку в ж/к Максимум, он попал только через два часа. А там его ожидал сюрприз.

Можно сказать, подкарауливал.

- Ты приехал!!! – стоило открыть дверь, как на его шее повисла полуголая девушка.

Которой в его квартире, по идее, делать было совершенно нечего.

- Что ты тут делаешь? – он осторожно убрал от себя руки любовницы. – Я чертовски устал, Милана, давай без всего этого.

- Я ску-уч-ала-а, - манерно растягивая гласные, произнесла девушка. – Между прочим, жду тебя с пяти часов! И ужасно проголодалась. Поедем в Percorso?

Михаил слегка поморщился – любовница становилась навязчива и предсказуема, как её предшественницы.

Нет, всё-таки два-три месяца для ни к чему не обязывающих отношений более чем достаточно. Если девушка задерживается на полгода и дольше, то она неизбежно начинает вести себя собственнически. Принимается строить воздушные замки и претендовать на большее.

И, к сожалению, напрочь забывает о первоначальных договорённостях: она ему секс и приятное времяпровождение без выноса мозга и капризов, он ей – содержание, рестораны, дорогие подарки и прочие радости.

- Я никуда не поеду. Если голодна – отправляйся к себе, закажи что-нибудь из еды, - бросил он на ходу и скрылся в спальне.

Но любовница не собиралась сдаваться.

- Ми-иш, ну что ты такой бука? Кто расстроил моего медвежонка?

И его передёрнуло и от слащавого голоса Миланы, и от сравнения. Похоже, на самом деле им пришло время расстаться.

- Мила, - он повернулся к девушке, - я только утром вернулся из поездки, а потом весь день пахал, как проклятый. Если бы я хотел встретиться, то, наверное, позвонил бы и позвал тебя к себе?

- Миш, я думала...

- Милан, мы давно выяснили, что думать – не твоё. И договорились, что ты не являешься без приглашения, не достаёшь звонками и не выдвигаешь мне никаких претензий. Так?

- Так, но я соскучилась! И думала, что ты тоже, - обиженно воскликнула девица. – Тебя не было три дня! Да, ты просил не приходить сюда без предварительного звонка, но зачем тогда ты дал мне ключи?!

- Чтобы ты могла попасть в квартиру, если я тебя позвал, но по независящим от меня причинам, задержался, - рявкнул Дивин. – Пробки, важный звонок или форс-мажор. Ключи для того, чтобы тебе не пришлось торчать у подъезда, а вовсе не для того, чтобы ты являлась без приглашения!

- Но я хотела сделать сюрприз! – любовница обиженно надула губы. – Какой это сюрприз, если я буду просить на него разрешения? Заказала столик в ресторане, купила красивое бельё... Думала, сначала мы посидим в Percorso, потом вернёмся сюда и будем до утра любить друг друга. А ты будто бы мне совсем не рад.

- Пожалуй, я поторопился, - Дивин протянул руку. - Ключи и на выход!

- Да пожалуйста! – фыркнула Милана, бросилась в прихожую к сумочке, быстро вернулась и уронила на кровать связку. – Ты настоящий варвар! Любой был бы рад, если бы его так, - она провела рукой вдоль тела, - встречали.

После этого она одарила любовника оскорблённым взглядом, торопливо, путаясь в рукавах, оделась и вышла, громко хлопнув дверью.

«Пора дать Милане отставку, - мелькнуло в голове. – Надо будет поручить Екатерине съездить в Максим Демидов и

выбрать какое-нибудь кольцо подороже».

После этого решения у него словно второе дыхание открылось. И почему-то ужасно захотелось вернуться в Воронеж.

«Незакрытый гештальт, поэтому меня туда тянет, - мысленно убеждал сам себя Михаил. – Ничего, день-два... Максимум неделя, и я буду знать всё, чем она живёт. Успокоюсь, выкину прошлое из головы, и может быть, наконец решусь создать семью. Четвёртый десяток, в этом возрасте не солидно ходить в холостяках. У всех ровесников дети, а я, как проклятый, один – одинёшенек. Любовниц не считаю, они явление временное. Вон, у Павлова дочка Марина, вполне себе ничего. Или у Варнавских старшая, Верочка? Приятные девушки, с какой стороны не посмотри – и внешне, и по поведению. И за обеими любящие отцы, которые палки в колёса молодой семье вставлять не станут. Наоборот, поддержат, если понадобится. Да, о любви речи не идёт, но для счастливой жизни вполне достаточно уважительного и ровного отношения. Все эти мексиканские страсти хороши в двадцать лет. В тридцать пять же от отношений хочется стабильности, порядочности и надёжности».

А ночью ему снилась Аня и их единственная ночь...

На следующий день, плотно пообщавшись с тремя Пинкертонами, Дивин остановил выбор на втором. И сразу обрисовал тому фронт работ.

А затем переключился на собственные дела. Раньше, чем через неделю он результат не ждал, можно было на время выбросить Аню из головы.

Тем более что ему было чем заняться. Вернее, кем.

Расставание с любовницей получилось не таким гладким, как хотелось.

Милана, глазом не моргнув, приняла дорогой подарок и отступные. А потом включила «моя твоя не понимай».

- В смысле – расстаёмся? Мишенька, а как же наша любовь? – ресницами хлоп-хлоп.

И расплакалась, когда он на это скептически хмыкнул.

Аккуратно так расплакалась, чтобы не испортить макияж. Рыдала, всхлипывала, а сама косилась – смотрит? Видит, как она расстроена? И что – не понимает? Тогда надо добавить трагизма...

Артистка, мать её!!!

Еле сдержался, чтобы не хлопнуть дверью. Все-таки расстаться хотелось по-хорошему.

- Квартира оплачена до января. Надеюсь, трёх месяцев тебе хватит, чтобы найти новое жильё, а ещё лучше – нового покровителя, - сообщил, надеясь, что его щедрость немного подсластит ей горечь разрыва.

Не тут-то было!

- Ты чудовище, - прорыдала Милана. – Я верила, надеялась, уже концепцию свадьбы продумала... А ты-и? Использовал и выкинул! Как ненужную вещь... И-и-и!!!

- Мила, не передёргивай. Мы изначально договорились, ещё до первого... гм... контакта – никаких обязательств, только взаимовыгодное сотрудничество: мне секс, тебе полное содержание. Замуж и прочие дивиденды вообще не предполагались, и ты была на это согласна. По-моему, всё честно. Что теперь изменилось?

- Да-а, была согласна, но я не думала-а, что полюблю-у-у тебя-а-а!!!

- Это глупости, Мила, и мы оба это знаем. Не меня ты полюбила, а те блага, что от меня получала. Но всё когда-нибудь заканчивается, закончилось и наше сотрудничество. За услуги я перевёл тебе хорошее вознаграждение, на этом наши пути расходятся. Надеюсь на твоё благоразумие, не вынуждай применить карательные меры и познакомить тебя с моей тёмной стороной. Будь счастлива!

Он кивнул ей и ушёл, думая, что поставил точку.

Наивный...

В течение недели каждое утро у дверей офиса Милана разыгрывала один и тот же спектакль – «Любимый, я не могу без тебя!»

Пришлось прибегнуть к не самым популярным методам, только тогда бывшая любовница наконец смирилась и отстала.

Михаил поморщился и тряхнул головой, прогоняя не самые приятные воспоминания.

Нет, больше он на эти грабли не наступит! Никаких бесед, совместных выходов в рестораны и прочие развлекательные места! Далее – менять женщину каждые два-три месяца, чтоб та не успела чего-то себе навоображать. Причём, все встречи должны проходить исключительно на нейтральной территории. Подойдут и номер в гостинице, и квартира, где проживает любовница. Но точно не его собственное жильё!

- Михаил Васильевич, к вам рвётся Циленко, - доложила Екатерина, возвращая Дивина в реальность. – Он сказал...

- Я понял, кто это, - кивнул Дивин. – Пусть войдёт.

В кабинет скользнул невысокий щуплый мужчина – тот самый детектив. Внешность для профессии самая подходящая – мимо пройдёшь и внимания не обратишь. Неприметный, весь такой среднестатистический, одет неброско.

- Добрый день! – поздоровался тот и положил на стол папку. – Здесь полный отчёт по проделанной работе.

- Потом прочитаю, - Дивин отодвинул пластик в сторону. – Расскажите вкратце содержание.

- Горина Анна Сергеевна, в девичестве Салимова, с 2000 года живёт в городе Воронеже. В 2001 году вышла замуж за Горина Егора Андреевича. У них дом на Поспеева, в так называемой «Долине нищих», ждут первенца.

- Она, - Михаил запнулся, подбирая слова, – счастлива? Я имею в виду, как Горины живут между собой?

- Думаю, счастлива. Сколько раз её видел – всегда с улыб-

кой. Личные наблюдения и аккуратные расспросы общих знакомых и прислуги говорят одно – Егор Андреевич жену балует и бережёт.

- Понятно. В Воронеже «Долина нищих», если я правильно понимаю, это как у нас Каменный остров?

- Да, что-то вроде этого.

- То есть Горины не бедствуют? – ещё раз уточнил Дивин.

- Совершенно не бедствуют. Муж Анны Сергеевны довольно состоятелен, успешный бизнесмен, происходит из уважаемой в городе семьи. Чтобы вы понимали, его отец занимает высокий пост в администрации, мать тоже отнюдь не домохозяйка. Подробности о семье супруга Анны Сергеевны есть в отчёте, - детектив помялся и продолжил:

- Насколько мне удалось установить, родители Горина от выбора сына были не в восторге, но девушку приняли.

- Вы уверены, что у неё всё в полном порядке?

- Да. Прочитайте, там подробно описано, с адресами, датами, выписками и прочими фактами, - Циленко кивнул на стол.

- Непременно. Что ж, благодарю за проделанную работу! – Михаил пожал детективу руку и проводил его до двери кабинета. – Если мне ещё раз понадобятся такие услуги, я теперь знаю, куда обращаться.

А потом вернулся и потянул к себе оставленные детективом документы. Не вчитываясь в текст, бегло пролистал и задержал взгляд лишь на нескольких фотографиях. Вот счаст-

ливые жених и невеста, а это семейный снимок – они же вместе с родителями Горина. Несколько фото явно с отдыха где-то на море, в горах, в лесу – по-видимому, сделанные в разное время. И два снимка беременной Ани.

«Она счастлива и благополучна, - пробормотал себе под нос, захлопнул папку и сбросил её в один из ящиков стола. – Значит, можно больше о ней не беспокоиться. Гештальт закрыт».

И мысленно пообещал себе, что в ближайшие год-полтора определится с кандидатурой жены, окончательно прекратит все отношения с любовницами и станет семейным человеком.

Но вместо того, чтобы переключиться на другие дела, Михаил пару секунд помедлил, потом рывком выхватил отчёт и извлёк из него фотографии. Просмотрел их заново, вытащил из пачки один из снимков – тот, где Аня заразительно смеялась, с любовью глядя на мужа.

Такая красивая, такая счастливая!

Но изображение чужого мужчины портило всю картину. И Дивин просто порвал снимок пополам, удовлетворённо вздохнув – вот так лучше!

После чего часть фото с Аней он бережно положил во внутренний карман пиджака, а кусок с Егором Горинным отправил в мусорную корзину.

Глава 5

Все знают, как надо праздновать свадьбу. Встречаются варианты, да, но в целом это радостный день, полный цветов, поздравлений и поцелуев.

А как отмечают развод?

Аня растерянно смотрела на бумагу в своих руках.

Знала, что муж подал заявление, ожидала, что их быстро разведут, но всё равно новость буквально выбила почву из-под ног.

Так быстро.

Так легко.

Так неотвратимо.

- Анна Сергеевна? – напомнил о себе Леонид. – Вам всё понятно или есть вопросы?

- Нет, - мотнула она головой. – Вопросов нет. А свидетельство Миши? Нам без него никак, неужели Егор этого не понимает?!

- Новый документ ребёнку выдадут через месяц после решения суда, - виноватым голосом ответил помощник Горина. – К сожалению, этот процесс ускорить никто не в силах. Я наберу вас сразу, как только всё будет готово.

«Ещё месяц, а то и больше, ведь впереди новогодние праздники, когда ни одно учреждение не работает, – мысленно охнула Аня, - я не смогу поменять номер телефона!

Надо придумать другой способ для связи...»

- Леонид, к вам моё решение не имеет отношения, но я больше не хочу встречаться со своей прошлой жизнью. Даже через посредников. Я намерена сменить номер и жить дальше, понимаете? Давайте сделаем так – я арендую абонентский ящик и скину вам на Вайбер его номер. Когда свидетельство о рождении будет готово, отправите его туда, забере, как у меня будет время.

- А если произойдёт что-то срочное? Если...

- Не произойдёт, - оборвала его Анна. – Вернее, может, но мы с Егором Андреевичем больше не супруги. Поэтому проблемы или удачи одного не имеют отношения к другому.

- Я вас понял, - кивнул Леонид. – Сохраните мой номер, на всякий случай. Вдруг вам что-то срочно понадобится, а обратиться будет больше не к кому. Обещаю, ваш бывший муж не узнает, если вы мне позвоните.

- А Римма Евгеньевна?

- Она тоже, - твёрдо ответил мужчина.

- Спасибо, Леонид, - улыбнулась Аня, - я надеюсь, что обойдусь своими силами. Но если что, то буду иметь вас в виду.

Она сложила документ в сумочку и вышла из кафе.

- Анна Сергеевна, давайте я вас подвезу! – вдогонку предложил Леонид.

- Не нужно, я прекрасно доберусь на автобусе, - отказалась она и поспешила на остановку.

Вот и всё, она не только свободный человек, но и ни от кого не зависящий.

Хотя нет – она целиком и полностью зависит от сына.

От его настроения, здоровья, улыбок. От счастья видеть, как он растёт, как учится ходить и говорить.

А остальное... Остальное не так уж и важно.

Да, её предали.

Снова.

Не умерла в первый раз, выдержит и сейчас.

Анна прошла в салон автобуса и уткнулась в замёрзшее окно, вспоминая, какими для неё выдались эти три недели без Егора.

Первая же квартира, куда она приехала для осмотра, ей очень понравилась.

Тёплая, чистая, окнами во двор, с хорошей мебелью и техникой. Сам дом хоть и не новый, но вполне добротный и расположен очень удачно.

Правда, арендная плата оказалась выше, чем она рассчитывала, но Аня решила, что от добра добра не ищут. И тут же подписала договор, отдала предоплату за месяц, после чего поспешила к сыну и няне – собираться.

Вернее, чтобы вызвать такси и рассчитаться с гостиницей, потому что собирать-то нечего – чемоданы оставались неразобранными. За два дня она успела попользоваться только несколькими вещами, самыми необходимыми. А распахать их обратно по сумкам – дело пары минут.

- Мария, спасибо! – Анна улыбнулась, протягивая женщине деньги. – Вы меня так выручили! Не против, если я иногда буду обращаться к вам за помощью?

- Разумеется, Анна Сергеевна! Если я свободна, то с радостью посижу с Мишенькой, - Мария взяла две купюры, немного поколебалась и одну вернула.

- Этого достаточно.

- Но...

- Вам деньги ещё пригодятся, а мне только в радость повидать этого милого малыша! Давайте, я помогу вам донести вещи до такси?

- Возьмите лучше ребёнка, - Аня не стала настаивать и убрала деньги обратно.

В конце концов, няня права – средства ей ещё понадобятся. Кто знает, когда и где она сможет найти работу? С грудным ребёнком-то...

Остаток дня прошёл в приятных хлопотах – хоть квартира и чистая, перемыть не помешает, ведь здесь будет жить маленький.

Анна провозилась два часа, постоянно отвлекаясь на сына – то покормить, то переодеть, то соску дать. А ещё надо было разложить по местам вещи. И пока Миша спит, сбегать в ближайший магазин за продуктами, постельным бельём, бытовой химией и кое-какими необходимыми мелочами.

К счастью, далеко идти не пришлось – буквально за углом дома располагался Магнит.

Был соблазн расплатиться одной из двух оставленных ей мужем кредиток, но Аня эту мысль отвергла.

СМС о списании средств придёт Егору, и при желании тот сможет узнать, в каком магазине его жена делала покупки. Любому понятно, что новорождённого никто надолго одного не оставит, значит этот магазин находится неподалёку от нового места жительства почти бывших жены и ребёнка.

И никто не знает, что Гоша сделает с этой информацией – выбросит из головы или... Оно ей надо – однажды выйти с Мишей на прогулку и наткнуться на предавшего их мужа и отца?

И это на него так повлияли чёртовы тесты ДНК, а что будет, если Римма Евгеньевна подсунет сыну тот ролик?

Вернее, что Егор устроит ей, Ане, после просмотра?

Сдаётся, она и слова произнести не успеет, не то что объяснить, что это за видео и когда оно было снято: Горин сначала её приберёт, а потом попробует выяснить правду. И то не факт, что правда его вообще заинтересует.

Она-то думала, что хорошо знает своего мужа, была уверена, что он не склонен к импульсивным поступкам. И никогда не обидит ни жену, ни сына...

«Пойдём с Мишей гулять, надо будет отойти подальше от дома и взять такси. Поеду в первый попавшийся банк на Плехановской... Или нет, лучше зайти в какой-нибудь банк на Кольцовской, в районе ж/д вокзала. Сниму с карт все деньги, пусть Егор думает, что перед отъездом из города я опусто-

шила кредитки».

И следом мелькнула мысль, что в любое другое время она швырнула бы карточки ему в лицо или просто выбросила в ближайшую урну, но теперь...

«Я не для себя беру, а для Миши. На себя я сама зарабатую, а ребёнок имеет право на помощь обоих родителей».

В общем и целом устроились они хорошо. И сынок после кормления в двенадцать ночи проспал по шести утра, позволив маме прекрасно выспаться.

Осталась «мелочь» – найти работу.

Аня приступила к этому вопросу со смешанным чувством надежды и страха.

Первым делом она разослала резюме по всем компаниям, где для удалённой работы приглашались копирайтеры. А следом взялась за частные объявления.

Почти сразу на e-mail пришли три письма с текстами для перевода. И предложение – переведите до завтра, и если качество перевода нас устроит, вы будете приняты в штат. Зарплата, условия и остальное – просто мечта. Если нет, то за перевод вам перечислят вот такую сумму (совсем небольшую, но лучше, чем ничего).

Разумеется, Аня согласилась и просидела у ноутбука почти до рассвета.

Куски попались сложные, с массой специфических терминов, ей приходилось несколько раз всё перепроверять. Нако-

нец, тексты были, что называется, вылизаны. И она отправила их заказчику.

Уставшая, но довольная, Анна ждала вердикта – в том, что её перевод понравится, она ни капли не сомневалась.

Но спустя три часа её уверенность сошла на нет – время шло, а ответа как не было, так и нет.

И тогда она решила написать сама.

К её изумлению, мейл не отправился – почта выдала «несуществующий адрес».

Но как, если она без проблем получила с этого адреса несколько писем – с заданием, например? И так же, без проблем, переслала готовый перевод?

«Мошенники... Кто-то воспользовался услугами переводчика, заведомо не собираясь платить за проделанную работу».

Стало до слёз обидно, но пожалеть себя не позволил сын.

Миша раскричался, требуя себе мамино внимание. А через час Аня уже и сама успокоилась – неприятно, да. Но не смертельно.

Деньги на первое время у неё есть, крыша над головой тоже, а работа... Работа обязательно найдётся!

Только теперь она уже не будет столь доверчива!

Следующие недели превратилась для неё в сплошной День Сурка: с утра до вечера и с вечера до утра кормления, колики, плач и укачивания. В перерывах ноутбук и тексты. Одни надо было перевести, другие «причесать», третьи во-

все написать с нуля.

Она ела на ходу, спала по 3-4 часа, а в зеркале и вовсе показывали ужасы – красноглазое привидение с вороньим гнездом на голове.

Зато все задания выполняются в срок, и на счёт понемногу падают совсем не лишние деньги.

Пусть небольшие, но курочка по зёрнышку клюёт.

Эх, если бы ещё у неё была няня! Но позволить её себе Аня не могла – смысл работать, если отдавать другому человеку весь заработок? Тогда проще вообще не заморачиваться с переводами, хоть не так уставать будет...

Неумолимо приближался Новый год – когда-то один из самых любимых праздников. А этот, похоже, будет особенно незабываемым...

Раньше она мечтала о подарках, новом счастье и переменках жизни к лучшему. Сейчас же главным подарком для неё была бы возможность просто выспаться.

Но утром 27 декабря в её дверь позвонили, и с таким трудом налаженная жизнь снова совершила головокружительный кульбит.

Звонок в дверь прозвучал не только неожиданно, но и совершенно некстати.

Аня как раз покормила Мишу и положила довольного ребёнка на кровать. Сытый малыш сонно хлопал глазками, показывая, что вот-вот уснёт. Молодая мать с нетерпением

ждала этого момента – вчера ей скинули новое задание и пообещали удвоить гонорар, если она успеет всё перевести до семнадцати часов следующего дня.

На данный момент была выполнена ровно половина – ночью Мишка трижды исполнял соло, и Анна не смогла ни выспаться, ни поработать.

Она так рассчитывала, что сейчас сын уснёт, и у неё будет минимум полтора-два часа! Но...

- Кого черти принесли? – она недовольно пробормотала себе под нос, направляясь в прихожую. – Доставку не заказывала... Ошиблись дверью?

Заглянув в глазок, Анна увидела, что на площадке стоит какая-то женщина. Звонок повторился, видимо визитёрша решила стоять до победного. И Аня, испугавшись, что громкие звуки разгуляют ребёнка, открыла дверь.

- Вам кого? – начала она и осеклась, потому что стоящую напротив входа молоденькую девушку она знала.

Пару раз мельком видела её в той клинике, где сама наблюдалась. А незадолго до родов они встретились у процедурного кабинета. И даже обменялись несколькими фразами и именами.

Ничего такого, обычные разговоры беременных – какой срок, кого ждёте?

Аня напрягла память...

- Олёна?

- Узнала? Да, это я. Ты позволишь? – и незваная гостья

двинулась вперёд.

Вернее, вперёд двинулся большой живот беременной женщины, а следом за ним в прихожую втиснулась и сама Олёна.

- Проходи, - с запозданием пробормотала Анна. – Только у меня одна комната и там ребёнок.

- Тогда на кухню, - гостя с решимостью ледокола прошла по прихожей и безошибочно свернула в нужном направлении.

Впрочем, заблудиться в однушке довольно сложно, это же не трёхэтажный особняк!

- Как ты здесь очутилась? – поинтересовалась хозяйка, когда беременная разместилась на кухонном диванчике. – Живёшь неподалёку?

Спросила и осеклась – что за бред? Наблюдаться в той клинике могла себе позволить только очень обеспеченная женщина, а такие, как правило, живут в более престижных, чем старый многоквартирный дом, местах.

- Я пришла к тебе, - Олёна не стала тянуть резину. – Нам надо поговорить.

- Зачем? – ещё больше растерялась Аня.

- Затем, что мне надоело ждать, когда ты уже свалишь в туман.

- Что?! – последняя фраза настолько не вязалась с образом гостыи, что Аня на мгновение подумала, что от недосыпа и стресса у неё начались слуховые галлюцинации.

- Ты ещё и глухая? – выгнула совершенную бровь гостя.

– Хорошо, повторю: я здесь для того, чтобы ты перестала питать надежды и поскорее убралась из города. Егор никогда к тебе не вернётся. Я ношу его сына.

Олёна расстегнула короткую шубку и положила руку на живот.

- Заметь – родного сына! А не ублюдка, которого ты пыталась на него повесить.

- Что?! – как во сне повторила Аня и сделала шаг к диванчику. – А ну, убирайся вон! Сама или я тебя выкину за дверь!

- Я на сносях, мне нельзя нервничать, - черты красивого лица Олёны исказились в презрительной гримасе. – Полегче, если не хочешь, чтобы твой паценок отправился в детский дом. Думаешь, он кому-то будет нужен, когда его мать загремит в тюрьму за причинение вреда будущей жене Егора Горина? Если из-за тебя роды начнутся раньше срока... В общем, заткнись и слушай.

Аня рвано выдохнула.

- Притворяешься овечкой, но под шкурой прячется беспринципная дрянь. Мало того, что ты увела чужого жениха, заставила меня страдать и не смогла родить Егору наследника, так ты ему даже верность не хранила!

- Какого жениха? – помертвевшими губами спросила Анна. – Гоша никогда не упоминал, что был помолвлен. И я никогда ему не изменяла. Впрочем, это тебя не касается.

- Как раз меня более чем касается – до встречи с тобой мы с Егором собирались пожениться.

- Что? Ты обманываешь...

- Что бы ты понимала, деревня? Наши семьи дружат много лет – мои родители и Горины. Все знали, что однажды мы породнимся, нас с детства звали женихом и невестой. Этот брак должен был соединить любящие сердца и объединить капиталы. И вдруг появляется это! - выплонула Олёна. – Нищенка из богом забытой деревни! Ни рожи, ни манер, ни вкуса, ни связей... Да такую, как ты в нормальный дом можно впустить только в качестве полумойки! И то десять раз подумаешь. Все до сих пор в шоке – что он в тебе нашёл?! Как опоила мужика. К счастью, бог шельму метит – вот и не дал тебе ребёнка! Так не хотела расставаться с хорошей жизнью, что даже под другого лечь не побрезговала. Но обман быстро раскрылся, выдать байстрюка за наследника Гориных не вышло. Ты проиграла!

- Уходи, - выдавила Аня. – Мы развелись, если ты ещё этого не слышала. Забирай свою любовь вместе с капиталами, я больше никому не мешаю.

- Мешаешь. Пока ты со своим щенком в городе, я не чувствую себя в безопасности. Один раз ты уже смогла закружить Горину голову, где гарантия, что он снова на тебя не клонет? Встретитесь где-нибудь или кто-то расскажет, что видел его бывшую. У мужчин иногда на ровном месте сносит крышу. Потом, разумеется, он сто раз пожалеет, но дело уже сделано. Я думала, Римма Евгеньевна всё объяснила, но похоже, или она не справилась, или ты непроходимая идиотка.

- Римма Евгеньевна?

Со стороны комнаты донеслось хныканье. Миша ещё не плакал, но уже сигнализировал, что ему срочно требуется мама.

Аня бросила взгляд в сторону звука и замялась – выйти и оставить неприятную гостью одну? Не выталкивать же её вон, ещё на самом деле перенервничает и начнёт тут рожать... Но если к сыну не подойти, то он раскричится, и тогда его и за час не укачаешь.

- Сходи, посмотри, - милостиво разрешила Олёна. – Я тут посижу. Но недолго, в машине меня Егор ждёт, а ты знаешь, как он не любит ждать!

- Егор в машине? – она не хотела, но вырвалось.

- Естественно, он меня никуда одну не отпускает. Пылинки сдувает, - с довольным видом поделилась гостья. – Как только тест показал, что я ношу его родного сына, так он на меня даже дышать боится.

- И он отпустил тебя на разборки к брошенной жене? – усомнилась Анна. – А вдруг я неадекват и приголублю тебя табуреткой? Или спущу с лестницы?

- Он думает, что я приехала к портнихе, - фыркнула Олёна. – Мне рожать через две недели, я хочу, чтобы наш сын родился в браке. Но для беременной не просто подобрать достойный наряд. Я перебрала уже все салоны, теперь трясусь частных швей. Егорушка относится с пониманием к моим капризам.

«Через две недели!»

Аня отшатнулась, осознав, что эта женщина забеременела примерно через полтора-два месяца после неё самой. Они летали в Таиланд, где зачали Мишу, в середине февраля, а с этой Егор переспал, получается, в начале апреля?

«Корпоратив! – вспомнила она. – Как раз 10 или 11 апреля у компании юбилей, был банкет. А я накануне отравилась креветками. Думала, что отравилась. Меня тогда весь день полоскало, и Егор отправился на корпоратив один. Вернулся он только под утро. Или утром? Не помню... Мне было так плохо, а потом отпустило, и я уснула. И причину недомогания мы узнали только тринадцатого, когда Гоша едва не силой отвёз меня в клинику, потому что за три дня тошнота не прошла».

Чёрт, как больно-то!

- Если думаешь, что мне доставляет удовольствие лицезреть твою физиономию и тратить время на посещение трупоб, то ты глубоко ошибаешься, - произнесла Олёна, чуть повысив голос, чтобы Ане было слышно из комнаты. – Но ради благополучия своего малыша я готова и не на такое. Полагаю, ты тоже, поэтому вспомни, что тебе говорила Римма Евгеньевна... Она ведь предупреждала, верно? Уноси ноги, пока можешь.

Тем временем Аня склонилась над кроватью: Мишино терпение явно подходило к концу. Ребёнок куксился, а оттопыренная нижняя губка сигнализировала, что мальчик вот-

вот разразится плачем. Мать поспешила взять его на руки, и малыш тут же перестал хныкать и расплылся в улыбке.

- Ах ты, притворщик! – прошептала она сыну. – По какому поводу недовольство? Ты поел, подгузник свежий... Просто соскучился?

- Надо же, если не знать, что мальчишка чужой, то можно подумать, что он и вправду от Егора. Видимо, в папаши ты специально выбрала похожего на Горина мужика.

От раздавшегося за спиной голоса Анна вздрогнула и повернулась боком, закрывая собой Мишу.

- Умно, только это тебе не помогло, - как ни в чём не бывало, продолжила гостя.

И Анна не выдержала, выпалила первое, что пришло в голову.

- Ты можешь говорить, что угодно, но мой муж..., - Олёна вскинула бровь, да Аня и сама осеклась.

Но уже через мгновение взяла себя в руки и продолжила:

- Я хотела сказать – Егор мне не изменял! Я бы почувствовала, да Гоша и сам не стал бы скрывать и лгать, если бы разлюбил.

- Ты ещё большая идиотка, чем я думала. А это откуда? – нахальная гостя показательно провела ладонью по животу. – Непорочное зачатие, что ли?

- Тебе виднее, - пожала плечами Аня. – Я не знаю, каким способом ты получила этого ребёнка, но уверена, что Егор никогда не опустился бы до измены. Поэтому у меня толь-

ко две версии – либо твоя беременность не имеет к Горину никакого отношения, либо ты забеременела мошенническим способом. И Гоша фактически не виноват.

Так хотелось уколоть, сбить с губ ухмылку, заставить нервничать и сомневаться!

И, похоже, у неё получилось – незваная гостья сначала побледнела, потом пошла красными пятнами и зашипела разъярённой кошкой.

- Ты!!!

- Ждала, что я проглочу и не поморщусь? Увы, не вышло! Ты можешь вешать лапшу кому угодно, а я знаю Егора шесть лет, знаю, на что он способен и как поведёт себя в той или иной ситуации. Он не мог спать с другой, а потом, как ни в чём не бывало, приходить ко мне домой. Целовать, ласкать и разговаривать с будущим ребёнком. Со мной он посещал все осмотры, все скрининги, потому что ответственный человек и очень ждал сына. Я видела тебя в клинике раза три или четыре, но ни разу рядом с тобой не было Горина. Так кто автор твоего положения, мм? Неожиданно, правда?

- Знает она... И что Егорушка за один час вышвырнет тебя из дома вместе с приبلудышем, тоже? – фыркнула Олёна и двинулась к Анне, но резко выдохнула и передумала. – Да что я буду перед тобой распинаться? Значит так, убогая – думай, что хочешь, мне безразлично. Мы с Егорушкой делали тест про крови, и он показал, что я ношу его сына. Это раз. Хочешь спокойно жить и растить щенка – собирай манатки

и уезжай из Воронежа. Мне однофигиственно, куда. Хотя обратно в свою деревню, где вам самое место. Это два. И три – на всё про всё даю тебе время до Нового года. Можешь, конечно, рискнуть и остаться, но я не Римма Евгеньевна, ждать до морковкина заговенья не буду, приму меры. А это – проездные, чтоб не было отговорки для задержки.

Девушка небрежным жестом бросила на кровать небольшой свёрток, после чего развернулась и пошла к выходу.

Анна услышала, как хлопнула дверь, и всё стихло.

Вот это да!

Аккуратно прижимая к себе притихшего сына, молодая мать почти без сил опустилась на кровать и подскочила, почувствовав под пятой точкой некий комок.

«Проездные».

- Мишенька, полежишь немного? Надо дверь закрыть, а то ещё кого нелёгкая принесёт, - пробормотала она, укладывая ребёнка между подушкой и свёрнутым валиком одеялом.

«И помыть с хлоркой всё, к чему эта прикасалась», - добавила про себя.

В свёртке оказались деньги. Полмиллиона пятитысячными купюрами.

Аня завернула их обратно изадумалась.

Что-то очень и очень не так!

Почему и бывшая свекровь, и будущая жена Егора тратят столько времени, пытаясь выжить её из города? Ещё и деньги ей суют, лишь бы уехала?

Воронеж – большой город. Можно жить тут десятилетиями, и ни разу не пересечься. Тем более что у неё теперь совсем другой уровень, далёкий от местной элиты.

«Подумаю об этом позже, работа не ждёт!»

Усилием воли она выкинула лишние мысли из головы и вернулась к ноутбуку.

К счастью, Миша проспал достаточно долго, и она успела-таки доделать задание, отправив его заказчику на час раньше.

Спустя сорок минут телефон известил о пополнении счёта, а на e-mail пришло письмо с благодарностью за качественный перевод и с предложением о постоянном сотрудничестве. Причём ответ ждали не прямо сейчас, а по окончании новогодних праздников.

- Ого, Питер! – потрясённо отреагировала Аня, увидев адрес и название компании, куда её приглашали на работу.

С этим городом были связаны самые противоречивые воспоминания – всеобъемлющее счастье первой любви и горькое отчаянье от предательства любимого. Её первый мужчина и сокрушительное унижение, которому он её подверг.

Нет, туда она ни за что не вернётся!

Аня закрыла почту, решив, что ответит позже – она не согласна на переезд в Санкт-Петербург, но с удовольствием будет работать удалённо. Надо придумать, как сформулировать отказ таким образом, чтобы не оттолкнуть работодателя.

На следующий день выдалась чудесная погода – морозец не больше четырёх градусов, без ветра и хмари.

Аня решила совместить прогулку с походом за продуктами.

Город всюю готовился к празднованию главного дня в году: с наступлением вечера включалась праздничная подсветка, витрины магазинов, кафе и прочих заведений радовали развешенными внутри гирляндами, фонариками, шарами. По улицам сновали озабоченно-весёлые люди с мандаринами и ёлками.

И Аня решила, что должна тоже хоть немного подготовиться к встрече Нового года – украсить квартиру, приготовить праздничной еды, купить свечи.

В конце концов, жизнь после развода, даже такого болезненного и несправедливого, не заканчивается.

Две недели назад, устав носить Мишу по улице на руках, она по объявлению купила коляску. Теперь ей ничто не мешало наслаждаться прогулкой.

По улице 1 Мая Аня неспеша дошла до Магнита, там купила продукты к праздничному столу и так же, никуда не торопясь, отправилась обратно. Им оставалось перейти через дорогу и углубиться в квартал, и тут Миша подал голос.

Ни соска, ни мерное покачивание транспортного средства не помогали, тогда Анна решила взять ребёнка на руки.

- Ты что, сынок? Носик тёплый, не замёрз. Подгузник у тебя передела перед прогулкой. Неужели животик? А, про-

сто надоело лежать? Ух ты, хитрюга какой! Ладно, поедешь дальше на маме.

Приговаривая, она поудобнее перехватила конверт с сыном и, толкая корпусом ручку коляски, повернула её к дороге.

И тут, откуда ни возьмись, появился автомобиль. Аня не успела ничего понять, только отпрыгнула на обочину.

А машина пронеслась мимо, отбросив коляску в сторону. К Ане подбежал какой-то прохожий. Потом ещё один. Общими усилиями молодую мать вытянули из сугроба, отряхнули, поставили на ноги.

- Миша, Миша, - отмерла она, вцепившись в драгоценный конверт.

- Да вот он, вот! - успокаивала её незнакомая женщина. – Ты руки-то разожми, а то придушишь его.

Постепенно вокруг собирался народ.

- Понапокупают прав, а ездить не умеют.

- Носятся по дворам, будто по автобану! Каждый год здесь кого-то сбивают!

- Ох, коляска в лепёшку... И продукты тогось.

- Да что продукты? Хорошо, что живы...

- Дамочка, вы где живёте? Может врача?

- А... Нет, не надо, - встрепелась Аня. – Спасибо! Нет, мы не пострадали. Я сама дойду. Да, я в порядке, испугалась просто.

Она почти бегом бросилась в квартиру и перевела дух

только тогда, когда очутилась за запертой дверью.

От мысли, что было бы, не возьми она десятью минутами ранее ребёнка на руки, сердце грозило выскочить из груди.

- Ничего, ничего, - бормотала Аня. – Это случайность. Какой-то пьяница, летел, сам не понимал – куда. Главное, Миша не пострадал. И сумка с ключами и телефоном не пропала, я её на плечо повесила.

В этот момент сотовый напомнил о себе мелодией уведомления. И тут же сыну надоело ждать, когда его вынут из конверта.

Мальчик пару раз всхлипнул, а потом разразился протестующим криком.

Аня окончательно пришла в себя и занялась неотложными делами – раздеть малыша, раздеться самой. Потом накормить Мишу. Переодеть.

Поесть самой – через «не хочу» - потому что надо! Молоко уйдёт, если она начнёт пропускать приёмы пищи.

Про телефон Анна вспомнила только поздно вечером – она же разослала резюме и объявления об услугах переводчика! Вполне возможно, что это сообщение – ответ какого-нибудь из работодателей.

Она торопливо открыла сообщение и забыла, как дышать...

Скрытый номер и всего два слова.

«Последнее предупреждение».

Глава 6

Глава 6

Сквозь шум в голове пробивалось понимание – надо уезжать.

Плывать на трудности переезда с грудничком, на поиски квартиры, работы, плывать на Егора вместе с его бывше-будущей. И на притянутые за уши обвинения в измене, и на подложные результаты проверки отцовства Горина.

Важно только одно – здоровье и благополучие Миши.

До сегодняшнего дня она никуда не собиралась. Верила, что свекровь угрожала ей не всерьёз, а так – на всякий случай. Мол, вдруг дурочка испугается и на самом деле исчезнет?

Но теперь никаких сомнений не осталось – климат Воронежа крайне неблагоприятен для здоровья её сына!

Надо собираться...

Паспорт ей вернули, причём уже новый, с девичьей фамилией. Горин расстарался. Не сам, конечно, помощники занимались. Тем не менее, очень удобно, когда все документы в порядке и ей ничего дополнительно менять не требуется.

Вот чего нет, так это свидетельства о рождении Миши, но ребёнок вписан в её новый паспорт, а оригинал ей обещали прислать примерно в середине января. На абонентский ящик, правда, но у неё есть идея, кто сможет забрать и пе-

реслать свидетельство по её новому адресу. Когда тот у неё будет.

Аня вспомнила, как удивилась, обнаружив в своём паспорте на страничке «дети» изменённое имя сына – Салимов Михаил Михайлович. Понятно, что после опротестования отцовства Горина ребёнку присвоили девичью фамилию матери. Но с какого потолка Егор взял это отчество?

«Видимо, поверил, что я изменяла ему с Дивиным. Ну и чёрт с ним! Жалко, что имя уже не поменять, я-то сына хотела Павлушей назвать, да решила не спорить с мужем. Дура влюблённая...»

В общем, с документами больших проблем нет. Финансы тоже пока не поют романсы – кроме личных сбережений на счету и карточек от Егора, были ещё «пожертвования» бывшей свекрови и Олёны.

Аня вытащила пачку от Риммы Евгеньевны и положила ту рядом с пачкой от Олёны.

Миллион.

Путешествовать общественным транспортом с такой суммой на руках – самоубийство.

Вздохнув, она отправила оба свёртка в свою сумочку и взялась за сотовый.

Мария отозвалась сразу и охотно согласилась приехать завтра с утра. Просто камень с души – идти в банк с сыном подмышкой Анна бы ни за что не решилась.

Шок от случившегося до сих пор не прошёл, и от идеи вы-

нести сына на улицу её сразу начинало трясти. Да и несподручно с младенцем без коляски, но о покупке новой и речи нет. Она нескоро сможет забыть тот ужас и выпустить на улице малыша из рук...

Няня – это выход.

За пару часов можно вполне успеть не только положить деньги на счёт, но и купить билеты на поезд или самолёт. Осталось выбрать направление.

Самый простой и логичный вариант – отправиться домой, к маме, в небольшой сибирский городок под названием Зима. Но мама ещё не знает, что дочь в разводе – Аня пока так и не решилась ей об этом сообщить. И, разумеется, дочь с внуком не ждёт.

Да у неё и места нет – они вместе с мужем, отчимом Ани, и общим сыном Костей живут в крошечной двушке на втором этаже старого двухэтажного дома. Куда туда ещё и её с младенцем?

Но самое главное – Егор и его ненормальная, настоящая и будущая родня, беглецов там легко найдут. Если вдруг решат окончательно от Миши избавиться...

«Надо убраться туда, где нас точно искать не станут, - пронеслось в голове. – Страна большая, неужели для нас не отыщется укромный уголок? Камчатка? Архангельск? Может, Ставрополь или Калининград?»

Ехать в никуда было страшно, но Аня понимала – иного выхода у неё нет.

Она провела не самую спокойную ночь, вскакивая на любой шум и напряжённо прислушиваясь к доносящимся из подъезда звукам. А утром приехала Мария, и Аня отправилась избавляться от налички, наказав няне ни в коем случае никому не открывать дверь. И постоянно быть на связи.

- Что-то случилось? На вас, Анна Сергеевна, лица нет, - забеспокоилась Мария.

- Нет, всё в порядке. Просто я волнуюсь – не люблю разлучаться с сыном!

- Не переживайте, я справлюсь, - успокоила её няня. – К двери даже не подойду. Зачем нам туда, правда, Мишенька? Мы и в комнате найдём, чем заняться. Идите, Анна Сергеевна, и спокойно решайте свои дела.

Ушла, но сердце оставалось не на месте. Поэтому она не стала выбирать, а зашла в первое попавшееся отделение Сбера, где благополучно избавилась от налички.

Следующим пунктом назначения был вокзал. И по дороге к нему Анюту осенило – зачем брать билет сразу до места? Горины, если им приспичит, легко выяснят, куда отправилась экс-жена и невестка, ведь все билеты именные. Разумнее всего отправиться в Москву, а уж там решать, куда ехать дальше.

Это слишком большой город, Горины там далеко не так всесильны, как в Воронеже. Она легко затеряется среди миллионов жителей и гостей столицы. Снимет на несколько дней квартиру, переведёт дух и решит, где им с Мишей будет без-

опаснее всего.

Но в кассе выяснилось, что на себя она билет купить может, а на сына – нет. Потому что кассир потребовала свидетельство о рождении малыша.

- Поймите, мамочка, такие правила! Да, на ребёнка до пяти лет билет бесплатный, но оформляется он по свидетельству!

- А если я выкуплю всё купе, а поеду в нём одна. Вернее, вместе с сыном?

- Вас не посадят в вагон, - терпеливо разъясняла кассир, - если вы при посадке не предъявите свидетельство.

- Что же мне делать? – растерялась Аня. – Надо ехать... и Новый год скоро...

- А вы воспользуйтесь автобусом! Там не настолько строго. Возьмёте два места, чтобы к вам никто не подсел, и поедете. Правда, не так комфортно, как на поезде, зато без проблем при посадке. Возьмите на ночной рейс, с маленьким ребёнком ночным удобнее.

Анна поблагодарила за добрый совет и бросилась на автовокзал.

И всё завертелось – собрать – опять! – вещи. Найти временное жильё в Москве. Рассчитаться с хозяином воронежской квартиры.

Надо сказать, новость его совершенно не обрадовала, но Аня решила оставить ему плату за месяц, и это владельца немного утешило.

Щедро, да, но человек не виноват, что она внезапно передумала. Он взял квартирантку, понадеялся, что та будет жить, отказал другим желающим. А теперь ему надо снова кого-то искать.

В общем, всё получилось даже неплохо – благодарный хозяин однушки даже вызвался довезти Аню с сыном до автовокзала и помочь ей занести в автобус вещи.

Расстались довольные друг другом.

В дороге Мишу укачало, он почти всё время спал, не мешая подремать и маме.

В Москве тоже всё получилось – по предварительной договорённости и за отдельную плату, их встретил и довёз до съёмной квартиры её владелец.

Помог с сумками, показал, где что находится и ушёл.

- Наконец-то мы одни! Ну что, Миша, кушать?

Она покормила сына, потом сделала влажную уборку, разложила вещи, сбегала на первый этаж дома – в магазин за продуктами. И пока ребёнок спал, приготовила себе поесть.

День пролетел, как один миг.

А вечером, когда она выдохнула – надо же, у неё всё получилось! Они уехали, они в безопасности! – вдруг ожил её телефон.

И Аня, увидев имя звонившего, мысленно охнула: «Вот я растяпа! Забыла выбросить старую симку и купить новую!»

- Завтра же это исправлю, - пробормотала, выключая сотовый. – А пока... Абонент не абонент. Не о чем нам разго-

варивать... Больше не о чем! У тебя теперь своя жизнь, у нас - своя».

Но тридцать первого она до салона так и не добралась.

Сначала долго собиралась, но Мишаня, как специально, капризничал, засыпал максимум на пятнадцать минут и снова принимался хныкать. Не помогали ни соска, ни водичка, ни попытка ещё раз покормить – вдруг не наелся?

Сын поднимал крик, стоило его положить на кровать. И соглашался лежать только на маминых руках. Причём она должна была тихо напевать и слегка поглаживать его по ручке, плечу, спинке.

А потом, когда малыш наконец уснул, она боялась надолго оставлять его одного и решила сбегать лишь за самым необходимым, чтобы сделать небольшой запас продуктов.

Вчера взяла еды всего на один-два раза, рассчитывая на следующий день прогуляться вместе с Мишей до ТЦ, что находился в двух кварталах от их дома. Подобрать для сына новую коляску, докупить нужных вещей и взять к столу что-нибудь вкусное. Как-никак, праздник!

Жалко, что в этом году у неё не будет ёлки. Без запаха хвои и цитрусовых Новый год не тот.

Впрочем, мандарины не проблема, они даже в магазинчике на первом этаже есть. А если купить маленькую искусственную ёлочку и побрызгать на неё хвойным ароматизато-

ром – наверняка что-то подобное можно найти в продаже – то атмосфера праздника будет полной.

К счастью, капризы настолько утомили малыша, что он беспробудно проспал почти два часа. За это время она успела не только сбегать за покупками, но и нарядить маленькую искусственную ёлочку, которую купила в переходе. А ещё она отварила овощи для традиционного оливье и даже поставила в духовку курицу.

Вот про новую симку забыла напрочь! С другой стороны, ей всё равно нужно позвонить маме, поздравить с наступающим и как-то объяснить, почему её дочь теперь разведённая женщина с ребёнком на руках.

Номер наизусть она, Аня, не помнит, поэтому так и так придётся воспользоваться старой симкой. И лучше сегодня просто поздравить и перевести немного денег – на подарки. Обычно она это делала заранее, но в последние недели столько всего произошло, что о традиции она вспомнила только сейчас.

«Я плохая дочь, - с горечью констатировала Анна. – Плохая жена, отвратительная невестка, безответственная мать... Прямо сейчас переведу деньги, потом наберу маму и просто поздравлю её и Костика с праздником. А про развод лучше рассказать попозже, дней через пять-семь. Пусть они спокойно встретят Новый год».

Покормив Мишу, она положила его на постель. И пока сын занялся рассматриванием рисунка обоев, потянулась за

СОТОВЫМ.

В Зиме уже девять вечера, все уже сели за стол и приступили к проводам старого года...

- О, нашлась пропажа, не прошло и года, - в голосе матери явственно прослеживалась осуждающая интонация.

- Мам, с наступающим! Пусть в Ново..., - торопливо произнесла Аня.

Но договорить ей не дали.

- Объявилась наконец-то. Вспомнила, что есть мать! Ты что творишь, а?

- Я, - растерялась дочь, - ничего не творю. О чём ты, мама?

- Почему Егор ищет тебя по всей стране? Куда ты увезла Мишеньку?

- Егор... ищет? – она вспомнила о звонке бывшего мужа и пиликающих уведомлениях, которые посыпались друг за другом, стоило ей включить телефон.

- Он звонил мне рано утром, - доложила мать. – Второй раз буквально пару часов назад. Разве можно так, дочь? Разве я тебя такому учила? Поругались, бывает. Но зачем было сбегать? Что за детское поведение – вместо того, чтобы решать проблемы здесь и сейчас, спрятать голову в песок? В общем, кончай придуряться, немедленно, прямо сейчас, звони мужу, проси у него прощения и возвращайся домой!

- Мама, но он...

- Ничего не хочу знать! – отрезала родительница. – Дура ты, Анька! Так повезло, такой мужчина встретился – другая

бы не знала, куда усадить, чем накормить, шуршала бы по дому, только пыль столбом! А ты из-за глупых обид своими руками ломаешь жизнь и себе, и сыну, и Егору.

- Это Гоша тебе рассказал – про глупые обиды? – с усилием выдавила она.

- Нет, Егор ничего такого не говорил, но я не вчера родилась. И понимаю – если муж по всей стране разыскивает жену с новорождённым сыном, то у них в семье серьёзные проблемы в отношениях.

- И решила, что виновата в них именно я?

- А кто же ещё? – изумилась мама. – Женщина – хранительница домашнего очага, мужчина – добытчик. В отличие от Горина, ты со своими обязанностями не справилась, Аня! Но вместо того, чтобы исправлять ошибки, трусливо сбежала. Испортила праздник Егору, себе, подвергла опасности маленького ребёнка, расстроила свёкров. Они тоже там, поди, места не находят от переживаний. Куда ты усвистала, дурёха? – голос мамы немного понизил напор, стал мягче.

- Я в Москве, - покаянно ответила Анна. – Не хотела сообщать вот так, думала рассказать после Нового года. Егор... он... развёлся со мной, мама. Мы больше не семья.

- Господи... чего тебе не хватало, скажи? Дом полная чаша, муж пылинки сдувает, подарками завалил, любой каприз исполняет. Стирает, готовит, убирает прислуга, твоё дело – радовать мужа и поддерживать уют, чтобы мужик каждый день спешил домой. А ты... Что ты натворила, Аня?!

- Опять я, - вздохнула та.

- А кто же ещё?! – повторила родительница. – Ты, Аня, именно ты! Именно женщина отвечает за погоду в доме. Так, набирай Егора, проси прощения. Кайся, что больше никогда и всё такое. Что хочешь делай, но чтобы на Рождество семья восстановилась! И не звони мне, пока этого не произойдёт.

Ту-ту-ту!

Анна озадаченно посмотрела на сотовый – ничего себе, поздравила с праздником! Почему мама в таком раздражении, что Горин ей наговорил? Трубку бросила, накричала...

Всё ещё пребывая в растерянности, она машинально открыла историю звонков и поразилась – вчера Егор звонил двенадцать раз! И накидал сообщений в СМС.

«У вас всё в порядке?»

«Аня, возьми трубку или перезвони мне!»

«Анна, не дури! Ответь!»

«Анна, вы где?»

«Включи телефон!»

И в Ватсапп:

«Я знаю, что ты сняла с карт деньги и уехала. Напиши, где вы остановились, за вами приедут. И не смей меня игнорировать!»

Не успела дочитать, как сотовый разразился входящим звонком.

«Гоша!»

Внутри груди что-то дрогнуло, ладони вдруг стали влаж-

ными, а сердце принялось отбивать чечётку.

Аня смотрела на мигающий экран, не зная, что предпринять.

«Удивительная настойчивость и нелогичность – сначала сам обвинил чёрте в чём, выставил из дома, теперь обрывает телефон и разыскивает с собаками. Но, наверное, лучше ответить, иначе он так и будет меня доставать. Послушаю, что скажет».

- Аллю!

И в ответ донеслось вымученное: «Анюта!»

Глава 7

До недавнего времени Егор Горин считал, что жизнь удалась.

Любимая и любящая жена, родился сын, в бизнесе всё более чем прекрасно, родители живы и здоровы – что ещё надо человеку для счастья?

Правда немного портила картину позиция матери. Она никак не желала принять Анюту.

Нет, внешне отношение старшей Гориной из рамок не выпадало, но он устал от её стенаний на одну и ту же тему – какую неподходящую жену выбрал единственный сын!

- Не слушаешь мать, а ведь я тебе желаю только добра! – зудела Римма Евгеньевна при каждом удобном случае. – Где это видано, чтобы лебедь создавал семью с уткой? Поэтому и детей у вас нет – вы же во всех отношениях несовместимы, даже природа против такого союза! Если бы ты прислушался к голосу разума! Вон Олёна Талова – красавица, умница, нашего круга девочка и росла на глазах. Не понимаю, как можно было ей предпочесть Аньку?

Отбивался, как мог. И старался не оставлять мать и жену наедине, ведь насколько бесцеремонна и неделикатна может быть его мама, Егор знал не понаслышке.

Но что бы там мама ни говорила, они с Анной жили хорошо. Особенно если не думать о пресловутом продолжении

рода. Так-то он от отсутствия детей не особенно страдал. Верил, что рано или поздно всё разрешится.

И вот свершилось – Аня беременна!

Летал в облаках, окружил жену такой заботой, что кроткая и понимающая Аня взмолилась. Мол, не надо меня в вату заворачивать, я не хрустальная, а беременность – не болезнь.

Как он ждал малыша!!! Как они ждали этого ребёнка...

Но мама и тут не успокоилась. Вернее, притихла примерно на полгода, словно ждала, что и эта беременность закончится выкидышем. Но когда благополучно миновал первый триместр и за половину перевалил второй, она принялась за старое с новыми силами.

- Сынок, я не могу молчать! Анна тебя обманывает – это не твой ребёнок!

- С чего ты взяла? Не говори глупости! – возмущался он. – Если не перестанешь наговаривать на Анюту, то ноги моей не будет в вашем с отцом доме! И общаться мы будем исключительно по телефону.

- Но Егорушка, я же добра тебе желаю! Неужели ты хочешь растить чужого ребёнка?! Пойми, несовместимость не лечится и не может пройти сама по себе! Анна не способна выносить вашего родного малыша, её организм отторгает твой биоматериал. Проще говоря, убивает зародившуюся от тебя жизнь. Три раза она беременела, и все три раза всё заканчивалось выкидышами. Её тело – яд для твоего ребёнка!

- Ой, мам, не говори ерунды, иначе мы поссоримся. Лучше порадуйся – за меня, за Аню, за себя. Скоро родится мой сын и твой внук!

- Твой ли, Егорушка? – качала головой мать. – Я уверена, что эта простушка не так проста, как пытается показать. Она понимает, что тебе нужен наследник, и раз до сих пор ничего не вышло, а расставаться с хорошей жизнью не хочется, то она подсуежилась. Забеременела от какого-то левого мужика, а мы все должны вокруг неё хороводы водить.

- Что ты такое говоришь, мама? Даже слушать не желаю! Но Римма Евгеньевна не унималась. Потихоньку, день за днём, капля за каплей, долбила и долбила, пока он не рассвирепел и не заявил, что прямо завтра повезёт жену в клинику.

- Проверим моё отцовство по крови. Так делают, я узнавал, и для ребёнка безопасно. Только Аня ничего не должна знать! Ещё не хватало нервировать её по высосанному из пальца поводу!

- Во-первых, Егорушка, повод совсем не надуманный, и нервничать эта обманщица будет не из-за обиды, мол, ты ей не веришь. А потому что знает – проверка покажет, что к её ребёнку ты не имеешь никакого отношения. И, во-вторых, я тоже узнавала у знающих людей, как лучше провести тест на ДНК. Все в один голос заявили, что самый надёжный и достоверный способ – дождаться рождения младенца и взять его волосы, ногти или слюну. Давай договоримся – я молчу о своих подозрениях, пусть Анна спокойно вынашивает и

рожает. Но когда она родит, ты сделаешь тест.

И он согласился.

Не потому что не доверял жене, а чтобы мать, наконец, от него отстала.

А потом...

Даже вспоминать не хочется.

Он до последнего не то что не верил в возможность подлога, он даже мысли не допускал, что жена может его обманывать. А отправил образцы не в одну, а в три разные лаборатории только для того, чтобы мать не имела повода для сомнений. Мол, одна может ошибаться, но не все три.

Получив результат, он с час не мог прийти в себя. Читал и перечитывал, не понимая, как жена могла так с ним поступить?! А потом понял – это недоразумение! Ошибка – случайная или не случайная. Уж больно мама хотела избавиться от Ани, постоянно подсовывая ему Талову.

Вспомнив Олёну, Егор поморщился.

Был связанный с ней один странный эпизод, который он предпочёл бы забыть. К счастью, в последние несколько месяцев Талова перестала мелькать у него перед глазами.

Что до Ани...

Не могла она предать! Только не она! А это значит...

«Надо придумать предлог, свозить их в Москву и сдать на ДНК там, - мелькнуло в голове. – В гости, там, или на шопинг. Девочки любят прошвырнуться по магазинам. Правда, Аня не настолько на это падка, чтобы меньше чем через ме-

сяц после родов тащить за пятьсот километров маленького сына. Тогда мне лучше не торопиться, а просто подождать пару месяцев. К примеру, до января. Точно – там и Мишутка подрастёт, и во время новогодних празднеств в Москве столько интересного: представления всякие, концерты. Уговорю Аню поехать. Возьмём няню, чтоб было на кого оставлять ребёнка, и отдохнём. И по ходу дела сдам наши с сыном образцы в пару-тройку лабораторий. Маме ни слова, пусть думает, что мы просто развеяться».

Он почти успокоился. Но тут, словно почувствовав, что тесты готовы, но сына они не убедили, в офис неожиданно явилась матушка.

С контрольным в голову.

- Смотри, Егорушка! Ты мне не верил? Полюбуйся, что бесстыжая творит!

И подсунула ему телефон с несколькими фото – Аня в Торговом Центре рядом с каким-то мужиком.

- Смотри, он её прямо обнимает! Никого не стесняются.

- Аня ещё беременная. Откуда у тебя эти фото?

- Это в октябре было, я случайно увидела и сняла. Тебе показывать не стала, подумала, что ты всё равно найдёшь для Анны кучу оправданий.

- И что изменилось сейчас?

- А вот что, - мать провела пальцем по экрану. – По интернету гуляет ролик. Ссылку прислала мне одна знакомая, у неё сыну семнадцать. Самый возраст, когда на всякие кар-

тинки тянет... Вот Жанна и заметила, что сын залип в телефоне, подошла, заглянула через плечо, а там... Она говорит, что сразу узнала героиню ролика, и не один день колебалась, как поступить. В конце концов переслала мне с извинениями, мол, простите, Регина Евгеньевна, но промолчать не могу – это же ваша невестка. Смотри, сынок, какую змеищу ты пригрел! Срамota, но ошибиться невозможно – это тот же самый мужик, что на фото. Видишь? Она с ним давно кувыркается. И ребёнок точно от него, видишь, как он придерживает эту дрянь за талию?!»

И у него помертвело в глазах – на видео его Аня в постели с чужим мужиком. Судя по фигуре, это всё происходило до беременности. И на фото из ТЦ Анна стоит именно с ним.

- Мама, иди домой, - с трудом выдавил сквозь стиснутые зубы.

- Егорушка, только ты ничего не делай! Хоть пальцем тронешь – посадят. Для всех она – молодая мать с новорождённым, никому дела нет, что твои рога за потолок цепляются... Не надо тебе её видеть, после работы приезжай к нам! А хочешь, я сама поеду к тебе и выставлю дрянь вместе со щенком за дверь?

- Не надо, мама, сам разберусь, - упрямо повторил он. – Уходи!

- Егорушка...

- Уходи!!!

Мать ушла, а он, почти ослепнув от боли, без сил опустил-

ся на стул.

Вот и всё...

Три лаборатории, одно видео и несколько фото – какие ещё ему нужны доказательства?

В какой-то момент Егор представил, как возвращается домой, Аня его встречает, целует, рассказывает, как прошёл день.

Всё, как обычно!

Для неё, как обычно, ведь жена не знает, что он уже в курсе обмана.

И понял, что не вынесет.

Что непременно не сдержится и наговорит лишнего. Как бы Анна не поступила, она – кормящая мать. Ей нельзя нервничать – это непременно скажется на малыше. А он... он привязался к Мише, и не хочет, чтобы ни в чём не виноватый ребёнок страдал из-за лживой матери.

Трясущимися руками он набрал Леонида – личного помощника, который годами безупречной службы подтвердил свою верность.

- Что? – опешил тот. – Вы... Егор Андреевич, я не ослышался?!

- Да, Лёня – немедленно обоих за ворота! Проследи, чтобы Анна Сергеевна не прихватила с собой ничего лишнего.

- Но... мороз же. Ребёнок...

- Леонид, поверь, - Егор горько усмехнулся, - она не пропадёт. Позвонит, их мигом подберут, на улице не оставят.

Сообщи, как только выполнишь поручение.

И, отбросив телефон в сторону, потянулся к ящику стола, где лежала непочатая бутылка...

Увы, коньяк не помог.

Егор опрокинул в себя грамм двести, не меньше, и те провалились, впитались, как вода в раскалённый песок.

То есть, без следа.

Раненым зверем он метался по кабинету, усилием воли удерживаясь от желания разгромить всё к чёртовой матери.

«За что она так со мной?! Неужели я бы не понял, если бы Аня сказала, что больше не может ждать чуда? Что она хочет ребёнка больше всего на свете? Я бы не только понял, но и поддержал. Ради счастья любимой пошёл бы на всё! Хочешь малыша? Будет тебе малыш! Можно из Дома малютки взять, а если так принципиально самой родить, то существует процедура ЭКО. От анонимного донора, чего проще? Я узнавал...»

Но Анна пошла путём обмана и подлога.

Егор сжал виски и тихо застонал, вспомнив, что, как идиот, всю беременность разговаривал с животом жены.

С родным сыном, как он думал.

С трепетом и благоговением наблюдал, как меняется фигура Аняты, мечтал, как будет гулять с коляской, а потом и учить мальчика всему, что знает и умеет сам. И как у него перехватило дыхание, когда на выписке медсестра вручила ему кряхтящий кулёк.

В этот момент, прервав его воспоминания, в дверь кабинета с каким-то неотложным вопросом сунулся второй зам. И Егор Андреевич так на него рыкнул, что тот мгновенно испарился.

Весь офис замер в ожидании неминуемой бури. Сотрудники перемещались короткими перебежками и абсолютно бесшумно. Как это удавалось женщинам, с их каблуками, Горин понятия не имел.

Но был благодарен, что его никто не беспокоил.

Надо было пережить первую волну. Переболеть, стерпеть, справиться с сокрушающим желанием помчаться домой и встрясти из жены всю подноготную.

Он бы и помчался, да понимал, что в этом состоянии способен встрясти не столько правду, сколько душу. И до покалывания Аня может просто не дотянуть.

«Всё потом, - бормотал он себе под нос. – Потом посмотрю ей в глаза, потом спрошу – как ей жилось в обмане? Как спалось сразу с двумя... А сейчас пусть скорее уносит ноги!»

Он не сомневался, что стоит Леониду озвучить приказ хозяина, как Анна тут же созвонится с Дивиным.

Да, он выяснил имя мужика с фотографии – тот самый, первый Ани. Михаил Дивин, о котором она рассказала лишь то, что тот сделал её женщиной и жестоко над ней посмеялся. Из-за него она бросила институт, не доучившись полтора года. Из-за него покинула Питер. Город, который, по словам Ани, сначала полюбила всей душой, а потом возненавидела

вместе с Дивиным.

Видимо, возненавидела только на словах...

В какой-то момент Горин замер – а почему бы не пообщаться с этим Михаилом? Ясен пень, тот немедленно примчится на подмогу, стоит Анне сообщить, что её выставляют из дома.

С женой он говорить не станет, а вот с её любовником...

И Горин сорвался к машине.

Долетел до посёлка, чудом никого не задев и только благодаря ангелу-хранителю не убившись сам. Сто грамм коньяку, помноженные на эмоциональный шторм, напрочь отключили чувство самосохранения.

Но господь уберёт.

Единственный аварийный момент – уже на повороте к посёлку Егор едва не столкнул своим автомобилем в кювет какое-то корыто. Но тот водила сумел вывернуться, машины разъехались в десяти сантиметрах друг от друга.

«Ездят, не пойми как!» - выругался Горин, и только прибавил газу.

Всё равно не успел – Анна уже уехала.

«Как я и думал, любовничек быстро её подобрал. Часа не прошло, а он тут как тут... На вертолёте домчал? Или, - от этой мысли внутри разлился холод. – Неужели они встречались прямо здесь, у меня под носом? Нет, а что? Снял или купил дом поблизости и... Дрянь!!!»

Он бесился до вечера, заливая горе всем подряд, что на-

шло в баре. Пил и негодовал, то жалея себя, то злясь на неверную жену, пока измотанный алкоголем и нервотрёпкой организм не ушёл в отключку.

Пережив на следующий день жестокое похмелье, Егор с горячительным завязал.

Да, жена оказалась «и не друг, и не враг, а так...». Но это не повод рушить своё собственное здоровье. На нём лежит ответственность за компанию, за людей, что на него работают. За родителей, в конце концов.

Он опомнился, стиснул зубы и попытался жить дальше.

Первым делом он приказал вынести из дома всё, что напоминало о жене и несостоявшемся сыне. И параллельно напуг юристов – развод ему нужен был вчера, как и иск об оспаривании отцовства.

Но полностью отвлечься не получалось – слишком много было совместных воспоминаний, слишком свежа рана от предательства.

Мать появилась только через неделю, словно давала сыну возможность переболеть в одиночку.

Появилась без предупреждения. И не одна, а...

Егор глазам не поверил – Талова! Беременная, причём.

Нехорошее предчувствие рассерженной кошкой заворочалось в груди.

- Какими судьбами? Мама, мне как бы не до гостей.

- И тебе здравствуй, - невозмутимо ответила та. – Проходи, Олёночка! Егор, что ты, как невоспитанный мужлан?

Помоги девушке раздеться, проводи в гостиную. И прикажи принести нам чаю и закуску. На улице морозно...

«Морозно, - кольнуло в голове. – Как там Ан... А-а-а!!! Когда же я о ней забуду?!»

Он на автопилоте помог госте снять шубку и машинально предложил ей руку.

- Господи, наконец-то! – Римма Евгеньевна театральным жестом промокнула уголки абсолютно сухих глаз носовым платком. – Наконец-то вы вместе! Дети, дайте я вас обниму!

- Мама, ты о чём? – недоумевающе пробормотал Егор и попытался отстраниться.

Не вышло – матушка сгребла его одной рукой, а второй притянула Олёну. И та – что за бред? – в свою очередь прикинула к его груди.

Ну не воевать же ему с собственной матерью и беременной женщиной?

Пришлось потерпеть.

- Как – о чём? Об этом, - родительница показала на живот Таловой. – Хищница из провинции отправилась туда, где ей самое место, и теперь вам с Олёнушкой ничто не мешает воссоединиться. Мой родной, - Римма Евгеньевна выделила это голосом, - внук должен родиться в полной семье!

- Какой внук? – Егору казалось, что он находится в центре какой-то импровизации или постановки.

- На, читай, - И мать всунула ему в руки лист бумаги. – Вероятность отцовства 99,99%! Олёна носит твоего сына, Егор.

Настоящего!

Он пробежал глазами заключение и перевёл растерянный взгляд на беременную женщину, потом на мать.

- Ты же утверждала, что тест по крови неточный?

- Мне пришлось сделать тест по крови, чтобы убедить одного Фому Неверующего. А когда мальчик появится на свет, мы проведём ещё одно исследование – для закрепления результата, так сказать. Чтобы ни у кого и тени сомнений не осталось! Сама-то я уверена, что этот ребёнок – истинный Горин!

- Олёна, что ты молчишь? Откуда?!

- Так это... Помнишь, на корпоративе ты пролил на меня шампанское и проводил в туалет, чтобы я замыла пятно. А там... Ты был напорист и неотразим, я не смогла устоять, - прошептала Талова. – Прости!

- Мы всё-таки переспали?! – ужаснулся Егор. – Нет, это невозможно. Я прекрасно помню всё, что было в начале праздника. И помню... почти всё, что было в конце.

- Ну не ветром же мне его надуло, - вздохнула Олёна. – И мы отнюдь не спали, а совсем наоборот. Возможно, это защитная реакция подсознания? Думаю, что ты, Егор, как порядочный человек, не хотел изменять жене, поэтому твой мозг предпочёл «забыть» о нашем контакте. Но я не настаиваю и не навязываюсь. Если бы не Римма Евгеньевна, я бы не посмела появиться. Она говорила – ты обрадуешься сыну. И я подумала, что не должна лишать ребёнка родного отца...

Прости, если мы не ко двору, то я сейчас уйду!

- Никуда ты не пойдёшь! – отрезала мать. – Егорушка просто ещё не пришёл в себя... от счастья. Кстати, а как Макар Гаврилович отреагировал на новость? Я правильно понимаю, ты и от родителей скрывала своё положение?

- Папа и мама, конечно, не ожидали, но рады внуку. Папа сказал, что он даст моему мальчику своё отчество и нашу фамилию, если отец ребёнка откажется от сына.

- Никто не откажется! – решительно заявила Римма Евгеньевна. – Гоша, отомри уже и поцелуй невесту! Я договори-лась, вас распишут в субботу.

- Но... С корпоратива прошло столько времени, - потрясённо пробормотал Егор. – Почему ты молчала?! Можно было что-то предпринять, как-то предотвратить.

- На что ты намекаешь?! – взревела родительница.

- Ты был женат, - прошелестела Олёна и всхлипнула. – После праздника мне было так стыдно, я не знала, как смогу посмотреть тебе в глаза. Поэтому на следующий же день я уехала в Европу. Узнала про беременность через месяц и решила остаться в Барселоне. Я не хотела разбивать семью, и убить ребёнка от любимого тоже не смогла бы. Ты никогда не узнал бы о сыне, если бы до меня не дошла новость о вашем разводе.

- Интересно, кто тебя просветил? – буркнул Егор. – Мама, ты ничего не хочешь мне объяснить?

Глава 8

- Да, это я рассказала Олёне о разводе. И я же пригласила её приехать. Можно сказать, с трудом уговорила, ибо девочка не хотела становиться тебе обузой, - не стала отпираться мать. – Сравни с той неблагодарной дрянью, которая не постеснялась повесить на тебя чужого мальчишку!

- Ты сошла с ума, - устало бросил Егор. – Зачем всё это?

- А ты хотел, чтобы я сделала вид, мол, ничего не знаю? Чтобы позволила внуку расти вдали от его отца и бабушки? – возмутилась родительница. – Ты по-свински поступил с его матерью, надо было ещё и мальчика сделать сиротой при живых родственниках?

- Мама, думай, что говоришь!

- Правду! Я говорю правду! Ты переспал с невинной девушкой, а потом сделал вид, мол, ничего не было.

- Олёна, - вскинулся Егор, - ответь... Мы... Ты... Я что – стал твоим первым?! Ладно, предположим, я ничего не помню, потому что напился до беспамятства и не осознавал, что творю. Хотя это странно – точно знаю, что выпил всего один фужер шампанского – за первый тост в честь юбилея компании. А потом в моём бокале был только сок. Но ты?! Как, чёрт возьми, ты допустила, чтобы тебя лишили девственности в туалете, как... как какую-то... прости, господи?!

- Нет, - еле слышно прошептала Талова и ещё ниже опу-

стила голову. – Я... Ты не был первым, но тот, что до тебя... Он... Я не любила, но ты как раз женился, и я хотела выбить клин клином. У нас было всего один раз, больше я никого к себе не подпускала. Понимаю, как всё выглядит со стороны, но я ничего такого не собиралась. Я не такая! Помню, что тоже пила сок, а потом всё случилось так быстро... Наверное, нам что-то подмешали, раз мы не отдавали отчёта в своих действиях.

- Не смей её мучить! – ринулась на помощь матушка. – Вместо того чтобы устраивать допросы, благодари, что Олёнушка не держит на тебя зла, не избавилась от малыша и согласилась выйти за тебя замуж.

- А она уже согласилась? – хмыкнул Горин. – Не припоминаю, чтобы когда-то звал её туда.

- Поскольку я вырастила столь чёрствого сына, то мне пришлось сделать это за тебя, - буркнула родительница. – В субботу свадьба, и только попробуй что-нибудь испортить! Посидим дома, по-родственному – молодые и родители с обеих сторон. Огласка и публичность сейчас ни к чему: ты только что развёлся, да и Олёнушке хочется красивое платье и танцевать. Месяцев через семь-восемь сделаем пышное торжество, а пока просто распишетесь.

- Олёна, - Егор обратился к Таловой, - скажи, тебе-то за чем этот фарс? Я тебя не люблю и никогда не полюблю. Ты не глупа, должна понимать, что «долго и счастливо» - это не про нас.

- Ради моего мальчика, - подала голос Талова. – Егор, я не хотела, но Римма Евгеньевна была очень убедительна. Она права – ребёнку нужен отец. И раз ты свободен... Не подумай, я ни на что не претендую, но наш сын имеет право на отчество и фамилию.

- За эти месяцы ты ни разу о ней не вспомнил, не поинтересовался, как она, что она, - мать виртуозно перевела тему. – Носился со своей провинциалкой, пылинки с неё сдувал. Создавал условия изменнице и её отродью, а родной малыш в это время перебивался на чужбине. Теперь ты обязан наверстать всё, что недодал матери своего сына. И будь уверен, я за этим прослежу.

Егор взъерошил пятернёй волосы на голове.

Мозг отказывался понимать и принимать.

Какая беременность? Какая Талова? Он от предыдущих новостей ещё в себя не пришёл.

Пальцы невольно сжались, зашуршала бумага. Мужчина машинально поднёс руку к лицу и снова пробежал глазами по строчкам.

Вероятность отцовства 99,99%.

И дата.

Что?!

Горин сморгнул, но цифры не поменялись.

- Говоришь, только что прилетела? А как тогда ты умудрилась сдать кровь для проверки отцовства будущего ребёнка? Причём, ещё в августе?!

- Римма Евгеньевна, – пискнула Талова.

- Углядел-таки, - хмыкнула мать. – Был бы ты так прозорлив, когда это касалось твоей приبلуды! Так нет, той ты всё прощал, а будущую мать моего внука заранее во всём подозреваешь. Да, я давно в курсе, что Олёна беременна от тебя. Когда бедняжка узнала о своём деликатном положении, она позвонила мне и всё рассказала.

- Олёна? Почему не мне?

- Ты был женат, - прошелестела Талова, - не хотела разрушать вашу семью. Тем более что твоя жена тоже ждала ребёнка. Но мне было страшно и одиноко. Я не знала, как рассказать родителям, боялась, что отец отправит меня на аборт, поэтому решила, что признаюсь им только перед самыми родами. Но мне нужно было с кем-то поделиться. С кем-то, кто тут же не донесёт моему отцу, кто старше и мудрее меня, кто поддержит и поможет.

- Ясно, - Егор повернулся к выходу. – Что ж, вижу, вы нашли общий язык. Не смею мешать.

- Ты куда? – всполошилась родительница.

- Егорушка, - пролепетала Олёна.

- Подальше отсюда, - бросил тот. – Мне надо всё обдумать и принять взвешенное решение.

Тогда он ушёл из собственного дома и несколько дней жил в городской квартире.

Ждал, что мать одумается. А если не она, так у Таловой

должен включиться мозг.

Ну какой к чёрту ребёнок? Только в женских романах бывают такие совпадения, в жизни подобного и не встретишь! В общем, полная ерунда.

Но тогда откуда взялся результат ДНК?

Вернее – откуда Олёна добыла порцию крови предполагаемого отца? В порядке бреда – сидела в засаде и поймала комара, который только что на Егоре позавтракал или поужинал?

Он представил эту картину и невольно рассеялся. Но тут же снова стал серьёзным – при чём тут Талова? Она добыть его кровушки не смогла бы, а вот матушка...

И, пока не передумал, набрал её номер.

- Что, совесть наконец проснулась? – поприветствовала его родительница. – Подурил, сынок, и хватит. Приезжай к нам домой, нужно многое обсудить. Мы с отцом встречались со сватами.

Егор поперхнулся.

- Да, да, с Таловыми, - мама немедленно ответила на невысказанный вопрос. – И пока мы с Меланьей и Олёнушкой обсуждали грядущее событие, мужчины тоже зря времени не теряли. Ты не представляешь, что Макар Гаврилович даёт за дочь! В общем, жду!

Поехал больше из любопытства и чтобы задать матери вопрос, глядя ей в глаза.

Оказалось, она не преувеличила – потенциальный тесть на

радостях посулил подарить дочери половину одного из своих предприятий.

- А вторую половину он переписшет на внука. Сразу, как только тот родится, - захлёбываясь от радости, провозгласила Римма Евгеньевна. – Только представь, какие перед тобой открываются перспективы! Олёнушка, ясное дело, бизнесом заниматься не станет, её дело – наследника растить. Внучек тем более лет двадцать пять туда и близко не подойдёт. Возмёшь управление на себя.

- Мама, - поморщился Горин, – а оно мне надо? У меня есть, чем заниматься. И своих средств хватает. Так-то я не бедствую, чтобы за кусок лезть в брачную авантюру.

- Но Олёна носит твоего сына! Потом, не сравнивай свои возможности и возможности Талова! Конечно, когда-нибудь тебе перейдёт весь бизнес отца, но ключевое слово здесь – «когда-нибудь»! А так ты сразу встанешь на одну с ними ступень. Денег, как и связей, много не бывает!!!

- Если ребёнок и вправду мой, я его признаю, но жениться – уволь, - отрезал Егор. – В общем, никакой субботы, в смысле, бракосочетания, не будет!

- Сыночек, мы со сватьей так хорошо всё распланировали, - жалобно произнесла Римма Евгеньевна. – И Олёнушке хочется праздника! А Макар вам на свадьбу особняк дарит. Тот, трёхэтажный, с колоннами! Бывшую графскую усадьбу...

- Я! Сказал! – отрезал сын. – Ребёнка признаю, когда тот

родится, и только после того, как смогу получить подтверждение нашего родства. Но это максимум, на который я согласен. Что до свадьбы и прочего – сама затеяла, сама и разбирайся.

- Разозлишь Талова, он начнёт кислород перекрывать. И тебе, и отцу. Зачем нам ссориться? Не любишь Олёну – ну и не люби, кто заставляет-то? Заведи себе девочку для радости, разве это проблема? Только смотри, чтоб жена не узнала. Что, мне тебя и этому надо учить?

- Ну ты...

- Только подумай, сколько выгоды тебе принесёт этот брак! – продолжала убеждать мать. – Во-первых, наследника. Во-вторых, влиятельных и состоятельных родственников, чьи связи и капиталы помогут выйти на более высокий уровень. И, в-третьих, красивую жену, которую не стыдно показать в приличном обществе.

- Мама, а скажи-ка мне, откуда у Олёны моя кровь для теста ДНК? – Егор выждал момент, когда матушка полностью погрузится в рассуждения о перспективах, и застал её врасплох новым вопросом. – Я немного в этом стал разбираться – после рождения ребёнка можно взять волосы или защёчный эпителий, а тут нужна именно кровь потенциальных родителей. Допустим, нацедить пробирку с матери несложно, а как проделать то же самое с возможным отцом, причём так, чтобы он этого не заметил? Я внимательно слушаю.

Римма Евгеньевна вытаращила глаза, отрыла рот. Потом

закрыла его. И отвернулась.

- Какая теперь разница – откуда? – пробурчала, глядя в стену. – Главное результат положительный.

- Ой, не скажи! Как можно ему верить, если мы понятия не имеем, чью кровь Олёна подсунула вместо моей? Раз ДНК сошёлся, видимо, образец был взят у настоящего. – Егор выделил это слово голосом, - отца её ребёнка?

- Сынок, - мать страдальчески вздохнула и отвела взгляд. – Твоя это кровь была. Твоя. Ты прости, это я помогла! Помнишь, тебя летом приглашали в клинику, где наблюдалась твоя... Анна? Надо было сдать анализы на выявление патологий у плода. Ну и... Я попросила Олёну прийти на полчаса позже, чем было назначено тебе. На тот момент она уже месяц, как вернулась в Воронеж. Твой образец поделили на две части: одна пошла на выявление генетических аномалий, вторая на тест ДНК.

- То есть ты была в сговоре с персоналом клиники?! – ужаснулся Егор. – Я их засужу!!! Зачем ты на это пошла, мама?!

- Я должна была убедиться, что она носит именно твоего ребёнка! – ответила Римма Евгеньевна. – Мне нужен мой родной внук, а тебе – родной сын!

Горин мысленно застонал – вот так вот живёшь себе, и не знаешь, что за твоей спиной самые близкие люди плетут интриги!

Как матушка разрулила, Егор не узнавал, но больше с идеей «в эту субботу ваше бракосочетание» его никто не дёргал. И почти две недели он не видел ни Таловых, ни собственных родителей.

Правда, отец пару раз звонил по производственным вопросам. А мать, как в монастырь ушла: ни у дверей блудного сына не подкарауливала, ни телефон ему не обрывала.

Впрочем, тот этому был только рад. И без этого навалилось – не вывезти!

Горин так и не вернулся в дом, где всё напоминало о жене. Вроде увезли их вещи, убрали малейший намёк, что здесь жили женщина и ребёнок, но стоило войти в дверь, и воспоминания не давали вздохнуть.

Дом, где он был счастлив пять лет...

И Егор пропадал на работе, возвращаясь в квартиру только для того, чтобы проглотить какую-нибудь еду и забыться тяжёлым сном.

Поначалу в одиночестве ему было некомфортно. Возможно потому, что у родителей, да и в его собственном доме всегда кто-то был рядом – родные, жена, прислуга. А тут, как в пустыне.

И тогда он, приходя домой, стал включать плазму, ставя звук на минимум. Пусть мелькают картинки, создавая ощущение, что ты здесь не один...

Каждое утро начиналось одинаково – Горин открывал мессенджер и читал отчёт о прошедшем дне. Анином прошедшем дне – куда ходила, как выглядела.

Да, нанял специально обученных людей, которые незримо наблюдали за бывшей женой! Не тотальная круглосуточная слежка, не прослушка звонков и всё такое, а лёгкий пригляд.

Изначально он просто хотел узнать, к кому она отправится, с кем жена наставляла ему рога. Но время шло, соперник не появлялся, Аня сиднем сидела дома, лишь изредка покидая съёмную квартиру. В магазин бегала или гуляла с коляской вокруг дома – вот и все передвижения.

Егор злился, потому что никак не мог понять – почему она до сих пор одна?! Почему любовник никак не объявится и не заберёт Анну с сыном к себе?

Женат?

Возможно, но тогда он, как минимум, должен был позаботиться об их комфорте, купить нормальное жильё!

Или он нищий?

Если речь о Дивине, то оба раза мимо – этот не женат и далеко не нищий. Неужели пожадничал? Или ребёнок не от него?

Но как же тогда то видео и встреча в октябре?

Кстати, да – видео!

«Надо проверить его на подлинность. Фото мать ещё тогда скинула, а ролик забыла. К сожалению, фотографии оказа-

лись настоящими, без фотошопа и прочих чудес. Увы, примерно за месяц до родов Аня на самом деле встречалась с Дивиным...»

Но поиски в Интернете результата не дали.

А потом события пошли по нарастающей, и некоторое время Егору было чем заняться и без скандального ролика.

Сначала ему пришло уведомление – с обеих карт были сняты все деньги. Через несколько дней постучались другие новости – Анна изменила привычный маршрут и отправилась в банк, а после поехала на ж/д вокзал! Причём, как доложил наблюдатель, без Миши.

«Куда она могла девать ребёнка? Самый очевидный ответ – оставила с его отцом. Неужели мои прохлопали? Впрочем, я и не ставил перед ними цель отслеживать каждый вздох, только ненавязчивый пригляд. И не круглосуточно, а эпизодически. Причём я его всё равно уже снял, - пронеслось в голове. – Видимо приехал любовник, и Анна готовится к отъезду. Но она не может вот так уехать! Сначала я хочу услышать от неё объяснения!»

И Горин взялся за сотовый.

Но Аня на звонки не отвечала. Тогда он, злясь всё больше и больше, принялся писать ей сообщения. Но и те оставались непрочитанными.

Хоть всё бросай и отправляйся к бывшей жене! Единственное, что останавливало – нежелание встречаться с её любовником.

«Не сдержусь, начищу ему... Всё, до чего дотянусь!»

И он почти решил так и сделать, но сначала попытался достучаться до Ани через её мать. Но мгновенно выяснил, что та не в курсе перемен в семейном положении дочери.

Выходит, жена не его одного обманывала...

«Интересно, как она собиралась выбираться из этого болота? Рано или поздно любая ложь выплывает наружу, а Аня ещё и ускорила процесс, позволив любовнику снимать их постельные упражнения. Кстати, я же хотел найти ролик!»

И поскольку повторные поиски результата не дали, Егор, укрепляя сердце, взялся за сотовый, набирая номер матери.

- Мама, скинь мне в мессенджер тот ролик, - сын дождался, когда родительница примет вызов, и выпалил просьбу прежде, чем она успела забросать его упрёками.

- И тебе добрый вечер, сынок, - выдержав театральную паузу, скорбным голосом произнесла Римма Евгеньевна. – Так мило, что ты волнуешься о моём здоровье, и не забыл поинтересоваться, как чувствуют себя Олёнушка и твой сын...

- Мама, не надо спектаклей! Просто скинь мне видео.

- Я его удалила. Зачем мне держать у себя такую гадость? – голос матушки поменял тональность. – Две недели глаз не казал, а позвонил лишь затем, чтобы ещё раз полюбоваться на свою изменщицу? В Интернете посмотри.

- Смотрел уже – ничего не нашёл, - буркнул Горин. – А у Жанны твоей... вернее, у её сына не могло сохраниться? Ссылка или направление, где искать?

- Даже спрашивать не стану, - отрезала Римма Евгеньевна.
- Ещё раз позориться? Уволь! Я до сих пор не знаю, как ей в глаза глядеть...

Мать вздохнула и снова сменила тон.

- Егорушка, пообижался, и будет! Ты бы приехал, а? Я совсем одна осталась: Олёна больше не заходит, спасибо, что хоть звонит и делится новостями. Она очень обиделась на тебя! И Макар Гаврилович тоже недоволен, еле уговорила его дать вам время. Ты самоустранился, а отец всё какие-то проблемы решает. Почти переехал на производство, живёт, считай, на заводе и в автомобиле. Хожу по дому, как неприкаянная, прислугу пугаю.

- Некогда мне разъезжать. Работы много.

- Но завтра-то приедешь, не бросишь родителей? Отец обещал не позже пяти вечера быть, тридцать первое же! Посидим по-семейному, проводим, встретим? Ты прости меня, если лишнего сказала или сделала, но я ведь для тебя старалась!

- Хорошо, я подумаю. Ладно, мне пора, - буркнул Егор и отключился.

«Новый год, ага. Можно подумать, мне сейчас до праздников? Тем более что мать наверняка начнёт выносить мозг. Ещё и отца подключит... Интересно, куда пропал ролик? Главное, так вовремя появился и не менее вовремя исчез...»

Размышляя, что бы это значило, Егор повернулся, рассеянно скользнул взглядом по экрану телевизора. И уже отвёл

глаза в сторону, как вдруг осознал, что там показывают Аню!

Сглотнув, он бросился к пульту, прибавил громкость.

«...водитель скрылся. К счастью, жертвой стала только коляска, ребёнок и мама не пострадали, отделались лёгким испугом. Будьте внимательны на дорогах! С вами Мария Понаронская. Итоговый выпуск «Губернских новостей».

Камера бесстрастно запечатлела, как двое мужчин – явно простые прохожие – помогают Анне выбраться из сугроба, как она плачет, прижимая к себе голубой конверт с младенцем. А потом картинка пошла в сторону и остановилась на расплюснутых остатках коляски.

Судя по цвету, той самой, которую он пару раз наблюдал на фото из отчётов...

Чёрт, а он полностью снял наблюдение! Решил, что больше не имеет смысла...

- Аня! – побелевшими губами пробормотал Егор и бросился к телефону.

Он раз за разом набирал номер, но Анна не отзывалась.

«Заблокировала? Внесла в ЧС? Попала в больницу? – в панике бормотал Горин. – Или... спит? Конечно, легла спать и выключила телефон – у неё же грудной ребёнок! Диктор сказала, что никто не пострадал, значит, с Мишей и Аней всё в порядке. Наберу её завтра, а если не ответит, то сам к ним приеду...»

Ночь прошла отвратительно – он долго не мог успокоиться, а когда это наконец случилось, Егор сразу попал в пол-

ный кошмаров сон.

То ему снилось, как машина давит коляску, то как Анна целуется с Дивиным. Или видел себя на свадьбе, где на крики «горько» невеста поворачивала голову, тянула к нему вытянутые трубочкой губы, и он отшатывался, потому что это была Олёна.

По закону подлости его вырубил уже утром – на этот раз без сновидений. И Горин проспал до часу дня.

Наверное, спал бы и дальше, да разбудила незваная гостья.

- Я так и знала, что сам ты не соберёшься, - сквозь сон пробивался возмущённый голос матери, – поэтому приехала за тобой. Хорошо, что у меня были ключи, до тебя невозможно ни дозвониться, ни достучаться! Собирайся!

- Куда? Зачем? – спросонья он не понимал, что от него хотят.

Но проще было подчиниться, чем остановить мать. И он покорно поднялся, привёл себя в порядок и поехал с ней в родительский дом.

А там завертелось – Римма Евгеньевна, словно что-то подзревая, ни на минуту не оставляла сына без присмотра. Кое-как он отбился только вечером, пригрозив, что уйдёт, если мать не сбавит обороты.

- Подумаешь, какие мы нежные! – фыркнула родительница. – Ладно, иди и переоденься, через час приедут гости.

- Какие ещё гости? – опешил сын. – Ты говорила, что

встречать будем по-семейному.

- Так и есть, семья: то есть, мы, Горины, и наши будущие родственники. Что так смотришь? Разумеется, это Таловы. А ты как хотел – совратил девочку и в кусты? Нет, милый мой, за свои поступки придётся отвечать! Мы со сватами не допустим, чтобы ребёнок рос без отца! И только посмей расстроить Олёну или испортить нам Новый год!

Он влетел в комнату, захлопнул за собой дверь, со злостью ударил кулаком в стену.

Боль слегка отрезвила.

В конце концов, он не мальчик, чтоб его дрессировать! Хочет мама встречать с Таловыми – на здоровье! А он, Егор, не желает этого, поэтому сейчас оденется и просто уйдёт.

«Поеду к Ане – мелькнуло в голове. – Не прогонит же? А если она не одна... Что ж, нам всё равно надо поговорить».

Он вызвал такси и отключил сотовый, как только сел в машину.

- В «Галерею Чижова»!

За час он оббежал половину ТЦ, набрал подарков для Ани и Миши – не с пустыми же руками к ним ехать! Даже если Анна не одна, даже если с ней любовник и отец ребёнка, он, Егор, не станет портить праздник.

Приметы говорят, что нельзя в новый год тянуть старые долги. А он крупно задолжал Ане и Мише! Им давно надо было поговорить. Тогда, возможно, он сможет её окончательно отпустить, а то не жизнь, а мука...

И ругаться или кулаками махать он не станет, нет. Ведь как Новый год встретишь, так его и проведёшь.

«Мы прожили вместе пять лет, - бормотал он себе под нос, пока такси везло его к съёмной квартире. – Она должна меня выслушать и понять! Я погорячился, да, но кто бы на моём месте удержал эмоции? Мне надо убедиться, что с ними всё в порядке, и тогда я смогу закрыть эту страницу».

Весь обвешанный пакетами, он вошёл в подъезд и позвонил в дверь.

На звонок никто не отреагировал.

Егор позвонил ещё. Прислушался – тихо.

Потом постучал.

Снова ничего.

- И чего ты тут гремишь? – из соседней двери выглянула пожилая женщина. – Нет никого, съехали они.

- Куда? Когда?

- Вчера. Или позавчера? Дмитрий вещи выносил, я видела. А куда – не знаю. Позвони хозяину.

- Номер! У вас есть его номер?

Соседка продиктовала.

- На московский автобус их посадил, - недовольным голосом ответил хозяин квартиры. – Звони ей, я ничего не знаю!

«Господи, зимой, с грудным малышом! Одна! На автобусе. И телефон по-прежнему... Аня в сети!!!»

Пакеты посыпались на лестничную площадку, но Егору было не до них.

Трясущимися пальцами он ткнул на вызов. Пошли гудки. Один. Три. Пять.

- Аллю!

От невозможного облегчения у него подкосились ноги – жива! Цела! Ответила!

- Анюта! – вымученно прошептал Горин. – Пожалуйста, не бросай трубку!

Глава 9

- Анюта! - почти простонал Егор. – С вами всё в порядке?

Вы где?

И она растерялась, не зная, что ответить.

- Аня? Это ты? – насторожился бывший муж. – Скажи хоть что-нибудь!!!

- Это я, - прошелестела Анна. – Что тебе от нас нужно?

- С вами всё в порядке? – повторил Егор. – Вы где?

Хотелось ответить в рифму, но Аня сдержалась.

- В Москве.

Лгать не имело смысла. То, что она купила билет на автобус в столицу и села в него, Горин установит в два счёта. Даже вечером тридцать первого декабря.

- Я видел сюжет по Новостям, - невпопад произнёс Егор. – Чуть не умер, пока ты не заговорила.

- А... что за сюжет? – абсурдность этой беседы зашкаливала.

- Как вас, - Горин запнулся и рвано выдохнул. – Как коляску раздавил автомобиль. Я подключил людей, мерзавца скоро найдут.

И следом разразился очередью вопросов:

- Ты к нему уехала из Воронежа? Почему не сразу, а только теперь? Он рядом? Как Миша?

- Ты сошёл с ума? – осторожно поинтересовалась Аня. –

К кому я уехала, тебя больше не касается, но я отвечу, чтобы ты больше меня не доставал.

- Анюта, я...

- Рядом со мной только Миша, и он спит, - продолжала молодая мать. - Больше мужчин в моей жизни нет. Миша в порядке. Месяц назад ты выбросил нас из своего дома и жизни, к чему сейчас этот спектакль? Если это всё, то отключаюсь.

- Постой, Аня!!! - взмолился Горин. - Я сам не понимаю, что несу... Хотел сказать, что не верю этим тестам. Просто тогда на меня всё давило - результаты эти, мать и... В общем, я сорвался и очень об этом жалею. Пожалел почти сразу, но мама сказала, что не из-за чего беспокоиться, мол, ты у своего любовника.

- Что-о?!

- Она показала мне ваши фото. В общем, сейчас это не имеет значения, но тогда я не мог мыслить логически.

- А сейчас прозрел? Вдруг..., - хмыкнула Анна. - Ладно, я рада за тебя. Прощай!

И хотела сбросить вызов, но сотовый разразился умоляющими воплями:

- Аня, подожди! Не отключайся! Выслушай меня, прошу!

- А меня ты выслушал? - горько уронила она. - Говори, у тебя пять минут.

- Аня, я осёл! Но, пожалуйста, не прогоняй, не бросай трубку, я хочу всё исправить!

- Стереть мне память?

- Разреши приехать к вам! Невозможно разговаривать, не видя глаза друг друга.

- Куда – к нам?

- К вам, в Москву, - выпалил Горин и торопливо, пока опешившая Анна подбирала слова, продолжил:

- Дороги свободные, все уже за столом, а тут всего-то 500 километров, я за четыре часа долечу. Пожалуйста, разреши мне к вам приехать!

- Ты точно сумасшедший, - вздохнула она и с тоской отметила, как забилося сердце, как перехватило дыхание, стоило только Егору попросить прощения и озвучить своё желание...

«Я тряпка, - простонала она мысленно. – Надо отфутболить его. Не слушать, а прогнать. То есть просто прекратить разговор!»

И тут же добавила про себя:

«Но мы ведь так и не поговорили! Может быть, пусть придет? Посмотрю ему в глаза, послушаю, что он в своё оправдание скажет и, в свою очередь, расскажу о визитах его матери, беременной невесты и странных смс. В конце концов, я хочу, чтобы нам с сыном ничего не угрожало. Пусть Горин возьмёт на поводок свою родню – настоящую и будущую. А прощать его меня никто не заставит! Просто поговорим...»

- Зачем гнать? Можно спокойно отметить праздник в кру-

гу семьи, а дня через два или три с утра отправиться в дорогу, - заметила она. – Мне тоже есть, что тебе рассказать. Позвони третьего числа – обсудим, где и когда мы встретимся. С наступающим!

И прежде чем Егор успел ответить, сбросила вызов.

Сотовый тут же разразился входящим, но Аня перевела его на беззвучный режим.

Вот так! Всё, что хотела, донесла – она не против разговора, но он состоится на её условиях!

«Назначу ему встречу в каком-нибудь многолюдном месте, - решила она. – Если, конечно, до третьего января Гоша сам не передумает или его «не передумают», в смысле, не отговорят мать и невеста».

Короткое общение с бывшим мужем не на шутку взбудоражило.

Сначала Аня хотела отвлечься, соорудив себе что-нибудь вкусное, но потом махнула рукой. Во-первых, ничего особенного готовить она ещё днём не собиралась и, соответственно, продуктов для этого не купила. Еда в доме была, но самая обычная, не праздничная. Во-вторых, кормящей маме всё равно многого нельзя – ни мандаринов, ни салатов с майонезом. И, в-третьих, маленькая ёлочка у неё есть. А этого вполне достаточно, чтобы создать подходящую атмосферу. Вот через год – два, когда Мишенька подрастёт, она устроит им настоящий Новый год!

Стоило так решить, как проснулся сын, потребовав еды

и заботы. Аня провозилась с ним больше часа – покормила, искупала, положила рядом на кровать, тихо напевая колыбельную. И провалилась в сон одновременно с ребёнком.

Она спала и не слышала бабахających салютов за окном – кто-то из самых нетерпеливых принялся репетировать встречу за несколько часов до двенадцати. Её не разбудил ни шум с лестничной клетки, ни взрывы смеха и вопли телевизора за стенкой, но стоило сыну закричать, как Аня мгновенно проснулась.

Ещё раз покормив и переодев малыша, она немного с ним поиграла, отметив, что до полуночи осталось всего полчаса.

«Досижу уже, - решила Аня. – Чокнусь сама с собой чашкой с соком. Всё-таки, примета такая – как встретишь, так и проведёшь. Не хотелось бы весь следующий год проспять!»

Телефон издал жужжащий звук, Анна взяла его в руку и разблокировала, гадая, кому она понадобилась.

И изумилась, увидев имя звонящего.

Егор! Опять... Или снова?!

«Наверное, хочет поздравить с Новым годом, - подумала Анна, мазнув глазами по часам. – Ну не ругаться же он собирается за десять минут до полуночи? Как только Римма Евгеньевна и Олёна допустили, чтоб он добрался до сотового?»

- Слушаю, - вздохнула она, принимая вызов.

- Анют, скажи номер квартиры.

- Зачем? Собрался отправить нам поздравительную открытку? Или погадать на картах Таро?

- Вроде того. Ань, просто ответь. Пожалуйста.

«Странный какой-то. Видимо, уже принял на грудь. Правда, Гоша раньше никогда не напивался, но всё когда-нибудь случается в первый раз, - пронеслось в голове. – И с такими родственницами не удивительно, если захочется забыться. Ладно, скажу, всё равно номер дома и улицу он не знает!»

- Семьдесят восемь. А зачем это тебе?

- О, спасибо! – Егор шумно выдохнул и, судя по звуку, куда-то пошёл. – Не отключайся, пожалуйста, скоро всё узнаешь!

Анна хотела ответить, что не намерена стоять с телефоном у уха и слушать скрип снега, отдалённые бабахи салюта и чьи-то и весёлые вопли. Что у неё тоже есть, чем заняться – например, открыть сок и налить его в чашку.

Но не успела, потому что внезапно в прихожей ожил домофон. Прямо так, с трубкой у уха, она подошла к нему и удивлённо уставилась – кто это?

«А, наверное, гость к кому-то из соседей. Забыл код или промазал, когда набирал номер квартиры».

Не успела ответить, как домофон умолк.

Ну и хорошо, меньше проблем!

- Анята, ты ещё здесь? – осторожно поинтересовался Егор. – Я слышу твоё дыхание...

В трубку донеслось лязганье, хлопок двери, чей-то смех. А потом снова шаги, на этот раз без скрипа, словно Горин шёл теперь по чему-то твёрдому.

- Здесь. Правда, не понимаю, почему, - отмерла Анна. – Думаю, тебя уже заждались за столом. Хорошего Нового года, Егор!

И сбросила вызов.

Вот так! Так правильно!

Нельзя ей слушать его голос, разговаривать с ним – она теряет решимость. Хочется, чтобы стало, как прежде. Чтобы Гор-Гор обнял и укрыл от неприятностей. Чтобы поцеловал и сказал, что она – самая—самая!

«Господи, какие же мы, женщины, наивные и неисправимые оптимистки! Всегда хочется верить в лучшее... Так, до Нового года пять минут!»

Она повернула в сторону комнаты, и тут в дверь осторожно постучали.

Кто там ещё?

Аня заглянула в глазок, увидела ворох ярких пакетов, за которыми пряталась фигура человека.

Кто-то ошибся дверью? Хорошо, что он постучал, причём, тихо – звонок мог бы разбудить ребёнка.

Она повернула ключ, приоткрыла створку, собираясь объяснить, что человек не туда попал.

И остолбенела – на площадке перед квартирой, увешенный пакетами, словно ёлка, стоял Горин. Впрочем, ёлка тут тоже была – аккуратно перевязанная, живая, настоящая.

- Ты... Откуда?! Как ты нас нашёл? – выдохнула Аня.

- Геолокация в твоём телефоне, - коротко ответил Егор и

жалобно попросил:

- Пустишь меня?

- А как же... твоё семья? – она по-прежнему загораживала проход, потому что от изумления не могла сдвинуться с места.

- Вы – моя семья. Вы, Аня! Я осознал это в полной мере и приехал, чтобы попросить у тебя прощения и встретить вместе Новый год. Если, конечно, ты позволишь мне войти.

- А если не позволю?

- Тогда я встречу праздник здесь, на площадке, у твоей двери.

Ей ничего не оставалось, как посторониться и пропустить бывшего мужа в квартиру.

- Спасибо! – выдохнул Егор.

Полночь они, конечно, пропустили.

Пока Горин занёс все пакеты и ёлку, пока разделся, помыл руки и прошёл на кухню, за окном началась настоящая канонада.

- С Новым Годом!

- С Новым Годом, - ответила Аня. – Я сейчас... Миша, кажется, проснулся.

И сбежала к сыну.

Потому что находиться рядом было невыносимо. Потому что её по-прежнему тянуло к Егору – прижаться, обнять, раствориться в его руках. Потому что она боялась, что ещё од-

но слово, привычный, знакомый жест, особенный взгляд и тембр голоса, и она падёт к его ногам.

Пять счастливых лет невозможно вычеркнуть. В то время как разум кричал о предательстве и требовал выставить изменника вон, тело помнило его запах, его прикосновения. Помнило и... хотело всё вернуть.

Надеялось, что всё ещё можно исправить.

На её счастье, Миша и вправду заворочался, и Аня схватила его на руки, загородившись ребёнком, как самым надёжным и прочным щитом.

- Как он вырос! – Егор с жадностью смотрел на мальчика. – Дай мне его. Пожалуйста!

Он бережно взял сына на руки и просиял, потому что Миша тут же перестал кукситься, заулыбался и радостно задёргал ручками и ножками.

- Узнал! – Егор обернулся к Анне. – Ты видела? Он меня узнал! Ты же мой хороший!!!

«Он-то хороший и узнал, а ты его бросил, - пронеслось в голове. – Как ты мог так с нами? С ним?»

Бывший помрачнел, словно подслушал её мысли и покаянно пробормотал:

- Прости...

Аня неопределённо повела плечом и под предлогом воспользоваться «рекламной паузой», которую предоставил сын, сбежала на кухню. Якобы, чтобы спокойно разобраться

пакеты, а на самом деле Анне нужна была передышка. Ну и разобрать то, что Горин принёс, тоже не помешает.

Как оказалось, он подготовился весьма основательно – несколько видов салатов и горячих блюд, сладости, соки, фрукты, бутылка вина и безалкогольное детское шампанское. Игрушки для грудничков, в том числе удобный шезлонг-качалка и два вида мобильных для кровати. А так же пять новых бодиков, упаковка памперсов и куча всякой мелочи.

Удивительно, что Егор, во-первых, помнил не только вкусы бывшей жены, но даже размеры и предпочтения малыша. И, во-вторых, как он всё это дотащил, ведь к уже перечисленному прилагалась ещё ёлка вместе с украшениями?

Последние она обнаружила в одном из пакетов.

Похоже, Горин вынес Детский Мир и какой-то ресторан. Непонятно только, как он умудрился сделать покупки вечером тридцать первого? Ладно, ресторан – тот точно работает до утра. Но магазин для детей?

Мистика!

«Или шопинг начался задолго до сегодняшнего дня. Вещи, имею в виду, игрушки и прочее. А еда явно только что из печи...»

Но додумать ей не дали. Миша решил, что папа – это хорошо, но в некоторых вопросах он не поможет, нужна мама. Пришлось спешно мыть руки и заниматься сыном.

Заботы о ребёнке и прочие дела стёрли возникшую было

неловкость и прошлые обиды.

Нет, не совсем. Нет, она не простила.

Разве что частично смягчилась, потому что сложно устоять, если мужчина просит прощения и изо всех сил пытается показать, насколько он виноват и как сильно хочет всё исправить.

Они вместе возились с ребёнком, а когда тот уснул, то сели за стол. И подняли-таки бокалы за Новый год, пусть встретить его вышло не по московскому времени, а вместе с жителями Праги или Вены.

- Аня, я так перед вами виноват, - произнёс Егор после пожеланий нового счастья. – Это словно наваждение было. Мне нет оправдания, я его и не прошу. Осознаю, что натворил, и как это выглядело. Но я прошу у тебя один шанс. Дай его нам, пожалуйста! Обещаю – больше никаких действий втихую, больше никаких недомолвок и прочего!

- Допустим, я поверю и прощу. И каким ты видишь наше будущее? – осторожно поинтересовалась Аня.

- Я больше никого, кроме тебя, слушать не стану. Что бы и кто бы мне ни говорил! Сначала спрошу тебя, и поверю тебе, а не другим, - выпалил Горин.

- А как же ДНК из трёх лабораторий?

- Миша – мой сын! – твёрдо ответил Егор. – Тесты были поддельные. Я сглупил, когда слушал наговоры и смотрел на ложные результаты. Больше никому не позволю себя одурачить. Если не захочешь возвращаться, то мы переедем в дру-

гой город. В любой, какой выберешь.

- Но твоя работа, имущество, родные, наконец?

- Я всё решу.

- Хорошо, - кивнула Анна. – Ещё нюанс – что будет с Олёной и её ребёнком?

И Горин поперхнулся.

- Откуда...

И тут же поправился:

- Я хотел рассказать, но попозже. Значит, тебя уже просветили? Что ж, ты имеешь право знать. Анют, я не уверен, что она беременна от меня! Понимаешь, я не помню... самого процесса. Прости за подробности, но я должен объяснить. По словам Таловой, мы были... близки на корпоративе. Я тогда почему-то с одного бокала опьянел настолько, что более-менее соображать начал только на следующий день. Но такие вещи, как близость, тем более, с чужой женщиной, невозможно забыть!

- А как она там очутилась? Насколько я помню, это было закрытое мероприятие, - задумчиво произнесла Аня. – Только для своих!

- Так и есть, - поморщился Егор. – Олёну пригласила моя мать. Вернее, она буквально поставила меня перед фактом – я иду в ресторан с Таловой. Мол, ты всё равно будешь один, раз жена приболела, так присмотри, чтобы с Олёнушкой ничего не случилось. Она девочка домашняя, я перед подружкой поручилась. Она давно дружит с её матерью, понимаешь?

- Пытаюсь.

- У меня тоже не всё складывается. В общем, на утро я ничегошеньки не помнил. И поскольку на следующий день выяснилось, что твоё недомогание вызвано беременностью, а Олёна уехала из страны и почти полгода не попадалась мне на глаза, я и думать забыл, что видел её на корпоративе. Появилась она только после нашего, - Горин сглотнул, - расставания. С животом и положительным тестом на определение отцовства.

Егор стиснул кулаки и рвано выдохнул.

Анна хранила молчание, ожидая продолжения.

- Я сильно сомневаюсь, что этот ребёнок мой, но даже если я ошибаюсь, а тест ДНК нет, этот факт ни на что не повлияет, - снова заговорил Горин. – Я выбрал тебя, Аня. Другой жены в моей жизни не будет. Сына или дочь от Олёны обеспечу, но на этом всё.

И после новой паузы:

- Откуда ты знаешь про Талову? Мама просветила?

- Обе. Они приходили ко мне по очереди. Что интересно, не с пустыми руками – кроме завуалированных или открытых угроз и оскорблений, каждая принесла по пятьсот тысяч. Мне дали миллион, Гоша, чтобы мы с сыном исчезли с твоего горизонта.

- Мама в своём репертуаре. Но... Талова тоже приходила к тебе?!

- Да. Незадолго до наезда на коляску Миши. А потом по-

явилось вот это, - она взяла в руки сотовый, открыла сообщение и показала его Егору. – Сам понимаешь, что у меня не было выхода. Пришлось спешно уезжать.

- Я разберусь, - скрипнул зубами Горин. – Никто не имеет права угрожать моей семье.

- Мы уже не семья, - грустно заметила Аня. – Мы в разводе, если ты запамятовал. Причём, твоими стараниями.

- Я разберусь, - повторил Егор. – И всё исправлю, только позволь мне быть рядом!

- Утро вечера мудренее, - вздохнула Анна. – Я очень устала, давай ложиться. Завтра на свежую голову всё обсудим. Если повезёт, Миша поднимет в пять – полшестого. Если не повезёт, то утро у меня наступит на пару часов раньше. Я постелю тебе на кухне, в комнате только одно спальное место – для меня и сына.

Глава 10

Глава 10

Какой день в году – самый короткий?

Двадцатое декабря? Двадцать первое или девятнадцатое?

А вот и не угадали! Самый короткий – первого января: только проснулись, а уже вечер!

Нынче первый день года промелькнул особенно быстро, но уже по другой причине – Миша родителей щадить не стал.

Анне казалось, что она едва успела донести голову до подушки, как раздалось хныканье, которое тут же перешло в сердитый рёв. Разумеется, тут же проснулся и Горин.

В результате они совершенно не выспались, и теперь зеркало показывало красноглазых зомби.

Одно умертвие явно со стажем – Аня. И второе из начинающих – Егор.

- Я в порядке, просто недосып накопился. Чтобы чувствовать себя более-менее бодро, мне теперь хватает трёх-четырёх часов сна, - объясняла она бывшему мужу. – Если же выпадает целых два часа подряд, то это настоящая роскошь! Иногда приходится это время урывками набирать – чуть ли не по пятнадцать минут.

- Господи, как ты только выдержала – одна? – бормотал молодой отец, укачивая капризничавшего сына. – Ни еду

некому приготовить, ни сменить тебя. Ты ложись в комнате, поспи. Мы с Мишаней пока посидим на кухне.

«А ещё я работала, - мысленно произнесла Анна. – Да, растить малыша без поддержки близких – тот ещё квест. Пока на себе не испытаешь – не поймёшь».

И добавила вслух:

- Миша не любит, когда сидят. Ему нравится, когда я хожу с ним на руках.

Стоило отцу присесть, как сын немедленно подтвердил, что мама знает его намного лучше!

Так, в заботах о ребёнке и попытках выспаться, пролетел первый день года.

Изначально Аня предполагала, что утром Егор уедет. Вернее, они встанут, позавтракают, она расставит границы, в которых согласна допустить бывшего мужа до сына. И Горин уедет – домой ли, в Воронеж, или в гостиницу – ей без разницы.

Но колики внесли свои коррективы.

Миша соглашался уснуть только на руках, и то недолго. В остальное время малыш выгибался, сучил ножками и выражал голосом своё недовольство.

- Одно радует, - бормотал измученный Егор, - лёгкие у него здоровые. Так голосит – наверное, даже на улице слышно. Ты приляг, я похожу.

В однокомнатной квартире особенно не разгуляешься, а ребёнка успокаивала именно мерная ходьба. И Горин мерил

шагами узкий коридор и небольшое пространство кухни, давая Ане возможность хоть немного отдохнуть.

Ночь прошла также беспокойно, и к полудню Егор не выдержал.

Не сбегал, нет. И не вручил ребёнка его маме, мол, сама нянчись.

- Анюта, собирай малыша, едем в больницу! – заявил он бывшей жене, когда она кормила Мишу.

Ребёнок брал грудь, начинал жадно сосать, но через непродолжительное время принимался подтягивать ножки к животу и хныкать.

- В какую? Зачем? – изумилась та. – Миша здоров, это всего лишь колики. Надо набраться терпения и просто пережить. Все дети и родители проходят через этот период.

- Ничего не знаю – это ненормально, когда ребёнок часами выгибается от боли и не может уснуть! – возразил Горин и потряс рукой с зажатым в пальцах телефоном. – Я нашёл круглосуточную платную клинику для младенцев, нас там уже ждут. Поехали!

Поняв, что сопротивляться бесполезно, Анна быстро привела себя в порядок, одела орущего сына, и измученное семейство погрузилось в автомобиль.

В клинике их на самом деле ждали.

- Не волнуйтесь, сейчас посмотрим, - ворковала педиатр. – И кто это у нас тут такой красивый и громкий? Разденьте ребёнка, мамочка, я его послушаю.

- Я сам! – Егор акkuratно оттеснил Аню. – Посиди, отдохни, я всё сделаю сам!

И с надеждой:

- Разрешешь? Я столько времени пропустил, надо навёрстывать. А ты совсем вымоталась за ночь. Переведи дух.

- Но я должна знать, что скажет врач!

- Папа прав – вам незачем толкаться вдвоём, - поддержала Егора докторица. – Да и малышу спокойнее с папой. Он же чувствует ваше настроение и считывает ваше состояние. Видно, что вы едва на ногах держитесь. Присядьте! Сейчас вам принесут чай и что-нибудь перекусить. Что сами выберете, вам предоставят список блюд.

- Я не голодна, - попыталась возразить Аня.

- Вы – кормящая мать! – отрезала врачиха. – И обязаны в первую очередь думать о сыне, а не своих хотелках и нервах. Ведь всё, что вы испытываете, передаётся малышу! Нельзя голодать, если вы не хотите лишить ребёнка самого лучшего и естественного питания.

- Я не...

- Вам надо, я же вижу! – уже мягче произнесла педиатр. – И отдохнуть. И подкрепиться. Как же ему быть спокойным, если мама толком не ест, не спит и не отдыхает?

И добавила, глядя на медсестру:

- Ира, проводи мамочку в комнату отдыха, принеси ей пость и побудь рядом, пока мы не подойдём.

- Конечно, Валерия Романовна! – немедленно отозвалась

та, переключаясь на Анну. – У нас отличная кухня, всё исключительно свежее и из фермерских продуктов. То, что полезно мамам и малышам. Что бы вам хотелось попробовать?

- Но... Миша? – Аня не решалась оставить ребёнка. – Что вы будете с ним делать?

- Обычный осмотр – прослушаю, взвесим. УЗИ – больше на всякий случай, чтоб ничего не упустить. Ну и анализы, конечно: кровь, мочу.

Аня дёрнулась и побледнела – кровь, у такого крошки!!!

- Не переживайте, у нас замечательные медсёстры и очень тонкие иголки. Ваш Мишенька ничего не почувствует – меньше, чем укус комарика. А без анализов никак, вы же понимаете?

- Да, - обречённо кивнула Анна. – Мне можно будет узнать результаты?

Врач кивнула и ткнула пальцем в сторону второй медсестры, которая за компьютером заполняла карточку нового пациента:

- Конечно! У нас все данные на малыша и его маму. Как только анализы будут готовы, вам на телефон придёт СМС, - ответила врач. – Получите уведомление и можете сразу позвонить мне. Я дам вам свой личный номер и всё подробно объясню.

А потом добавила:

- Всё будет хорошо, не волнуйтесь! Мы осмотрим мальчика, и ваши мужчины тут же к вам присоединятся.

- Мы справимся, - успокаивающе улыбнулся Горин. – Главное, чтобы ты не нервничала. Ты же понимаешь, что надо выяснить причину колик и устранить её? Нельзя, чтобы ребёнок так мучился!

И Аня сдалась.

Врач заметила правильно – она едва держалась на ногах. И подкрепиться не помешало бы, потому что со вчерашнего вечера у неё во рту и крошки не было.

Медсестра проводила Анну в уютную комнату и предложила самой выбрать, где присесть.

- Пять минут, и я вернусь с полным подносом! Что бы вы хотели – омлет, блинчики, борщ, куриную лапшу, кашу? Каши на выбор – овсянка, пшенная, рисовая, манная. Можно с вареньем, но раз вы кормите, и у малыша колики, то лучше просто со сливочным маслом.

Егор проводил взглядом Анну и забормотал, покачивая орущего сына.

- Тише, Миша! Сейчас нам помогут. Ну что ж ты, родной? Успокойся, маленький!

- Колики, - кивнула педиатр. – К сожалению, это почти неизбежно.

- Нужно найти способ, если не исключить, так хоть облегчить. Ему же больно!

- Сейчас возьмём анализы, потом я осмотрю вашего богатыря и по результатам назначу препараты.

Горин кивнул и после непродолжительной паузы решился задать важный для себя вопрос:

- Скажите, у вас можно сделать тест ДНК?

- На подтверждение отцовства? – врачаха даже глазом не моргнула.

Видимо, не редкая просьба.

- Да.

- Разумеется. У нас отличная лаборатория, самое современное оборудование и прекрасные специалисты.

- Как быстро будет готов результат?

- Через пять-семь дней.

- Мне нужен тест по крови.

- Достаточно мазка с внутренней поверхности щеки.

- Хорошо, возьмите и кровь, и мазок. Сделайте по двум вариантам, - решил Горин. – Я всё оплачу. Скорость не важна, важна достоверность и тщательность.

- Я вас поняла. Сделаем, не волнуйтесь. У нас ошибок не бывает – импортное оборудование, полностью компьютеризированное, извне вмешаться и что-то подкрутить невозможно, - ответила педиатр.

- Один нюанс – мать ребёнка ничего не должна знать.

- Мы – серьёзное учреждение, конфиденциальность гарантирована. Закончим осмотр малыша, и возьмём у вас обоих образцы для теста. Положите ребёнка на стол, снимите с него комбинезончик. Да, сюда, на пелёнку. Она тёплая, там грелка, мальчику не будет холодно.

Егор осторожно раздевал затихшего сына, одновременно мысленно пытаясь договориться с совестью.

«Я не собирался заново делать тест. То есть думал об этом, но в долгосрочной перспективе и не за Аниной спиной. Тест так и так понадобится, чтобы вернуть Мише моё отчество и фамилию. А сейчас есть более срочные и важные дела – добиться прощения Ани, например. Но раз выпал случай – получить результат, никого не тревожа – почему бы им не воспользоваться? Как ни крути, а мне надо будет иметь подтверждение, и не только для смены документов. Но Аняте лучше пока ничего не говорить, иначе она себе опять надует лишнего... Расскажу, когда тест будет на руках».

Тут Мише надоело изображать из себя куклу. Мальчик сначала выпятил нижнюю губку, потом хныкнул и через минуту разразился обиженным плачем.

Дальнейший осмотр и взятие анализов проходили под непрекращающийся рёв.

«Хорошо, что Аня не слышит, опять бы разнервничалась», - мелькнуло у Егора в голове.

- Ну что я вам скажу, папа, с ребёнком всё в порядке. Все показатели в норме, реакции тоже. Отличный парень! Для полного успокоения дождёмся результата анализов, а пока я назначаю вам вот этот препарат. Он импортный, дорогой, но абсолютно безопасный и хорошо помогает при коликах у грудничков. Берите малыша и идём к маме. Похоже, он проголодался.

На съёмную квартиру вернулись лишь через два часа – пока докторша подробно рассказала Ане, как минимизировать вероятность возникновения колик, пока доехали и разделись, за окном наступили сумерки.

Анна молчала, а Горин старательно занимался Мишей, давая молодой маме возможность перевести дух. Он играл с сыном, укачивал его, переодевал, любовался на спящего и сам себе удивлялся – как он только мог усомниться в верности жены? Подумать, что Мишка не от него? Парень вылитый отец – также терпеть не может ограничений, морщит нос, если что-то не нравится и также жить не может без Ани. А ещё у сына папины брови и глаза.

Его решимость во что бы то ни стало вернуть семью только росла. И кажется, жена – а он не мог думать о ней, как о бывшей – постепенно оттаивала, меньше морозилась и не следила коршуном, стоило ему взять ребёнка на руки.

Но время шло, и пятого января он вынужденно поднял вопрос об отъезде.

- Анют, мне надо в Воронеж. На восьмое у нас назначено важное совещание, не могу его пропустить.

- Я не держу, - Анна дёрнула плечом и нахохлилась.

Как бы там ни было, но за эти дни она успела оценить его помощь и более чем примерное поведение. Да и что греха таить – бывшее чувство никуда не делось. Её по-прежнему тянуло к Егору, хотелось вернуться в те времена, когда они

были одной семьёй. Снова ощутить себя в безопасности, согреться в его объятиях и не думать, где и на что они с сыном будут жить...

К хорошему быстро привыкаешь, но как же труден обратный процесс!

Егор полностью вернул утраченные было навыки обращения с младенцем и с явным удовольствием возился с сыном. А она в это время могла заняться насущными делами, поработать над очередным переводом или просто поспать. Горин не лез, не давил, не наглед, просто всегда оказывался под рукой. И она к этому начала снова привыкать...

- А ты не хочешь, - бывший муж внимательно наблюдал за выражением её лица, - вернуться со мной домой?

- Куда? – изумилась она.

- В наш дом. Он пуст без вас с Мишей... Я больше не хочу расставаться даже на день.

- Зачем? Чтобы твои мама и Олёна устроили мне «сладкую жизнь»? Ладно, мне, а если эти угрозы небеспочвенны, и они навредят Мише? Кто-то же следил за мной, кто-то наехал на коляску... Я не желаю рисковать здоровьем и жизнью сына!

- Водителя и машину нашли, я не успел тебе рассказать. Просто пьяный идиот, - произнёс Горин. – Никого за ним нет, сам по себе напился и сел за руль. Что до угроз – номер, с которого они поступали, куплен на имя Таловой. Он больше недоступен, видимо, эта идиотка избавилась от симки сразу,

как ты уехала.

- Но если Олёна не устраивала тот наезд, то как она смогла узнать, что нас чуть не сбили?

- Она приставила человека за тобой следить. Не вредить, Аня, просто наблюдать, - терпеливо объяснил Егор. – Наблюдатель увидел, что произошло, и тут же доложил, а Талова немедленно воспользовалась информацией в свою пользу.

Анна молчала, переваривая услышанное.

Просто пьяный. Просто воспользовалась.

Что ж, это многое объясняет. Но Олёна и Римма Евгеньевна...

- Я непременно серьёзно поговорю и с ней, и с мамой. Обещаю, они к тебе больше и на километр не приблизятся, - словно догадавшись, о чём она думает, добавил Егор. – У тебя будет няня, пригласим Марию, она прекрасно ладила с Мишей. Тебе не придётся заниматься хозяйственными делами и круглые сутки крутиться одной. Я сделаю всё, чтобы вам было комфортно и безопасно. А если не хочешь жить в одном городе с моими родителями, то выбирай регион и населённый пункт, мы переедем туда. Не прямо сейчас, конечно, а в перспективе. Сначала надо будет найти временное жильё, постепенно перевести в тот регион производство. Или продать его здесь и уже там заново, с нуля, всё начать, включая строительство нового семейного гнезда. Это процесс небыстрый, но я постараюсь уложиться с переездом в полгода.

«Я пожалею в любом случае, - мелькнуло в голове. – Если откажусь – пожалею, что не поехала, не дала нам шанс. Если соглашусь и поеду, а там что-то пойдёт не так – пожалею, что не смогла отказать.

С другой стороны, лучше сделать и разочароваться, чем не сделать и всю жизнь гадать – вдруг я совершила непоправимую ошибку? Егор явно всё осознал, искренне раскаивается и настроен решительно. Но его мама и беременная любовница... Можно поехать, да. Но если он не отвалит Римму Евгеньевну и не разберётся с Таловой, то они не дадут нам жизни. В конце концов, деньги у меня есть, мы в разводе и замуж обратно я не собираюсь. А Миша по документам теперь никакого отношения к Гориным не имеет. То есть я в любое время могу взять сына и уехать. Господи, опять собираться.... За последние два месяца я переезжала чаще, чем за всю предыдущую жизнь!» - про себя.

И вслух:

- Хорошо, я поеду с тобой. Но, Егор, это только ради ребёнка, не надейся, что я пущу тебя в свою постель! Отказываться от квартиры не буду, мало ли что? И если ты разочаруешь меня ещё раз...

- Никогда!!! – с жаром воскликнул Горин. – Ты не пожалеешь, клянусь!

В Воронеж доехали без приключений и вещей.

- Оставь, я купил вам всё новое, - отговорил от долгих

сборов Егор. – Часть уже привезли, часть в пути. Не понравится или мало – свожу тебя по магазинам или закажем через интернет.

- А..., - начала было Аня и осеклась.

Ясное дело, Горин подготовился! Наверное, ещё до приезда в Москву наярив специально обученных людей, и теперь их с Мишей ждёт обновлённый дом. Ладно, не весь дом. Но детскую и комнату рядом, где будет жить бывшая жена, Егор обновил – или она плохо знает своего мужа.

Наверняка в тот же день, когда Горин приказал выставить их вон, вслед за женой и сыном из дома отправилось всё, что о них напоминало. Что бы от изменщицы и чужого ребёнка даже духа не осталось.

А теперь муж вынужден спешно всё восстанавливать.

«Экс-муж, не муж, - мысленно поправилась Анна. – И да, как выяснилось, я его плохо знаю. Так что возможно всё!»

Но идея уехать налегке ей понравилась – хорошо, что за спиной у неё остаётся не только жильё, пусть и съёмное, но и какое-никакое имущество. Во всяком случае, если им придётся окончательно разорвать отношения и вернуться в Москву, то ей не понадобится в пожарном порядке приобретать кроватку, ванночку, памперсы и прочие необходимые для нормальной жизни младенца вещи.

Прислуга появлению Анны явно обрадовалась.

Её не знали, куда усадить, как угодить, только новенькая

прислуга да Леонид поздоровались сдержано. Но видно было, что помощник выдохнул с облегчением.

- Анна Сергеевна, с прошедшим! – сияли улыбками горничная, водитель, садовник, он же дворник. – Как Мишутка вырос!

А повариха даже слёз не сдержала:

- Анна Сергеевна, вернулись! Вот и хорошо, вот и ладно! Устраивайтесь, отдыхайте, а я сейчас наготовлю всё, что вы любите! Если бы знала раньше, ещё с вечера бы тесто поставила.

Неподдельная радость наёмных работников и рвение, с которым они бросились выполнять свои обязанности, навели на определённые мысли.

- Ты что, не предупредил о нашем возвращении? – Аня повернулась к Егору и вздёрнула вверх брови.

- Что приезжаем сегодня, знал только Леонид, - ответил Горин. – Предваряя следующий вопрос – не хотел, чтобы кое-кто испортил нам день. Пусть вся прислуга проверена-перепроверена, всё равно нет гарантии, что кто-то из них не поддерживает связь с моей матерью.

- Днём раньше, днём позже, - вздохнула Аня. – Мы неизбежно встретимся.

- Но уже на моих условиях. Я предупредил охрану, что доступ в дом открыт только ограниченному кругу лиц. Эти лица ты, я, няня Миши, Леонид. Появление всех остальных должно быть одобрено мной или тобой лично. И предвари-

тельно, а не постфактум. Родителям позвоню прямо сейчас.

- Римма Евгеньевна не простит.

- Это её трудности, - пожал плечами Егор. – Я не отказываюсь от них, просто закрываю доступ в дом, где живут мои жена и сын. Твоё спокойствие мне важнее, а мама, если она ни в чём не виновата и не имеет отношения к подлогу в лабораториях, потом поймёт и простит. А если виновата...

И на молчаливый вопрос Анны добавил:

- Да, я нанял профессионалов. Хочу выяснить, почему три лаборатории выдали отрицательный результат. Если тебе интересно, буду держать тебя в курсе расследования.

- Мне интересно, - ответила Аня.

И тут Миша решил, что был достаточно мил, и пора уже напомнить взрослым, кто тут главная персона.

После того, как ребёнок наелся и уснул, Егор провёл Аню по дому, продемонстрировал свежий ремонт в детской и хозяйской спальне, новую обстановку в остальных комнатах.

- Ну как – нравится?

- Нравится, - она не стала кривить душой.

Но сердце больно царапнула мысль – Горин полностью сменил мебель, а ведь она с такой любовью выбирала каждый стул, стол, диван...

Но было кое-что ещё.

- Егор, мне не понятно, почему в спальне полно твоих вещей? Мы так не договаривались! Прости, но я не согласна

делить одну комнату на двоих, тем более что в данный момент мы чужие друг другу люди.

И Горин, в свою очередь, на мгновение задохнулся от боли. Правда быстро сумел обуздать эмоции и взять себя в руки.

Анюта права! Он сам разрушил их брак, сам вычеркнул жену и сына из жизни... Теперь не имеет права на чём-то настаивать.

«Терпение и понимание», - напомнил он себе.

- Я сейчас же распоряжусь, и всё уберут. Заранее предупредить не стал, причину озвучил.

Аня кивнула, показывая, что объяснение принято.

- Развяжусь с делами и займусь восстановлением справедливости, - Егор внимательно отслеживал реакцию Анны. – Прости, я поторопился.

Он распахнул перед бывшей женой дверь в кабинет и широким жестом пригласил её войти.

- Обсудим без посторонних ушей.

Как только она переступила через порог, Горин шагнул следом, захлопнул створку, взял со стола документ и протянул его Анне.

Она бегло пробежала глазами: Салимов Михаил Михайлович. Ну да, вот он – оригинал.

- Но внести изменения в свидетельство о рождении Миши можно будет только по решению суда. А суд обязательно запросит новый тест ДНК...

- Смысл? – фыркнула она. – Ты три сделал – и сильно это помогло?

- Ну... да, - осторожно кивнул Егор. – Я понял, что можно поступить проще – провести процедуру усыновления.

Аня дёрнулась.

- Постой, не отказывайся! – вскинул руку Горин. – Это удобнее, чем восстанавливать по суду отцовство, относительно быстро и без всяких ДНК! А ещё – от усыновления невозможно отказаться. Что бы ни случилось в дальнейшем, Миша навсегда останется моим.

- А ты уверен, что не передумаешь? Вдруг через время ты пожалеешь? Олёна родит или ещё кто-то из твоих пассий забеременеет...

- Уверен! Миша – мой, и это не обсуждается. Но есть ещё нюанс, - Егор помялся, и Аня поняла – ей не понравится.

- В общем, прежде чем подавать на усыновление, нам придётся расписаться.

- Почему?

- Претендент на звание отца должен состоять в браке с матерью ребёнка.

- Я к этому не готова, - ни на мгновение не задумываясь, ответила Анна. – Согласна, что Мише нужен папа и всё такое, но замуж я не собираюсь. Если это одно из условий, то мне лучше прямо сейчас отправляться на вокзал.

- Никуда отправляться не нужно! – всполошился Горин. – Пожалей нашего сына, дай ему возможность расти в ком-

форте и стабильности, а не в перманентных переездах. Никакого давления или ультиматумов, всё будет только так, как ты сама захочешь. Я прикажу горничной перенести мои вещи в гостевую комнату, и без твоего желания никогда тебя не побеспокою. Что до усыновления – у нас есть время, чтобы всё обдумать, взвесить и найти лучшее решение.

- Ну... ладно. Кстати, ты уволил Алину? Я видела новое лицо.

- Да. Не спрашивай – были причины. Ульяна работает две недели, пока без нареканий, но если она тебе не нравится, можешь её заменить. И на будущее, Анюта, ты здесь полноправная хозяйка. То есть имеешь право распоряжаться здесь всем и всеми.

- Да, но на самом деле я тут никто, мы не женаты...

- Это формальности. Помни, что я не настаиваю на немедленной росписи и вообще, ни к чему тебя не принуждаю. Но я бы соврал, если бы сказал, что мне не хочется поскорее назвать тебя женой, а Мишу – сыном. И иметь на это подкреплённые официальными документами права.

- Я подумаю над этим, - произнесла Аня. – У тебя, наверное, полно дел, а мне пора к Мише.

Глава 11

Ожидаемо, за сыном пришлось заезжать.

Привезла, но он сбежал, стоило проговориться про гостей.

Обидел мать, бросил беременную невесту, оскорбил будущих родственников и заставил родителей краснеть и извиняться.

Она для него ничего не жалела, а он!!! Неблагодарный!

Римма Евгеньевна обвела взглядом гостиную – прислуга заканчивала уборку. И вздохнув, поплелась к себе.

Уже прошло лет десять, как они с мужем разъехались по разным спальням.

Причём, по её инициативе.

Очень удобно – никто не храпит под боком, не толкается, не нудит. Свет она гасит, когда сама пожелает, а не когда мужу приспичило. И перед сном смотрит телевизор или что-нибудь читает без оглядки на: «Давай спать, мне завтра рано вставать!»

Красота, в общем.

Она прошлась по спальне, присела у стола, перебирая в голове прошедшие события.

Анька эта ей сразу не понравилась – простодыра! Жена у успешного бизнесмена должна быть акулой, алчной, завистливой, готовой на всё ради достижения цели. Чтоб зудела, понукала, торопила и не давала мужу покоя, требуя дорогие

подарки и соответствующий образ жизни. Чтоб стремилась занять в обществе ещё более высокое положение, завести полезные связи и была готова идти по головам.

А эта? Клуша...

Ну что она может дать Егорушке? Разве мужчине захочется развиваться, достигать новых высот, пробиваться на вершину, если он может порадовать жену, особенно не напрягаясь? Если эта дура прыгает от счастья, получив в подарок копеечное колечко или букет из обыкновенных ромашек?

И в дом она вошла с пустыми руками.

Недаром испокон веков голодранок не привечали. У любой девушки должно было быть приданое! У дворянок, понятное дело, богаче, у крестьянок – победнее, и на каждую находился свой купец. В смысле, жених. А бесприданницы никого не интересовали, хоть какая красавица.

Сын же притащил в дом это недоразумение и заявил, что нашёл свою вторую половинку.

Сколько она, мать, слёз пролила, пытаясь вернуть Егору разум! Увы, упёрся, и всё тут.

Пришлось смириться – внешне, конечно. Характером Егорушка в деда пошёл, в её, Римминого, отца. А того силой или ультиматумами переубедить было невозможно.

Вот и внук такой же – чем сильнее давишь, тем упорнее он сопротивляется.

Мать всё ждала, когда же сын наиграется и оглядится вокруг. Столько достойных девушек рядом, не может быть,

чтобы он никого не заметил! Вон, хоть Олёна Талова – чем не невеста?!

Но время шло, а Егор по-прежнему не сводил глаз со своей жены. Как приворожённый!

Уж она, мать, и в церковь ходила, и к бабкам, и к ясновидящим – просила, молила снять наваждение.

Ничего не помогло!

Даже Анькино бесплодие мнения Егора не изменило!

Римма уже не знала, что делать, да помог случай.

Сначала Анька отравилась. Ну как – отравилась? Токсикоз это был, но на тот момент все, и невестка тоже, списали её недомогание на пищевое отравление.

Понятное дело, когда постоянно тошнит, не до веселья. Предсказуемо, Анна на корпоратив не поехала. А Егор и хотел бы остаться с женой, да не мог. Он руководитель компании, обязан присутствовать, иначе, что это за юбилей?

И тут мать осенило – вот он, подходящий момент!

Буквально накануне к ним домой приходила Олёнушка Талова. Бедная девочка уже несколько лет сохла по Егору, а тот ничего не замечал!

Такая девушка, такая партия! Если бы сын хоть разок отпустил себя, расслабился и выбросил жену из головы, он непременно оценил бы Олёну! А там, дал бы бог, всё у них и сладилось бы!

И Римма Евгеньевна бросилась звонить.

- Олёнушка, здравствуй, милая! Да нет, ничего не случи-

лось, но может. Не телефонный разговор. Куда? Хорошо, я буду через сорок минут!

Они встретились в кафе и за чашкой кофе, к которому ни одна из них не прикоснулась, мгновенно пришли к общему знаменателю и обсудили все детали.

На корпоративе всё прошло так, как планировалось – ничего не подозревая, Егор пил сок с особой добавкой. И медленно, но верно терял связь с реальностью.

Когда Талова потянула Егорушку за собой, мать мысленно перекрестилась – наконец-то лёд тронулся!

Но на следующий день выяснилось, что сын ничего не помнит, а ещё – что ненавистная Анька умудрилась снова забеременеть.

Поначалу Римма даже порадовалась – наконец у неё будет внук! Ну и что, что от голодранки, ведь в жилах малыша течёт не только кровь матери, но и благородная кровь отца. По любому, отцовские гены переселят!

А потом ей позвонила Олёна и огорошила новостью – она тоже беременна! Их ва-банк на корпоративе дал плоды.

И что теперь делать?

Два внука – один от плебейки, но при этом законной и обожаемой жены сына. Другой – от идеальной, подходящей по всем параметрам девушки, которую не замечает Егор, а она, Римма, мечтает назвать своей невесткой.

- Только не избавляйся от малыша! – умоляла она Олёну.
– За деньги не беспокойся, я тебе буду каждый месяц пере-

водить по миллиону.

- Я и не собиралась, - всхлипывала та. – Это же ребёнок от любимого, я не смогу его убить! Но мои родители... Папа будет в бешенстве, когда узнает, что отец ребёнка не собирается давать нам свою фамилию. Позора папа не потерпит, силком поведёт на прерывание!

- Оставайся в Европе, пока не возвращайся! – заклинала её Горина. – Когда срок будет большой, Макар Гаврилович вынужденно смирится и примет внука, А не примет, так я его заберу и выращу.

- Я не собираюсь отдавать своего малыша! – возмутилась Олёна. – Если бы Егор его признал, всем было бы проще. Но как он признает сына, если не помнит о нашем...

И она снова всхлипнула.

- Олёнушка, не плачь! – всполошилась Римма. – Тебе нельзя волноваться! Я знала, что у препарата такое побочное действие. Когда мне его продавали, то предупредили, но я посчитала, что раз эта побочка редкая и безобидная, то можно не переживать. Думала, что Егорушку не заденет. Ах, если бы Анька не была беременна или снова скинула, как в прошлые разы! Пока носит, но врачи говорят – при несовместимости выкидыш может произойти на любом сроке. Наберёмся терпения, Олёнушка!

- А вы уверены, что она беременна от Егора? – вдруг выдала потенциальная невестка.

- В каком смысле? – опешила Римма Евгеньевна. – Ты что-

то знаешь? Не молчи!

- Ничего конкретного, - ответила Талова. – Просто была у врача и случайно услышала, как она говорила с кем-то по телефону. Как раз про несовместимость. Я знаю язык прекрасно, поэтому не пропустила ни слова.

- И что... Что врач сказала?

- Что несовместимость не грипп, пройти не может. Если она есть, то никуда не денется.

- Но как же... Егор говорил, что были случаи, когда у такой пары рождался ребёнок, - растерялась Горина.

- Только каждый раз его отцом являлся посторонний мужчина, - фыркнула Талова. – Врач так и говорила – женщина устала надеяться и легла под другого. Забеременела, естественно, ведь она здорова и не может иметь детей только от собственного мужа. А так все счастливы – у женщины долгожданное дитя и семейное благополучие, а муж уверовал в чудо и носит супругу и наследника на руках.

- Так ты думаешь, что Анька...

- Свечку я не держала, но не вижу другого объяснения, почему она не только залетела, но и уже три месяца вынашивает без угрозы выкидыша. Вы, Римма Евгеньевна, на Анну не сердитесь! Её тоже можно понять – часики тикают, рано или поздно Егору захочется ребёнка, а она ему никогда не родит. И что тогда? Развод и прощай, сытая жизнь? Вот она и подсуетилась...

- Подсуетилась, - растерянно повторила Горина. – Ах, ты

ж дрянь!!! Решила подсунуть нам байстрюка?! Я выведу её на чистую воду! Сейчас же потащу её в клинику и там...

- Подождите, не спешите! – взмолилась Олёна. – Надо сделать так, чтобы Егор сам от неё избавился. У меня есть план...

Чем дольше Олёна говорила, тем шире раскрывались глаза у Риммы Евгеньевны.

Ну, девка! Ну, голова! Как ловко она вывернула ситуацию! Главное, не придерёшься, и всё в их пользу!

Сделали, как условились – Талова на три месяца осталась в Европе – дожидаться, когда пройдёт токсикоз и срок станет достаточно большим, чтобы прерывание было делать уже поздно. А потом приехала в Москву и поселилась в одной из принадлежащих семье Таловых квартир.

Римма не вникала, что девочка наплела родителям, но те долгое время ничего не подозревали. Ну, живёт дочка отдельно, в столице, так что в этом такого? Она взрослая уже, понятно, что в её возрасте хочется самостоятельности. Что не работает – тоже не удивительно. Зачем, если средств вполне хватает?

А Римма разрывалась между Олёной и собственным сыном с его беременной нахалкой. Сколько раз пыталась аккуратно намекнуть Егорушке, что жена его обманывает, как бы невзначай рассказывала, мол, такая проблема, как у них с Анной, не может пройти! Но сын, как опоенный – ничего

слушать и слышать не желал.

Между тем, следуя первоначальному плану, Олёнушка прикрепилась к той же клинике, где наблюдалась и Анька. И раз в две недели стоически выдерживала пятичасовую дорогу, чтобы попасть на плановый приём и осмотр.

Само собой, это лучший в регионе Центр акушерства и гинекологии, туда хотели бы попасть многие будущие мамочки. Другой вопрос, что не у всех хватало средств, чтобы оплатить индивидуальный подход и VIP-условия. Так что желание обеспеченной девушки вести здесь беременность, никого не удивило бы. Одно плохо – приходилось шифроваться, чтобы новость раньше времени не дошла до родителей Олёны.

- У меня в этой клинике на руководящей должности работает хорошая знакомая, - пояснила она потенциальной све-крови. – Ну, как – знакомая? Скорее, моя должница. В своё время я её выручила, прикрыла в одном щекотливом деле, теперь её очередь платить по счетам.

- Ох, Олёнушка, только никакого криминала! – перепугалась Римма Евгеньевна. – Тебе нельзя нервничать, а если арестуют? Мало позора и проблем для твоих родителей, так ещё и вы с малышом можете пострадать!

- Разумеется, всё в рамках закона, - успокоила её Талова. – Вы же хотите узнать, чьего ребёнка носит ваша невестка? Римма кивнула.

- Вот! Мне тоже это интересно. Если окажется, что там

нагулёныш, то я откроюсь Егору. Мой малыш имеет право расти в полной семье, а вы – растить родного внука, а не прибуду. А если Анна беременна от мужа... Что ж, рушить семью я не стану, - Олёна смиренно опустила глаза в пол. – Значит, такая у нас с ним судьба. Ничего, вырастим и без мужа! Папа, конечно, ногами потопает, но смирится. Внук же, мальчик! А он так мечтал о сыне!!!

- Но как ты узнаешь правду? Анька нипочём не признается.

- Всё просто, Римма Евгеньевна! Я не зря мотаюсь сюда за пятьсот километров. Беременные постоянно сдают разные анализы, добыть кровь Анны будет довольно просто. Что до Егора, то тоже решаемо – у них исключительный случай, поэтому не удивительно, если за беременностью вашей невестки наблюдают пристальнее, чем за другими. Отец тоже нацедит пробирку – моя знакомая придумает, для чего. Таким образом, мы получим нужные образцы и сможем сделать тест ДНК. Причём ни Егор, ни его... жена ничего не узнают!

- Я допекла Егорушку, - повинилась Римма. – Он заявил, что сделает этот тест, чтобы доказать мне, мол, Аня носит его дитя.

- Отговорите! – всполошилась Талова. – Скажите, что тест по крови не примете. Сочините, что он не точный. Пусть ждёт, когда ребёнок родится, тогда и сделаете.

- А он не точный?

- Нормальный он, я сама его сделаю, чтобы вы убедились

– во мне ваш родной внук! Просто пока нужно, чтобы Егор ни о чём не подозревал.

Спустя две недели врач Анны пригласила её супруга для сдачи крови, а ещё через десять дней смущённая Олёна показала Римме Евгеньевне два заключения исследования на родство.

Вероятность отцовства – 0.00% - под одной бумагой, где фамилия будущей матери Горина. И 99,99% - под второй, где стоит Талова.

Вот так вот... Чужало материнское сердце, чужало!

Римма тогда с большим трудом сдержалась – хотелось прямо сейчас бежать в дом сына и швырнуть в лицо этой прошмандовки свидетельство её измены.

Но Олёна убедила не спешить.

-Пусть Анна родит. Он должен сам сделать этот тест, понимаете? Продолжайте капать ему на мозг, но без напора, чтобы не забывал, но и не выходил из себя. И... можно наедине я буду называть вас мамой? Раз я ношу вашего внука. И наедине – пока никто о нашей тайне не знает.

- Конечно! – расцвела Горина. – Я всю жизнь мечтала о такой снохе. Ничего, Олёнушка, Егор обязательно прозреет! Я не позволю своему внуку расти безотцовщиной!

Мальчишка у Аньки родился горластый, непонятно на кого похожий.

Они с отцом приехали на выписку – нельзя было проигнорировать: и муж пока не в курсе, и Егор обиделся бы. А портить отношения с сыном было никак нельзя!

Горины всем составом вошли в дом, Анна сразу понесла сына раскутывать, Егор, как привязанный, следом. Под соусом посмотреть на внука, Римма увязалась за ними, а Андрея отослала. Мол, нечего толчею создавать. Новорождённый всё-таки!

Муж и сам не особенно рвался, так что в детскую вошли втроём.

- Аннушка, - притворно-ласково проворковала свекровь, когда мальчик был распелёнат, переодет и накормлен. – Ты бы шла и душ приняла, после больницы-то. Освежись, пока Мишенька спит, а потом за стол. Иди-иди, милая, мы с Егорушкой посидим тут, присмотрим за малышом.

И Анна с благодарностью последовала совету.

Римма дождалась, когда клуша скроется за дверью, подошла поближе к кровати.

Егор глаз не сводил с мальчика.

Дурачок, неужели не видит – чужой это ребёнок? Вот ей, матери, и тест не нужен – она сердцем чувствует, что Миша им не родной...

- Ну что, будешь ДНК делать? Самое время, пока мамы нет рядом, - с этими словами она протянула сыну маленькие ножнички. – Или передумал?

- Не передумал, - вздохнул сын и осторожно срезал с го-

ловы ребёнка несколько волосков.

- Сюда клади, - мать предложила ему два пакетика. – И с себя срежай, эти сюда, те туда.

- Зачем волосы? Приеду в лабораторию, там у меня возьмут мазок.

- Затем, чтобы образцы одинаковые были. Если мазок, то у него тоже надо, а как? Анна узнает, если потащишь младенца в клинику. Да и ребёнок на грудном вскармливании, ты вместе с его клетками всякие молекулы от его матери зацепишь. Нет, волосы надёжнее. Стриги!

И сын, фыркнув – мол, мать головой поехала, но ладно, не буду спорить! – отхватил у себя прядку и ссыпал её во второй пакетик.

- Отвезу сам!

- Да пожалуйста, - не стала спорить мать. – Ой, смотри, кажется Миша просыпается.

- Просыпается? – Егор бросил пакет со своими волосами на столик и поспешил к кровати. – А, нет, показалось. Просто ему что-то снится. Чудо, правда, мам?

- Чудо, - согласилась Римма Евгеньевна, пряча в рукав пакет с волосами сына. – Когда отвезёшь? Сегодня? Если хочешь, я могу сама заехать в лабораторию.

Да, она подменила образец заранее подготовленным точно таким же пакетиком с волосами постороннего мужчины. Олёна посоветовала так сделать – на всякий случай, если Егор попытается сфальсифицировать результаты.

- Он любит Анну, может ей даже измену простить. Но только в том случае, если никто об этом не узнает. В общем, если результат будет отрицательный, значит, он честный. А если Егор Андреевич скажет, что всё в порядке, вот тогда вы и признаётесь, мол, давно знаете об измене невестки. И волосы сына заменили на чужие, потому что подозревали, что он готов пойти на подлог.

- Нет, мам, я должен всё сделать сам! – Егор подобрал пакет и сунул его себе в карман – туда, где лежал первый, с волосами новорождённого.

В следующие недели время тянулось, как резиновое.

Римма орлицей караулила сына, стараясь не пропустить момент, когда тест будет готов. И злилась, наблюдая за Егором, который носился с подкидышем и изменницей, как с писаной торбой.

И наконец, час X настал!

- Риммочка Евгеньевна, - однажды утром пропела в трубку завлабораторией самой лучшей и дорогой клиники Воронежа, - сообщаю, как вы и просили – ДНК готов!

- Только сейчас? Почему так долго?

- Обычные десять рабочих дней. Егор Андреевич привёз образцы только две недели назад, - ответила заведующая. – К сожалению, не могу сообщить вам результаты. Они запечатаны, а лезть к лаборантке я не стала, чтобы не привлекать внимание, как вы и просили.

- Результат мне и так известен, мне нужно было знать, ко-

гда он будет готов, - буркнула Горина. – Спасибо, Виола, за хлопоты переведу на тот же счёт.

И тут же набрала Олёну.

- Всё готово! Егор с минуты на минуту получит письмо по тесту ДНК!

- Отлично! Он сейчас где?

- В офисе, думаю.

- Выясните, где Егор и срочно выезжайте к нему. Как подъедете, позвоните мне, я скину вам на телефон одно любопытное видео.

- Что за видео? Зачем оно?

- А это, мама, контрольный выстрел. На случай, если Егорушка решит, что тест неверный.

Римма так и сделала – позвонила секретарше Егора, выяснила, что босс на рабочем месте, и уже через полчаса ехала по направлению к офису.

И ведь всё получилось!

При просмотре мерзкого видео Римма узнала мужчину – именно с ним она однажды встретила тогда ещё беременную Анну в ТЦ! Значит, мерзавка не только предала мужа, но и продолжает поддерживать отношения с любовником. Нет, такая жена Егору точно не нужна!

Позже, когда Римма рассказывала Олёне подробности, та посоветовала ей навестить бывшую невестку и порекомендовать той покинуть Воронеж.

- Понимаете, мамочка, - они всё-таки прожили вместе

столько лет! Не вычеркнешь за неделю. И если эта дрянь будет крутиться перед глазами Егорушки, он может дрогнуть и простить. Анна должна исчезнуть!

Пришлось напрячься, и бывшая невестка хоть и не сразу, но таки уехала. Наверняка отправилась к своему любовнику, бесстыдница!

Римма наводила справки о личности мужчины из ролика и ТЦ – Дивин. Весьма небедный, кстати. Тем более непонятно, зачем Анька держалась за Егора? Или Дивин не собирался на ней жениться, держал рядом только ради развлечения?

Видимо, так и есть...

«Хотела, дрянь, и рыбку съесть и косточкой не подавиться? Не вышло!»

В тот день, переполненная эмоциями, мать ворвалась в кабинет сына, вывалив на него всё, что знала.

Впервые сын поступил правильно – в миг забыл про любовь и выгнал жену с её отродьем из дома! Но на этом хорошие новости закончились.

Сначала Егор наотрез отказался жениться на Олёнушке. И даже подтверждение родства с её ребёнком и щедрые посулы Талова-старшего его не переубедили.

А потом и вовсе отчебучил – уехал на праздники в неизвестном направлении. И не спросишь, куда – сын отключил телефон. И прислуга в доме Егора, как воды в рот набрала: или не в курсе, или хранит работодателю верность. Единственную горничную, которая охотно делилась с Риммой но-

востями, Егорушка уволил сразу после выдворения Аньки.

«Леонид должен знать, - подумала мать и встала, собираясь разобрать постель и лечь. — Но добровольно, тем более по телефону, он и слова не скажет. Надо будет на днях его навестить и сделать предложение, от которого невозможно отказаться. Олёне вот-вот родить, пора брать инициативу в свои руки и возвращать блудного мальчишку в семью».

Глава 12

День плавно тёк своим ходом, Анна потихоньку расслаблялась, но всё ещё не могла отпустить себя полностью.

Несмотря на все реверансы Егора и прислуги, пока не получалось почувствовать себя дома. Почему-то она по-прежнему ощущала себя в гостях.

Словно этот переезд не навсегда, словно впереди её ждут новые неприятности и новая дорога.

Возможно, это потому, что ещё слишком свежи болезненные воспоминания? Или от того, что где-то на краю сознания билась, зудела, долбилась в висок мысль – стоит Горину уехать по делам, как сразу заявятся какие-нибудь незванные гости.

Со всеми вытекающими из этого последствиями...

Например, вопреки заверениям Егора, в дом проникнет Римма Евгеньевна. Сомнительно, чтобы охрана оставила мать хозяина стоять за воротами!

Но даже если у бывшей свекрови не получится сюда войти, она способна устроить им с Мишей неприятности и на расстоянии. Как только узнает, что ненавистная невестка вернулась, так сразу примется за старое.

Но пока – пока! – действительность только радовала. А когда Леонид привёз Марию, стало ещё лучше.

- Вырос-то как! – ворковала няня над Мишей, и тот отве-

чал ей энергичными движениями ручек и ножек. – Кто тут у нас золотой мальчик? Анечка Сергеевна, вы бы отдохнули, я присмотрю за Мишенькой! Иначе зачем тут я, если мама ни на минуту от кровати не отходит? Идите-идите, я позову, если нам что-то понадобится!

А она и вправду устала, но больше морально, чем физически. Да и дом осмотреть хотелось – с сыном на руках Аня выходить пока не решалась.

Убедившись, что малыш уснул, а Мария никуда из детской отлучаться не собирается, молодая мать отправилась изучать обновлённый интерьер дома.

Нельзя сказать, чтобы всё оказалось плохо.

Скорее, непривычно.

Вполне качественный свежий ремонт, мебель в одном стиле, чисто, дорого и... бездушно, что ли?

Как в музее.

Только её хозяйская спальня и детская выпадали из образа, радуя тёплой атмосферой. Словно обстановку и цвета стен там подбирал кто-то другой. Кто-то, кто неплохо её знает или просто подошёл к вопросу не столь формально.

- Дизайнер интерьеров работал, - сдержанно произнёс внезапно материализовавшийся за спиной Анны Леонид. – Егор Андреевич нанимал одного из самых дорогих.

Она вздрогнула и шарахнулась в сторону.

- Простите, - покаянно пробормотал мужчина и отступил подальше. – Не хотел напугать, думал, что вы слышали, как

я подходил.

- Ничего, просто не выпалась. Говорите, всё это, - Аня обвела рукой, - придумал дизайнер?

- Да. Весь дом, кроме нескольких помещений, - ответил Леонид. – Ремонт ваших комнат и детской Горин руководил сам. Анна Сергеевна, я тут с целью напомнить, что вы можете в любой момент и по любому вопросу ко мне обращаться. Мы все очень рады вашему возвращению и постараемся приложить все силы, чтобы вы с Мишей чувствовали себя комфортно. Не смею больше задерживать.

Помощник Егора изобразил намёк на короткий поклон и ретировался.

Пожав плечами – надо же, какие церемонии! – Аня продолжила экскурсию по дому, а потом вернулась в детскую, где и провела остаток дня.

И вечером, устроившись на удобной кровати, заснула сразу – спокойно и безмятежно.

Будто бы, наконец, поверила, что она в безопасности. И вправду вернулась домой.

Следующий день также никаких неприятностей не доставил. Единственно, Егор уехал раньше семи, но нашёл время, чтобы пожелать ей доброго утра.

По видеозвонку, но всё равно было приятно.

Так, тихо и безмятежно, прошли ещё два дня. Аня начала привыкать к размеренному распорядку. К тому, что ей

не нужно самой стирать и готовить, что она может спокойно принять ванну, а не как новобранец – ополоснуться за время, пока горит спичка.

Вернее, пока Миша согласен молча полежать один.

И даже появление бывшей свекрови ничего не испортило, кроме настроения.

Удивительно, но Римму Евгеньевну и правда в дом не пустили!

Если бы не испуганно-виноватый вид горничной, поминутно бросающей взгляды в сторону окна, Анна узнала бы о визите постфактум.

- Что там, Лиза? Шум какой-то?

- Римма Евгеньевна приехала, - вздохнула та. – Но вы не переживайте, Егор Андреевич не велел вас беспокоить и расстраивать! Она не войдёт, но Леониду и охране приходится несладко.

Девушка порозовела, и Аня мысленно улыбнулась – кажется, кто-то влюблён в помощника! Хоть бы взаимно! Лиза – хороший человек, да и Леонид проявил себя с самой лучшей стороны.

Пусть у них всё сладится!

Размышляя об этом, Аня выглянула в окно. И подавилась воздухом, потому что её взгляд выхватил фигуру матушки Егора.

С высоты второго этажа была видна площадка перед въездом на участок, где сейчас разворачивалась живописная пан-

томима: разъярённая родительница что-то энергично высказывала потупившемуся помощнику сына. Но Леонид стоял насмерть, перегораживая собой вход. Впрочем, ворота всё равно были закрыты.

Видимо, помощник специально вышел за периметр, чтобы вежливо выпроводить нежеланную гостью. Но та не желала ничего слушать и продолжала на него давить.

- Уже пол часа так, - бросила Лиза, выглянув в окно через плечо Ани. – Упорная и настырная. Ничего, Лёня... Леонид Викторович разберётся! Не хотите перекусить?

- Пожалуй, я бы не отказалась от чая с молоком, - Анна рассеянно скользнула взглядом по часам. – Миша скоро проснётся и захочет поесть.

- Сейчас принесу! – и горничная скрылась за дверью.

А Аня вернулась к окну и успела увидеть, что Леонид входит в ворота, а Римма Евгеньевна остаётся снаружи.

«Уф! Выпроводил!» - мелькнуло в голове, и тут у неё перехватило дыхание.

Горина что-то прокричала в спину помощнику, потом подняла голову, и взгляды женщин пересеклись.

Анну даже на таком расстоянии затопило волной ненависти, исходившей от матери Егора.

Аня непроизвольно отшатнулась, прерывая контакт. И когда в следующий раз она посмотрела в окно, у ворот уже никого не было.

«Господи, как мы будем жить в одном городе? Она на всё

пойдёт, чтобы меня уничтожить. Ладно – меня. А если руки Риммы Евгеньевны дотянутся до Миши?! Вот зачем она приезжала? Кто-то доложил, что Егор вернул нас обратно?»

Додумать не успела, потому что зазвонил сотовый.

Егор!

- Как хорошо, что ты позвонил! - воскликнула Аня, поднеся телефон к уху. – Тут только что была...

- Моя мать, я знаю, - перебил Горин. – Её в любом случае дальше ворот не пропустят, поэтому тебе не из-за чего беспокоиться. Я звоню по другому поводу – сегодня приеду поздно. Не жди, хорошо?

- Хорошо, - обескуражено ответила Анна. – А... что-то случилось? У тебя такой голос...

- Ничего не случилось, - несколько грубовато отрезал Егор. – Занимайся сыном и ни о чём не беспокойся.

- Что-то должно случиться? – она не могла остановиться, в груди заворочался, не давая вздохнуть, огненный гвоздь плохого предчувствия. – Что-то прямо сейчас случается? Я же чувствую, что визит Риммы Евгеньевны и твои слова...

- Аня, чёрт..., - голос Егора дрогнул. – Ладно, всё равно узнаешь – Олёна рожает. И там не так пошло, я сам не понял – что именно. Сейчас еду туда, неизвестно, когда вернусь. Поэтому звоню – чтоб ты не волновалась и скоро меня не ждала.

- Я правильно понимаю – рассказывать про начавшиеся роды ты не собирался?

- Да. То есть, нет. Чёрт, Аня! У меня сейчас мозги враскоряку, сложно следить за речью. Я не собирался тебя обманывать или скрывать рождение этого ребёнка, просто хотел сообщить постфактум. Когда уже будет ясно, мой он или нет. Олёна трясла перед нами каким-то тестом, но с некоторых пор я к полученным в Воронеже результатам отношусь с осторожностью. В общем, хотел как лучше, но мама, как всегда, спутала все планы. Она не должна была сюда приезжать! Я сегодня с ней поговорю, как раз в роддоме и встретимся.

- А... Тебе там обязательно находиться?

Аня ничего не могла с собой поделать – у неё буквально в глазах темнело от одной мысли, что в такой важный и волнующий для каждой женщины момент рядом с Олёной будет находиться Егор. словно они пара или семья, и вместе ждут рождения общего малыша.

Ревность, да. Причём не только к любовнице, но и к ещё не рождённому ребёнку.

Аня переживала, что теперь, с появлением у Горина нового сына, он станет меньше уделять внимания первенцу. А то и вообще полюбит второго сильнее. Ведь там ещё и бабушка с матерью ребёнка будут постоянно давить! Не считая влиятельной родни со стороны Таловой...

- Ты не врач, чем ей поможешь? – продолжила, надеясь, что голос не сильно дрожит. – А у нас тоже новости – когда я час назад положила Мишу на животик, он на несколько секунд приподнял голову. Хотела, чтобы ты это увидел.

- Непременно увижу, - мягко ответил Егор, – но уже завтра. Специально отложу все дела, никуда не поеду, весь день проведу с вами. А сегодня... Не обижайся, это может быть тоже мой ребёнок. По крайней мере, пока не получу опровержение, я не могу пустить всё на самотёк.

- Ты хочешь присутствовать при родах?

- Только косвенно, держать Олёну за руку, как держал тебя, я не собираюсь. Мне нужно проследить, чтобы у младенца взяли кровь, тут же сдать свою и, ни на мгновение не выпуская образцы из виду, лично передать их в лабораторию. Роды сами по себе процесс небыстрый, а если там какие-то сложности, плюс взятие образцов... В общем, повторяюсь – не волнуйся, занимайся своими делами. И не жди меня, ложись спать, как только Миша позволит. Кстати, забыл предупредить – я договорился с Марией. С сегодняшнего дня она переезжает к нам, комната для неё уже готова.

- Зачем? – удивилась Анна. – Меня устраивает, если няня останется приходящей и дневной. Вспомни, я в одиночку не одну неделю прекрасно справлялась с ребёнком!

- Не хочу, чтобы ты выматывалась. Как вспомню, насколько ты была уставшей, когда я приехал к вам в Москву...

- Скоро пищеварение наладится, и тогда Миша станет намного спокойнее, - возразила Аня.

- Я узнавал – сначала колики, потом зубки, потом он начнёт ползать и всюду лезть, всё тащить в рот. В общем, дополнительные руки лишними не будут, ведь я не всегда могу

быть на подхвате.

- Ладно, как скажешь...

Понятно, спорить бесполезно, Горин сел на любимого конька: «Я знаю лучше!»

- Анюта, не сердись! – Егор чутко отреагировал на изменение в её голосе. – Делаю это не потому, что не доверяю или что-то подобное, а потому что хочу облегчить тебе жизнь. Хочу, чтобы ты нормально высыпалась и всегда оставалась в хорошем настроении. Обещаю, что приеду при первой же возможности!

- И больше никаких тайн или недоговорок? Ты согласишься мне, когда... он родится?

- И... да. Больше никаких, - с запинкой подтвердил Горин.
– Всё, не скучай!

И отключился.

Остаток дня у неё всё валилось из рук.

Как ни старалась отвлечь себя, занимаясь с сыном, из головы никак не шли мысли о роддоме, Олёне и её ребёнке.

Родила уже или ещё нет? Какой вес, на кого похож? И главное – неужели этот мальчик на самом деле от Егора?!

Господи, как же всё запуталось...

«Я не смогу делить мужчину с другой, - пронеслось в голове. – Даже если Гоша будет для сына Олёны только воскресным папой, всё равно он неизбежно будет встречаться и с его матерью. А когда ребёнок подрастёт, то Егор захочет

познакомить их с Мишей. Скажет, что братья должны знать друг друга и дружить... Но в комплекте к брату идут и родственники: Таловы и старшие Горины. С Таловыми я не знакома, но они наверняка будут на стороне дочери и внука. А Римма Евгеньевна меня ненавидит. Считает изменницей и обманщицей.

И каково будет Мише среди этого серпентария?»

Сердце замерло – а тот ролик?!

Откуда у Риммы Евгеньевны видео их единственной ночи с Дивиным?! Неужели, разыскивая компромат на неугодную невестку, она добралась и до столь интимного момента? Как у неё это получилось?!

«Боже, какой кошмар!!! Если она покажет ролик Егору, я со стыда сгорю... Пусть всё случилось за год до нашего с ним знакомства, но лицезреть свою жену в таком образе, и гадать, сколько ещё человек видели меня обнажённой...»

- Мишенька уснул, - доложила няня. – Если я вам больше не нужна...

- Конечно, Мария, идите к себе! – очнулась Аня. – Ночью я сама присмотрю за сыном, а вы отдыхайте.

Заглянув в детскую, молодая мать убедилась, что с ребёнком всё хорошо, после чего перешла в спальню и легла в кровать.

Но сон не шёл.

В голове мелькали обрывки мыслей и клочки образов, словно все подспудные страхи решили выйти из тени.

Провертевшись больше часа, она решила спуститься на кухню и выпить чаю. И на лестнице столкнулась с Леонидом.

«Он что – тоже здесь ночует?» – удивилась про себя.

- Леонид, почему вы до сих пор не уехали домой? Что-то случилось? – вслух.

- Егор Андреевич попросил меня остаться, - ответил помощник. - Малыш в порядке? Вы сами?

- Да.

- Тогда почему не спите? Простите, если я лезу не в своё дело, но... Два часа ночи!

- Я, - Аня прикусила язык, не зная, что ответить.

Признаваться в своих страхах было стыдно, а лгать не хотелось.

- Вы не знаете, что там происходит? – выпалила и замерла, не зная, как объяснить, что она имела ввиду.

- Там? А, понял, - мужчина опустил глаза. – Буквально час назад Егор Андреевич мне звонил и сообщил, что Олёна Марковна благополучно разрешилась. Ребёнок в порядке, у матери были некоторые сложности, но врачи справились.

- И где же Горин до сих пор? - ревность снова уколола в сердце.

- Егор Андреевич остался в клинике до утра, - продолжил помощник. – Сказал, что приедет домой часам к десяти и до этого времени не велел вас беспокоить.

Чаю резко захотелось.

- Спасибо за информацию, - деревянным голосом ответи-

ла Анна. – Доброй ночи!

- Анна Сергеевна, - в спину ей пробормотал Леонид, - Горин меня убьёт, если узнает, но я не могу промолчать! Вы совершенно зря переживаете! Егор Андреевич один раз уже поторопился, теперь знает, каково это – вас потерять. Он никогда не променяет вас на Олёну Марковну, а Мишу на Машу. Даже если она окажется его ребёнком.

- На Машу?! Кто это? – от неожиданности она остановилась.

- У Олёны родилась дочка. Не знаю, как назовут, просто озвучил первое попавшееся имя.

- Девочка?! Но ведь ждали мальчика? УЗИ и всё такое...

- Так бывает, - пожал плечами помощник. - Доброй ночи, Анна Сергеевна! Ни о чём не переживайте, утром Егор Андреевич вернётся и всё вам подробно расскажет. Всё будет хорошо!

К сожалению, Леонид ошибся – не будет хорошо...

Потому что к десяти, как обещал, Егор не появился. Зато пришло СМС из Московской клиники.

Глава 13

Несмотря на заверения, что раньше утра Горин не объявится, Аня всё равно ждала весточку.

Ладно, Егор не нашёл времени или возможности позвонить. Не важно, по какой причине – всё-таки это роддом, а не переговорная.

Но он мог написать в мессенджер, чтобы успокоить её и показать, что заботится и помнит! Несколько слов, мол, всё хорошо, буду к десяти. А если к ним добавится что-то вроде – люблю, целую, то ей будет легче переносить его отсутствие. И не думать, что отец её сына в данный момент поддерживает другую женщину...

Разве сложно?

Но телефон молчал.

Обидно, что именно в эту ночь Мишутка спал, как никогда долго и сладко. А она, вместо того, чтобы воспользоваться моментом и тоже лечь, всю ночь каждые полчаса-час проверяла входящие.

В половине шестого сын подал голос, и день завертелся в привычном режиме. Аня опомнилась только тогда, когда телефон издал долгожданный звук уведомления.

«Егор!» - мелькнуло в голове.

Она бросилась к сотовому и через пару секунд с недоумением таращилась на сообщение.

«Исследование, номер xxxx-xx, готово», - прочитала про себя.

И мысленно же удивилась: «Какое ещё исследование? А, наверное, это из той клиники, куда Гоша таскал нас из-за колик Миши! Егор тогда не только сам переполошился, но и весь персонал клиники поставил на уши. Потребовал провести ребёнку полное обследование, одних анализов брали несколько видов. Но, кажется, они все уже сделаны? Мне приходили сначала уведомления на телефон, а потом и сами результаты – уже на почту. Видимо, это какой-то из припозднившихся или случайно забытых? Надеюсь, у сына всё в порядке...»

Встревоженная мама торопливо набрала номер клиники.

- Здравствуйте! Я Салимова Анна, мама Салимова Михаила. Обращались в вашу клинику несколько дней назад по поводу колик у малыша.

- Здравствуйте. Минутку!

Из динамика донеслись звуки клавиш.

- Да, да, вижу вашу карточку! Вы хотите приехать на приём? Мальчик снова беспокоится? Ваш врач сможет принять вас через...

- Нет, с Мишей всё в порядке! Я звоню по другому поводу, - остановила её Анна. – Мне пришло уведомление, что готово исследование. И я решила уточнить, не ошибка ли это, потому что мы, кажется, уже все результаты получили. Возможно, случайно перепутаны фамилии, и к нам попали

чужие анализы?

- Что вы! - с жаром ответила девушка. – У нас ошибок не бывает! Это ваши! Получены вчера вечером, когда мой рабочий день был завершён. А сегодня я первым делом отправила оповещение на указанный в карточке телефон контактного лица. Ой...

Невидимая собеседница осеклась и замолчала.

- Что такое? – встревожилась Аня. – Плохой анализ?! Девушка, да не молчите же, я тут с ума сойду от беспокойства!!! Что с моим сыном?!

- Ваш мальчик ни при чём, - прошелестела девушка. – Вернее, он причём, но не в том смысле, как вы думаете. И анализ прекрасный, положительный. Просто я только что заметила приписку – оповещение к этому исследованию нужно было отправить на другой номер. Простите, вышла накладка.

- Ничего страшного, - заверила её Аня. – Вы же не чужому человеку отправили уведомление, а родной матери малыша.

- Ох, спасибо за понимание! – с облегчением воскликнула девушка. – Я всегда внимательна, а тут словно бес попутал... Машинально отправила СМС на тот же номер, куда уходили предыдущие сообщения. Продублировала, вместо того чтобы набрать другие цифры.

- Продиктуйте этот номер, пожалуйста, - Аня старалась, чтобы её голос звучал нейтрально. – У меня несколько телефонов, наверное, я дала дополнительный, и сама об этом забыла.

Сотрудница клиники произнесла цифры, и у Анны упало сердце – это же один из телефонов Гоши! Тот самый, который для личных звонков и сообщений...

- Ваш? – дрожащим голосом произнесла собеседница.

- Мой, - не моргнув глазом заверила девушку Анна. – Вы ничего не напутали, это я забыла, какие телефоны оставила.

- Я ведь могла отправить результаты не на то мыло! – проворчала та. – Их тут тоже два указано... Как хорошо, что вы сами позвонили! Давайте прямо сейчас уточним, на какой имэйл надо выслать заключение?

И она уже без дополнительной просьбы бодро продиктовала адреса электронной почты.

Один её, Анин. А второй неизвестный, на com.

«Видимо, тоже Егора... Что же это за исследование? Девушку лучше не спрашивать, она и так в полуобморочном состоянии – боится, что из-за допущенной оплошности её уволят... Пусть присылает, сама разберусь».

- Оба мои, рабочий и домашний, - произнесла вслух. – Вот я растяпа! Отправляйте на mail.

- Сию минуту.

Телефон пикинул, сообщая о новом письме.

- Пришло, - отчиталась Анна. – Спасибо!

Девушка рассыпалась в любезностях и отключилась только после того, как добрых две минуты расписывала преимущества клиники. А потом ещё полминуты благодарила Анну за выбор их учреждения и адекватное отношение.

Наконец, разговор был завершён. Сгорающая от плохих предчувствий Аня смогла открыть папку «Входящие».

«Господи, только бы с Мишенькой было всё в порядке!!! – молилась она про себя. – Раз Егор хотел скрыть от меня этот анализ, значит, у доктора были какие-то подозрения насчёт здоровья моего мальчика?! Но девушка сказала, что там всё прекрасно...»

Умирая от страха, она впиалась глазами в текст документа.
И...

«Исследование ДНК?!»

Дыхание перехватило, в глазах на мгновение потемнело, и Аня была вынуждена срочно присесть.

Как же так?!

Гоша уверял – он не сомневается в своём отцовстве и горько раскаивается, что поверил наговорам! А потом клялся, что больше ничего не станет делать молча, тайком, за её спиной!

И одновременно с этим... Или параллельно? Не важно – как. Главное, все его обещания и заверения не больше, чем просто слова!

А ведь она почти поверила!

«Кого я обманываю? – горько усмехнулась Аня и вытерла непрошенную слезинку. – Я поверила Егору не почти, а полностью! Потому что очень хотела верить. Хотела, чтобы у моего мальчика был отец, а у меня – любящий и верный, заботливый и понимающий муж. Дура я, дура! Люди не ме-

няются... Что ж, не буду повторять чужие ошибки – сначала выслушаю объяснения, потом сделаю свои выводы...»

Она ещё раз пробежала глазами по документу и, вздохнув, закрыла вкладку.

Там ничего для неё нового или необычного не обнаружилось.

Вероятность отцовства 99,99% - она в этом никогда не сомневалась! Это Егор искал чёрную кошку в тёмной комнате.

Интересно, он сильно расстроится, когда узнает, что предсказания Риммы Евгеньевны не сбылись? И станет ли выяснять, почему воронежские лаборатории предоставили результат, диаметрально противоположный московскому? Вернее, искать того, кто приложил к этому руку?

У бывшей свекрови, конечно, есть и связи, и деньги. Она вполне могла бы устроить такую подставу, но только в том случае, если бы Миша на самом деле был не от Егора. От родного внука Римма Евгеньевна не отказалась бы! И уж точно не стала бы подделывать анализ ДНК – она помешана на благородной крови Гориных.

Да, мать Егора терпеть не могла невестку и считала, что единственный сынок неудачно женился. Она была бы только рада, если бы он бросил жену.

Жену, а не сына! От ребёнка своей крови Горины ни за что не отказались бы. Наоборот, Римма Евгеньевна пожелала бы изъять Мишу у такой неподходящей матери и воспитать его с помощью армии гувернанток и учителей...

От одной мысли, что сына могут отобрать, сердце сбилось с ритма.

«Я сейчас себе напридумываю жути, - мысленно приструнила себя Аня. – Римма Евгеньевна, конечно, не подарок, но и не совсем монстр! Отнять у матери малыша – до такого даже она не додумалась бы! Наверное...

Хм... Если результаты ДНК подделаны не по указке бывшей свекрови, то кто ещё мог приложить к этому руку?»

Горин позвонил часа через три.

Аня как раз докормила ребёнка, передала сонного мальчика Марии, а сама отправилась выпить чаю и что-нибудь съесть.

- Аня, - бесцветно пробормотал Егор, - прости, я обещал приехать раньше, но тут...

Из динамика донёсся вздох.

- Олёна родила девочку, представляешь?

- Девочку, - эхом отозвалась Анна.

- Да. А на УЗИ обещали мальчика. Видимо, приняли петлю пуповинки за... Ну, сама понимаешь, - коротко хохотнул Горин. – Чёрт, Ань, я больше суток на ногах. Удалось поспать всего ничего, причём сидя. У меня голова чугунная и в глазах мушки пляшут. Дочка, с ума сойти!

- Дочка?! Анализ ДНК уже готов?

- Нет, не готов – я только что передал пробирки в лабораторию. У Олёны дочка, не сын – я про это. Они с матерью

мне все уши прожужжали, мол, наследник. Думаю, исследование покажет, что они не только с полом ребёнка промахнулись, но и с моим отношением к нему тоже. Не я автор этой девочки!

- Когда ты приедешь? – слушать его разглагольствования о возможном отцовстве было неприятно, и Аня поспешила перевести тему. – У меня тут... В общем, надо кое-что обсудить.

- Как только освобожусь, Ань, - снова вздохнул Горин. – Сам устал, как собака, но пока не могу уйти. Понимаешь, у Олёны возникли осложнения, её прооперировали. Здесь и её родители, и мои – никто не поймёт, если я уеду до того, как она отойдёт от наркоза.

- Но...

- Да, я не сомневаюсь, что этот ребёнок не имеет ко мне никакого отношения, но родственники уверены в обратном. Поэтому я лучше потерплю и побуду здесь – чтобы мне никто не выносил мозг и заодно присмотрю за лабораторией. Парочку своих людей я уже приставил, но и личное присутствие не помешает. Кстати, про ДНК...

Голос Горина сменил тональность, в нём появились виноватые нотки.

- Не стал говорить заранее, не хотел, чтобы ты волновалась... В общем, когда мы были в клинике, в Москве, я попросил сделать тест на отцовство, и он вот-вот должен быть готов.

- А...

- Подожди, я договорю, потом ругай меня, сколько захочешь. – Горин ускорился, словно опасался, что Аня недослушает его и сбросит вызов. – Я сделал это не потому, что не доверяю тебе или думаю, что наш сын не от меня. А потому, что мне нужно иметь на руках документальное подтверждение нашего с Мишей родства. Для родителей, понимаешь? Нужно не только заткнуть мать неопровержимыми аргументами, но и найти того, кто подменил результаты. А этого не сделать без поддержки отца. Его безопасники мне не подчиняются, привлекать детективов со стороны, сама понимаешь, чревато. Надо сделать всё максимально быстро и тайно, чтобы не только выявить крысу, но и не позволить ей сбежать. Закончу с тобой и позвоню в Москву – тест должен был готов ещё вчера, но извещения почему-то нет до сих пор.

- Оно есть, - ответила Анна. – Пришло утром на мой телефон.

- Анют... Чёрт, прости! Опять я облажался, да? Скинешь его мне в мессенджер?

- Не скину. Хочешь увидеть – приезжай домой, – она старалась произносить слова ровным голосом, чтобы бушевавшие в душе эмоции не выплеснулись наружу. – Когда тебя ждать?

- Сейчас провожу курьера на самолёт и заеду на полчаса, - мгновенно отреагировал Горин. – Понимаешь, я решил подстраховаться и дополнительно отправить образцы в Москву.

Для большей достоверности результата, так сказать.

- Чьи образцы? Миши?!

- Нет! Мои и... новорождённой.

- Понятно. Что ж, приезжай на полчаса. Поговорим.

- Анют, подожди..., - голос Горина снова сменил тональность и из виноватого стал просящим. – Я приеду так быстро, как только смогу. Жаль, что ты не хочешь переслать результаты, но тогда хотя бы на словах скажи – что в них? Я – отец?

- Ни слова не скажу! Приедешь – посмотришь сам, - отрезала Анна.

Затем сбросила вызов и для верности отключила телефон.

«А то будет названивать», - пробормотала себе под нос и смахнула непрошенную слезу.

Всё-таки Гоша сомневается в своём отцовстве...

Обидно!

Через полчаса в комнату постучал Леонид.

- Анна Сергеевна, простите за беспокойство. Пожалуйста, возьмите телефон – Егор Андреевич на проводе и он настаивает на разговоре!

«Да чтоб тебе!»

Аня открыла дверь и протянула руку.

- Вот, - помощник поспешил избавиться от трубки, словно та была гремучей змеей.

И поспешно повернул к лестнице на первый этаж.

– Как договорите, оставьте телефон за дверью. Да вот хоть на полу. Я поднимусь попозже и заберу.

- Анна! – донеслось нетерпеливое из динамика. – Ты меня слышишь?

- Слышу, - обречённо произнесла она, присаживаясь на кровать. – Егор, что за цирк? Я ясно сказала – приезжай, поговорим.

- Я не мог ждать!

- Не собираюсь ничего обсуждать по телефону. И результат исследования озвучивать тоже.

- А не надо озвучивать, - даже не видя бывшего мужа, она поняла, что тот расплылся в улыбке. – Я позвонил в клинику, навёл там шороху... И уже всё знаю!

Он счастливо рассмеялся.

- Анют, Миша – мой! Мой!!!

- Надо же, какие новости! – она не смогла удержаться от ехидного замечания. – А я-то была не в курсе! Спасибо, что просветил.

- Ань, не обижайся! Попробуй встать на моё место! Вам нас не понять – в отличие от мужчины, женщина всегда знает, чьего ребёнка она воспитывает. Дам с пониженной социальной ответственностью и облегчённым поведением, которые делят постель со всеми подряд, не берём. Как и вероятность нечаянной или целенаправленной подмены ребёнка в роддоме. Мне мать мозг выносила всю твою беременность, понимаешь? Я верю тебе, люблю тебя, но когда изо дня в

день капают на темечко... Зато теперь мама может говорить, что угодно – у нас есть документ!

-А теперь ты попробуй встать на моё, - Анна выделила это слово голосом, - место. Вышла замуж по любви, несколько лет мечтала о ребёнке от обожаемого мужа, наконец забеременела. Но вместо радости и благодарности за сына получила обвинения в измене. И развод.

- Уже объяснял – был не в себе. То видео... У меня в глазах потемнело, дышать не мог от боли! Представь, как бы ты себя чувствовала, если бы увидела, как я в постели... с другой? Вот и я чуть не умер тогда. И приказал Леониду удалить вас из дома, чтобы не совершить непоправимое. Боялся, что не смогу сдержаться...

- А выставить трёхнедельного малыша зимой на улицу – это не непоправимое?

- Я был уверен, что ты позвонишь настоящему отцу ребёнка, и он вас заберёт! Даже представить не мог, что вам негде жить, что тебе придётся ехать на такси в гостиницу, а потом перебираться на съёмную квартиру! Накосячил, да. Но ведь потом всё осознал и изо всех сил стараюсь искупить вину!

В этот момент дверь распахнулась, и перед Аней предстал взъерошенный Горин с телефоном у уха.

- Я приехал! – озвучил он очевидное. – Можно отложить средства связи и разговаривать напрямую. Где мой сын?

- Спит в детской, - внезапное появление бывшего мужа

несколько сбило с Ани воинственный настрой. – Я его час назад покормила.

В чём-то он несомненно прав – Римма Евгеньевна виртуозно умела давить на больное. И за девять месяцев она сына наверняка заклевала, ежедневно выедавая ему мозг чайной ложечкой. Правда это не может служить ему стопроцентным оправданием. Взрослый же мужчина – мог поставить мать на место. Мог, если бы всерьёз этого захотел!

- Он один? Хочу на него полюбоваться, - Егор пересёк спальню и приблизился к двери в смежную комнату.

- Не один, там Мария, - заметила Аня.

- Ладно, дождусь, когда придёт время снова его кормить. А пока давай расставим все точки, чтобы между нами больше ничего не висело.

Горин развернулся и через пару мгновений опустил перед ней на пол.

- Анюта, прости дурака, а? Я не собирался тебе лгать, просто так получилось. Когда у Миши брали анализы, мне в голову пришла мысль – почему бы заодно не сделать этот тест? Никто не мог предположить, что мы поедем к врачам, никто не знал, что я выберу именно эту клинику. А значит, никто не мог – даже теоретически – повлиять на чистоту результата.

- Почему сразу не рассказал? - устало произнесла Аня. – Неужели я настолько глупа, что не поняла бы твоих мотивов?

Если на то пошло, то я не меньше тебя заинтересована в этом тесте. А так... Так вышло, что на словах ты мне веришь, а на деле продолжаешь подозревать в измене.

- Чёрт, Анюта, почему вы, женщины, вечно всё выворачиваете наизнанку? Придумываете то, чего и в мыслях не было, а потом сами же на это придуманное обижаетесь!

- А мужчины мыслят всегда рационально и исключительно по существу? – фыркнула она и попыталась отодвинуться. – Встань с пола, Гош.

- Не-а, - мотнул тот головой и приобнял, расположив руки по бокам от её бёдер. – Мне тут больше нравится.

Ей пришлось собрать всю волю, чтобы вернуть себе самообладание и не выдать, насколько её волнует близость бывшего мужа.

- То видео, - начала она, и Егор закаменел, – оно настоящее. Это было на самом деле, Гош, но давно. Семь лет назад! Собственно, из-за этого ролика и того, кто на нём изображён, мне пришлось бросить институт и бежать из Питера, куда глаза глядят. Михаил Дивин слыл первым парнем в институте. Девчонки по нему с ума сходили, а он выбрал меня. Ухаживал красиво, разумеется, я не устояла, тем более что он мне и без этого давно нравился.

Горин вполголоса выругался, но тут же мотнул головой, показывая, что внимательно слушает и не перебивает.

- Это была наша единственная ночь. Ночь, в которую я стала женщиной. И утро было волшебным, - Аня рвано

вздохнула. – Если бы я знала, что меня ждёт дальше!!!

- Если тебе тяжело вспоминать – не надо!

- Нет уж, я больше не хочу недоговорённостей! Хотел правды? Слушай! Как ты не заметил, что на том видео я на семь лет моложе? И волосы у меня там короче, чем сейчас!

- Я... Я не видел детали. Только то, что моя жена ... с другим.

- Да, ты сходу обвинил и даже не попытался разобраться. А говоришь, что женщины сначала придумают, а потом в это поверят...

Глава 14

Аня говорила и не могла остановиться, всё глубже и глубже погружаясь в прошлое.

Влюблённая дурочка, какой она тогда была, на следующий день пришла в институт и не сразу поняла, что вокруг неё что-то происходит. Переживала из-за слов и поступка Кирилла Жорова, из-за исчезновения Михаила, и не заметила, как на неё смотрят, перешёптываясь, одноклассники.

Обычно Дивин забегал на пару минут после первой пары, и они договаривались насчёт большого перерыва.

Но Михаил не пришёл и до начала пар, ни в первый перерыв.

Тогда Аня подумала, что он просто не успел – занятия у его курса проходили на другом этаже. И если преподаватель задерживал поток, то у студентов не оставалось времени на прогулки по институту. Успеть бы добежать до следующей аудитории!

Анна с трудом досидела до конца следующей пары, но Миша не появился и после неё.

Сообщения в мессенджер остались не доставлены. И попытки дозвониться на пятиминутной перемене тоже не увенчались успехом – женский голос равнодушно сообщал, что абонент не абонент.

Кое-как дождавшись большого перерыва, Анна решила

найти любимого сама – посмотрела в расписании, где у его группы следующее занятие, а потом поднялась на четвёртый этаж.

И сразу у лестницы столкнулась с неприятным знакомым.

- О, какие люди! И без охраны! – Кирилл отделился от кучки студентов и, кривляясь, изобразил поклон.

Ещё в начале отношений Михаил представил его Ане как своего друга, но парень и тогда ей категорически не понравился. Во-первых, он странно себя вёл – развязно и пренебрежительно. И постоянно старался прикоснуться к Анне, облапить её, шлёпнуть по мягкому месту. Делал двусмысленные комплименты и смотрел так сально, что ей хотелось вымыться. К сожалению, всё это происходило за спиной Дивина, а жаловаться она не решалась. Не хотелось становиться причиной раздора...

Вот и приходилось тихо шипеть, уворачиваться и стараться не оставаться наедине.

Скользкий тип. Неприятный. Но он – друг Дивина, поэтому на людях она была вынуждена изображать нейтралитет.

Но после вчерашнего... Нет, теперь она к Жорову и близко не подойдёт!

- Здравствуйте, - Анна сдержанно поздоровалась со всеми, игнорируя кривлянье Кирилла. – Не подскажите, где Миша? Я волнуюсь, и телефон не отвечает...

- Правильно не отвечает, - мерзко хихикнув, ответил Кирилл. – Зачем, если всё, что хотел, он от тебя уже получил?!

Я же тебе вчера всё объяснил! Не дошло, что ли?

Между тем кучка студентов – она видела как знакомые лица, так и неизвестные ей – приблизилась и окружила их полукругом. Словно зрители перед сценой.

- А ты горячая штучка! – снова захихикал Кирилл. – Я чуть диван не сжёг, пока смотрел. Да что – я? Тут все под большим впечатлением от твоей растяжки!

- Зачётная фигурка, цыпа! – подмигнул рыжий парень, что стоял справа. – Если что – я не против познакомиться с ней поближе! Так сказать, на ощупь.

«Мамонов, - всплыло в голове Ани. – Мы сидели в кафе, и к столику подошли трое – Жоров, Мамонов. И Инна. А вон и она...»

Высокая, стройная блондинка поймала взгляд Ани и прерзительно сощурилась. А потом наклонилась к чернявой подруге, что-то прошептала той на ухо. И обе девушки рассмеялись, не сводя с Анны глаз.

- У меня нет времени на пустые разговоры, - она решила вернуться на свой этаж. – Увидишь Мишу, передай, пожалуйста, что я его искала.

- Цыпа, ты куда так быстро? – дорогу ей перегородил Мамонов. – Мы ещё не договорились, где встречаемся.

- Я не собираюсь ни с кем встречаться! – она отшатнулась от наглеца и почувствовала, как её спина упёрлась в чью-то грудь. – У меня есть парень!

- Уже нет, - мурлыкнул Кирилл на ухо и сгрёб руками – не

вырваться. – Я же говорил, Мишаня получил от тебя всё, что ему было нужно. Больше ты его не интересуешь. Поэтому не кочевряжься, а присмотришься и выбери нового любовника. Ваше кино изрядно всех распалило, детка. Поэтому тебе придётся помочь мужикам.

- О чём ты говоришь? – ей казалось, что она стала жертвой неудачного розыгрыша.

- Да что вы с ней нянчитесь?! – подала голос Инна. – Ещё ромашку из себя изображает! Ты, как там тебя – Анна?

- Да...

- Короче, Дивин поспорил, что до сессии уложит тебя в постель. Теперь, когда он выиграл спор, ты ему больше не нужна. Так понятно?

- Ты лжёшь, - от ужаса у неё даже дыхание перехватило. – Миша не мог! Он... Мы любим друг друга!

- Угу, - Инна приблизилась и сунула ей в лицо свой телефон, - любите. Мы все свидетели этому.

Раздались смешки, но Ане было не до них – она не могла оторвать глаз от дисплея сотового.

- Что... Это? Откуда?

Губы не слушались, голос пропал, но Жоров услышал и громко хмыкнул.

- Это доказательство, что Дивин тебя... того. На словах мы бы не поверили. Ходила тут гордая, будто принцесса крови – за руку не возьми, по попе хлопнуть – ни боже мой!

- Я не такая, я жду трамвая! – подражая женскому голосу,

пропищал Мамонов.

И снова раздались смешки.

- Изображала тут недотрогу, а стоило Мишке немного пыль в глаза пустить, как в миг из трусов выпрыгнула, - продолжил Кирилл. – Короче, Анька, кино зачётное, нам понравилось. Но вот незадача – теперь все парни с парусами ходят. По твоей вине, между прочим. Так что, хорош ломаться – выбирай, кого первого будешь исцелять.

Ужас придал ей силы, Аня резко крутанулась, выворачиваясь из рук Кирилла, и опрометью понеслась прочь.

- Ну и дура! – прокричал он ей вслед. – Всё равно дашь, теперь тебе некуда деваться!

Она бежала, не разбирая дороги, спотыкаясь, ударяясь об углы и чувствуя, как её душа рвётся на клочки.

Сумка с тетрадями, плащ – всё осталось в институте. Благо, общага находилась неподалёку – Анна пронеслась, не замечая ни промозглого осеннего ветра, ни промокших в стылых лужах ног.

Она ворвалась в общежитие и заметалась по комнате. Потом на мгновение замерла, прислонившись к стене, ноги подкосились, и девушка просто стекла на пол.

В голове билась одна мысль: «За что, Миша?! Почему ты так... со мной?»

Оказывается, никакой любви с первого взгляда не было! А она-то, дура, в него по уши...

Неужели ему самому не стыдно, ведь на видео они вдвоём? Это она, наивная, понятия не имела о видеосъёмке, поэтому полностью доверилась парню и позволила себя раскрепостить. Но Михаил не мог не знать про камеру, раз сам её устанавливал. Как у него получилось быть таким... естественным и нежным?

Наверное, мужчины к собственной обнажёнке относятся проще, а ей теперь впору в речку с моста.

Аня судорожно всхлипнула и замерла, пронзённая новой мыслью – а как же институт? Пусть занятия у пятикурсников в основном проходят на четвёртом, но чтобы попасть туда или спуститься на выход, им приходится пользоваться лестницами и вестибюлем. Да и расписание висит в общем холле, на третьем этаже. Встречи неизбежны, ей никуда не скрыться от одnogруппников Дивина! Но как смотреть им в глаза, зная, что они видели её позор?!

После получаса слёз пришло странное отупение. Она раз за разом набирала номер Дивина, раз за разом слушая равнодушный голос: «Абонент не абонент».

Пока не вернулись соседки.

- Анька, ты зачем с занятий ушла? – Марина бросила ей на кровать сумку. – Вот твоё барахло, плащ тоже забрали. Не благодари!

- На Лингвистике староста тебя прикрыла, а вот с Селезнёвой не вышло. Она переключку делала и сама отмечала отсутствующих. Придётся тебе побегать – она просто так отра-

ботку не засчитает! – затараторила Ангелина, со стоном облегчения снимая обувь. – Ох, ножки мои, ножки!!!

- Я... Спасибо...

Она не хотела плакать. Думала, что и слёз-то уже нет, вон их сколько из неё вылилось – озеро целое. Да и поворачиваться опухшим лицом к соседкам не хотелось.

Однако долго отлёживаться носом в стену у неё не вышло.

- Анют, ты чего? – первой, заподозрив неладное, к ней подошла Марина.

- Ань?! – Лена.

- Ты что, из-за ролика? – Ангелина.

- Вы видели?! – вскинулась Анна, выйдя из ступора.

- Ну... да, - потупившись, ответила Марина. – Мы не сами, просто его кто-то в чат слил. Ну, тот – «Романтики и ро-машки»...

- Общий институтский, - прошептала Аня и, схватившись за голову, застонала.

Какой ужас! Она не знала, как при встрече смотреть в глаза друзьям Дивина, а оказалось – в курсе не одна группа, а весь институт. Теперь её все знают в лицо... И не только в лицо!

- Ролик провисел не очень долго – всего половину пары, - попыталась успокоить Лена. – А потом о нём узнали препода, и видео удалили. Но многие успели посмотреть.

- Да, Анют, плюнь и разотри! Неприятно, конечно, но не смертельно же? Через два дня этот эпизод уйдёт в архив, и

все переключатся на кого-то другого.

- За два дня? Такое и за год не забудут, - всхлипнула Аня.
— Ой, девочки...

- Ты не виновата! Разве можно было предположить, что твой Дивин окажется таким подонком? — подхватила Лена. — Мы все думали, что у вас серьёзно, а он, оказывается, просто хотел показать, что ему никто не может отказать.

- Попадётся он мне — я ему всё выскажу, - в сердцах высказалась Ангелина. — Мерзавец! Мало ему было вскружить девчонке голову, а потом её бросить, так он ещё на камеру всё снял и друзьям скинул.

- Кстати, Жорова в деканат вызывали и крепко песочили. Дивина тоже пытались, но его сегодня не было.

- Миша не мог, он не такой. Его тоже подставили, - пробормотала Анна. — Он мне в любви признался!

- Ещё как мог! Чтобы получить лакомое, они в чём угодно признаются. А получив, тут же про обещания забывают. Он женится, Ань, - вздохнула Марина. — Кира, секретарша, подслушала, как ректор с деканом бушевали. Но Жоров дружка отмазал, мол, ты сама Дивина доставала, преследовала, он не знал, как от тебя отвязаться. А у него, дескать, свадьба через шесть недель. Вот парни и решили тебя проучить, раз нормальных слов не понимаешь. Жестоко, да, зато сразу отстала.

И от осознания масштабов катастрофы, у неё потемнело в глазах.

- Анют, - голос Горина вернул в реальность.

Она обнаружила, что сидит на коленях бывшего мужа и заливается слезами, а он обнимает её, покачивая, словно ребёнка.

- Я же не знал, что у вас там произошло! Если бы ты рассказала всё раньше, то я бы никогда не поверил, что ты могла мне с ним изменить. Да после такого унижения на одном гектаре присесть противно, не то что шуры-муры завести. Теперь я понимаю, что Дивин – последний человек в этом мире, к которому ты обратишься. Вы с ним в октябре случайно встретились, да?

- Да, - с трудом произнесла она. – Впервые после той единственной нашей ночи. И минуты рядом не провели. Я споткнулась, он поддержал. А потом мы увидели, кто перед нами. Михаил что-то пытался сказать, но я сразу ушла.

- Надо же, какой негодяй, его ещё и на беседы потянуло! Я и представить не мог, что он с тобой такое сотворил. Думал, просто расстались, разлюбили там, характерами не сошлись, а потом встретились и завертелось заново. И мама масла подлила сначала с несовместимостью, потом с фотографиями из ТЦ, а роликом просто добила... Вот мне резьбу и сорвало. Но теперь-то у нас всё будет хорошо. Маме придётся смириться, я больше не позволю ей говорить о тебе или нашем сыне гадости! Всё-всё, успокойся! От слёз у тебя голова заболит, а потом и живот у Мишутки. Завтра же идём в ЗАГС,

подаём заявление на брак и восстановление отцовства!

- А как же Олёна и её ребёнок?

Егор аккуратно пересадил Аню со своих колен на кровать и встал. Затем прошёлся до окна, опёрся руками о подоконник, не поворачиваясь к ней лицом.

- Это тебя не должно волновать, - бросил через несколько секунд. – Я сделал свой выбор больше пяти лет назад. И сейчас снова выбираю не её, а тебя. Думай о нас, о нашем сыне, о подарках, какие хочешь получить или о море, на которое хочешь полететь – это единственное, что может тебя заботить.

- Но девочка...

- Ещё неизвестно, моя ли она. Если нет, то с этим всё просто. Если да, - Егор развернулся, сунул руки в карманы брюк и опёрся о подоконник пятой точкой, - то никакой проблемы в этом не вижу. Всё решается, Анют!

- Будешь разрываться на две семьи? – поинтересовалась она. – Возможно, для тебя не проблема наличие внебрачного ребенка и любовницы, но я не согласна быть второй...

- Ты первая! – с жаром перебил её Горин. – Всегда и во всём первая! У меня может быть только одна жена, одна семья.

- Как ты чудесно придумал, - всплеснула руками Аня, – по чётным жена и сын, по нечётным – любовница и дочь. Просто «Великолепный век», да? Только я не Хюррем, а ты не Сулейман. Извини, я на такое никогда не подпишусь. Рим-

ма Евгеньевна спит и видит своей невесткой Олёну. Брак с ней выгоден обоим семьям, а от меня никакой пользы, кроме вреда. Лучше верни нас с Мишей, откуда забрал, и пусть каждый идёт своей дорогой.

- Аня, не дури! Никакой второй семьи, о чём ты?! Я аннулирую развод, Мишке вернут мою фамилию и отчество. И даже если выяснится, что дочка моя, то наш сын всё равно останется первым и единственным! Он мой наследник, продолжатель фамилии.

- Единственным?

- Только если ты не родишь ему брата. От другой женщины детей у меня не будет! – отрезал Егор. – Больше не будет, если та... моя. Я понимаю, что ты обижена, и признаю, что сам дал повод, но сколько можно топтаться по живому? Пора уже перешагнуть и идти дальше. Ради сына, ради нас! Не ошибается только тот, кто ничего не делает, Анют. Неужели я был настолько плохим мужем и отцом, что не имею права на одну, пусть и серьёзную, ошибку? Ты же видишь – я всё осознал и изо всех сил пытаюсь вернуть свою семью! Помоги мне, пожалуйста! Поддержи, а не топи при каждом удобном случае...

- Если бы до известных событий ты показал себя плохим мужем и отцом, меня бы тут не было, - вздохнула Анна. – Это хорошо, что ты заговорил о правах, потому что у меня они тоже есть. Например, право не прощать, если ты снова поведёшь себя неподобающе.

- Договорились, - Горин пересёк комнату и снова опустился на пол у ног Ани, обнял её за колени. – Всё у нас будет хорошо! А Дивин... сволочь! Увижу – поговорю с ним по-свойски.

- Не надо! – дёрнулась она.

- Таких учить надо! Ладно, это наши, мужские дела, тебе в них вникать не нужно.

- Есть такая поговорка – не трогай ...но, вонять не будет. И ещё одна – не буди лихо, пока оно тихо. Не надо, Гоша! Оставим прошлое в прошлом. Лучше скажи, когда будет готов ДНК девочки?

- Через десять дней, как обычно. Не думай об этом, хорошо? Занимайся Мишуткой, съезди по магазинам, побалуй себя в СПА и вообще, делай, что пожелаешь. В этом доме ты – полноправная хозяйка.

Глава 15

Окончание этой недели и вся следующая прошли, словно сказочный сон.

Горин не обманул – любое пожелание Ани выполнялось едва ли не сразу, как она его озвучивала, а сам он все вечера проводил дома. Вместе с ней радовался первым успехам ребёнка, был предупредителен к его матери, засыпав её подарками и вниманием.

Всё хорошо, да, но где-то на краю сознания нет-нет, да принималась пульсировать мысль о тесте ДНК. Как ни оттягивай, а срок неминуемо приближался – совсем скоро станет известно, является ли Горин отцом малышки.

Сама Олёна, как скупно сообщил Егор, до сих пор оставалась в клинике. Подробности Анне никто не рассказал, она знала только, что роды прошли с большими осложнениями. Кажется, у роженицы открылось опасное для жизни кровотечение, и медикам пришлось делать экстренную операцию.

Где и с кем ребёнок Таловой, Аня не спрашивала, а сам Егор ничего об этом не говорил.

День, когда всё снова пошло наперекосяк, она запомнила до мельчайших подробностей.

Уже с утра Горин был заметно собран и сосредоточен.

- Сегодня важный день, - коротко ответил он на вопрос Ани. – Не заморачивайся, всё под контролем! Единствен-

но...

Егор немного помолчал, словно подбирая слова, затем продолжил.

- Сегодня не езди никуда, хорошо?

- Да я, вроде, и не собиралась, - слегка напряглась она.
- Гоша, что-то случилось? Ты говорил о доверии и обещал, что ничего от меня скрывать не станешь.

- Ничего такого, с чем бы я не справился, - уклончиво ответил тот и улыбнулся. - Всё хорошо, что ты? Погода сегодня не лётная - ветер вон какой. И снегопад. В такую погоду хороший хозяин даже собаку из дома не выпустит, а уж любимую женщину тем более надо побережь. Не ровён час, застудишься, что мы с Мишуткой будем делать?

- Уговорил, - бросив взгляд в окно, согласилась она - там на самом деле выюжило. - Обойдёмся без прогулок.

- До вечера! - Горин быстро приблизился и, застав врасплох, чмокнул её в уголок губ.

А потом сбежал вниз, оставив Аню хлопать ресницами.

Через пару секунд стукнула дверь, спустя несколько мгновений заревел мотор автомобиля. И всё стихло - Горин уехал.

Аня проводила взглядом машину бывшего мужа, потом отвернулась от окна и, улыбнувшись, провела пальцем по губам.

«Вот же... хитрюга! Опять подловил...»

Вообще-то, Егор слово держал. То есть, не наглед и не лез

нахрапом, но словно невзначай время от времени к ней прикасался. Ненавязчиво и так естественно, что она каждый раз терялась, разрываемая от противоречивых желаний – возмутиться или прижаться, прошептав, чтобы он не смел оставиваться.

Нет, она не простила.

И нет – не забыла.

Но тело помнило, как им было хорошо вместе, любовь тоже никуда не делась. И с каждым днём ей было сложнее и сложнее не поддаваться на провокации...

Днём приехал Леонид, покрутился в доме, и стоило Ане спуститься, как сослался на приказ хозяина и спешно ретировался.

Ей показалось, или выглядел при этом помощник виноватым?

«Хорошее воображение – не всегда плюс», - мысленно заметила она.

Очень хотелось позвонить Горину или написать сообщение, но Аня не поддавалась. В конце концов, ей есть кем заниматься! Нерационально тратить время на мужские тараканы и инсинуации.

«Если что-то на самом деле случилось – я всё равно об этом узнаю. Лучше, конечно, рано, чем поздно, но уж как получится. Гоша обещал – больше никаких тайн! Я должна ему верить...»

Егор Андреевич появился так поздно, что она уже не знала, что и думать. Услышав звук подъехавшего автомобиля, Анна поспешила вниз.

- Ты что это бодрствуешь в такое время? – вместо приветствия буркнул Егор. – Опять колики?

- Нет, Миша спит, - ответила она. – Я... Я тебя ждала. Леонид днём приезжал... какой-то странный. И ты не предупредил, что задержишься. Я переживала.

- Иди спать, Анют, - устало произнёс Горин и на мгновение прикрыл глаза.

Аню словно ударило – таким уставшим и измученным он выглядел.

- Гоша, что-то случилось?

- Ничего страшного не произошло. Анют, я очень устал! Утром поговорим, хорошо?

- Подробности утром, - согласилась она. – А чтобы я себе не надумала невесть что, просто скажи в двух словах – к чему мне готовиться? Проблемы? Неприятности?

- Женщины! – Горин на пару секунд закатил глаза. – Думаешь, пара слов тебя успокоит? Ничего плохого или совсем уж неожиданного не случилось – этого достаточно, чтобы ты пошла к себе? Если нет, то я не отказался бы от массажа.

- Егор, ты обещал ничего от меня не скрывать! Не переводи стрелки, я же чувствую... Это Олёна, да? Что с ней? Ей плохо?

- Она идёт на поправку, - скрипнул зубами Горин. – И лучше бы ты шла к себе, а все новости были бы озвучены утром... Но раз я обещал...

Он вздохнул и провёл по лицу ладонью.

- Пришёл результат теста ДНК её дочери.

- И что в нём? – она говорила спокойно. Но внутри постепенно занималась буря.

Почему?

Она не могла бы объяснить, отчего у неё так пасмурно на душе. Наверное, просто боялась услышать свой приговор. Вернее, приговор их отношениям.

Возможно, плохое предчувствие.

Или ревность?

Но к кому – к новорождённой, к её матери, к ним обоим?

Ребёнок на стороне – это не шутка. Не ветром же его надуло, а непорочное зачатие в истории случилось лишь единожды.

Если девочка от Горина, то она стопроцентное доказательство предательства. Уже не важно, произошло это однажды или случалось неоднократно, с одной женщиной он изменял или с несколькими. Как нет разницы, по какой причине мужчину потянуло налево – осознанно или влиянием какого-нибудь дурмана.

- Она моя, - буркнул Егор и поднял голову.

Их глаза пересеклись.

- Твоя, - эхом повторила Анна. – Что ж, это всё упрощает,

верно?

- О чём ты? – напрягся Горин, внимательно наблюдая за выражением её лица.

- О том, что вы с ней свободны, у вас общий ребёнок, родители спят и видят вас супругами, - удивляясь про себя, что, несмотря на бушевавшие внутри эмоции, она способна говорить настолько спокойно, произнесла Анна. – Мне кажется, тут и думать нечего – вам нужно расписаться и жить одной семьёй.

- Ты с ума сошла? – рыкнул бывший муж. – Так и знал, что надо было отложить разговор на завтра! Аня, не неси чушь! Повторяю в последний раз – я не собираюсь жениться на Олёне. Мне всё равно, какие сны видят её и мои родители, ясно? Свою жизнь я буду строить, опираясь на собственные желания. И мне до лампочки чьи-то ожидания и мечты, если они идут вразрез с моими или твоими.

- Но девочка...

- Ребёнка не брошу, - успокаиваясь, кивнул Горин. – Всё будет хорошо, не волнуйся! Анют, я с ног валюсь, давай продолжим завтра? Ложись и не выдумывай ничего. Доверься мне. Хорошо?

- Хорошо, - неуверенно пробормотала она.

А что ей оставалось?

Егор на самом деле едва стоял на ногах, и отложить беседу на завтра было единственно верным решением.

Разумеется, сразу уснуть у неё не получилось. В голове

роились разные мысли, не давали расслабиться и погрузиться в царство Морфея.

Она ворочалась почти час, прикидывая так и этак, что с ними будет дальше. А потом проснулся сын, и переключил на себя всё внимание матери.

То ли он почувствовал, что она нервничает, то ли просто так совпало, но Миша в эту ночь решил покапризничать и громко протестовал, стоило его положить в кроватку.

Если бы не Мария, то утром вместо счастливой мамы по дому ходил бы свеженький зомби.

Няня вошла в детскую, когда малыш уже наелся, отрыгнул воздух и просто лежал на руках.

- Анна Сергеевна, дайте мне Мишеньку, я сама его уложу. Покушал, солнышко?

Мальчик сонно улыбнулся.

- Во-от, серединка сыта и края улыбаются. Умаялся, бедненький, за ночь, - Мария бережно взяла мальчика на руки и перешла с ним к кроватке. – Пять, много, десять минут, и мы уснём. Да, мой хороший?

И, понизив голос, обратилась к Ане:

- Когда я поднималась, встретила Егора Андреевича. Он передал, что ждёт вас в кабинете.

Ну вот...

Утихшие было тревожные мысли тут же вернулись обратно и устроили чехарду, пугая разными предположениями.

- Доброе утро! – Егор встретил её, как ни в чём не бывало.

– Проходи и присаживайся. Я распорядился, чтобы завтрак нам подали сюда. Поговорим без лишних ушей и глаз.

Сон пошёл ему на пользу – Горин выглядел свежим и вполне довольным жизнью.

Он двинулся навстречу Ане, по-хозяйски приобнял её, поцеловал и подвёл к столу, предварительно отодвинув стул.

- Что тебе положить? Омлет? Творог? Кашу? Я велел принести всё, что ты обычно ешь на завтрак. А себе мяса... Вчера был сумасшедший день, я толком не пообедал, а ужина и вовсе не случилось.

Он снял с блюд колпаки и приглашающим жестом показал на кушанья.

- Кашу, - решила Аня и сама потянулась за тарелкой.

Несколько минут они ели молча. Она не выдержала первая.

- Гош, расскажи уже, что с нами будет дальше?

- С нами? Ничего плохого, только хорошее, улыбнулся Горин. – Всё-таки напридумывала себе страхов, глупенькая? Я же сказал, что никому не позволю вас обидеть! Сначала доешь до крошки, потом поговорим.

И ей пришлось подчиниться – Егор прав, она не имеет права голодать. А разговор, судя по всему, её ждёт не самый простой. Такой, что отобьёт напрочь любой аппетит...

Наконец, она оставила пустую тарелку, допила чай и выжидательно посмотрела на бывшего мужа.

- Больше ничего не хочешь? – словно издеваясь, он совсем

не торопился. – Точно наелась?

- Точно. Гоша, не тяни...

- Нечего тянуть, Анюта! Проблема выеденного яйца не стоит! Да, я надеялся, что Олёна залетела от кого-то другого, но наличие ещё одного ребёнка ничего между нами не изменит. Мы с тобой в самое ближайшее время снова станем супругами, нашему сыну вернут его законные фамилию и отчество.

- А Олёна?

- А Олёна, как только её выпишут из больницы, уедет в Европу – восстанавливать здоровье.

- Уедет?

- Да! Если ты боялась, что она станет мозолить нам глаза, то, как видишь, этого не произойдёт. Я переговорил с Таловым, Макар меня услышал и мою позицию принял. Он увезёт дочь и проследит, чтобы она не наделала глупостей.

- Когда ей глупости совершать, - пробормотала Аня, - у неё грудной ребёнок. И подорванное здоровье. Вспомни Мишины колики – там ни о чём не думаешь, пляшешь сутками возле ребёнка.

Тугая пружина страха постепенно разжималась – Талова уедет! Господи, это лучший выход из возможных... Значит можно не опасаться, что Олёна начнёт тянуть одеяло на себя и по десять раз на дню звонить Егору, требуя, чтобы он немедленно мчался ей на помощь! Им с Мишей не придётся делить с Таловой и её дочерью внимание отца и мужа! Да и

Римма Евгеньевна перестанет выживать жену сына из города. Наверное.

Во всяком случае, Горин больше никому не позволит третировать его семью!

Анна осторожно выдохнула, но следующие слова Егора мгновенно опустили её на землю.

- При чём тут девочка? Олёна уедет одна. Вернее, в сопровождении родителей. А ребёнок остаётся здесь, со своим отцом.

- Здесь? Она что, - от страшной догадки сердце едва не остановилось, - смертельно больна?

- Олёна? Да, есть некоторые проблемы по-женски, но её жизни ничто не угрожает, - поморщившись, ответил Горин.

- Тогда почему она уезжает, а малышка остаётся? Боже, Гоша... Она что, отказалась от дочери?!

- Можно сказать и так.

Аня охнула, прикрыв ладонью рот.

- Не нужно её осуждать, - Егор снова поморщился, - ты не всё понимаешь. Олёне в принципе не до младенца, себя бы вытянуть. Макар в бешенстве – мало того, что дочь, как раньше говорили, в подоле принесла, так она почти до самых родов скрывала своё состояние, лишив его возможности вмешаться и исправить ситуацию. А ещё отец ребёнка, то есть, я, категорически отказался вступать с ней в брак, и никаких рычагов воздействия у Таловых на меня нет... И, ко всему, Олёна родила девочку!

- Какая разница? Главное, здоровый малыш, пол не принципиален, - машинально отреагировала Аня.

- Кому как! Макар мечтал о сыне, но у него родился только один ребёнок, и тот – дочь. Талов надеялся, что Олёна удачно выйдет замуж и родит ему внука, а уж он воспитает из него наследника. Но и тут облом. Дочка его крепко разочаровала, поэтому он и увозит её отсюда подальше.

- Если у неё такой строгий отец, а ты не давал обещаний жениться, зачем она тогда всё подстроила? Зачем соблазняла тебя и всё такое? Чёрт, как всё сложно-то!

- Она рассчитывала, что как только узнаю о беременности, то сразу на ней женюсь, - правильно истолковал невысказанный вопрос Горин. – Там ещё моя мать подсуетилась... Олька просто поддалась на её уговоры и вместо того, чтобы потихому избавиться, решила рожать. А теперь ей «прицеп» не нужен. Да я и сам не оставлю дочку – ну, какая из Олёны мать?! К счастью, Макар Гаврилович и Меланья Павловна в этом меня полностью поддержали.

- И... где сейчас ребёнок?

- В доме моих родителей, разумеется. Они забрали девочку сразу, как только ту выписали из роддома, - невозмутимо ответил Горин. – Мать накупила ей одежды – на пять младенцев хватит. Наняли трёх нянь, все с рекомендациями и медицинским образованием. Носятся там с ней.

И Егор улыбнулся.

- Кто бы подумал, что неприступная Римма Евгеньевна

окажется такой трепетной бабушкой?! А мой отец?! Видела бы ты его, когда он держит на руках Агашу! Они влюбились в Агату без памяти!

- И забрали малышку ещё до теста, я правильно понимаю?

- Мама никогда не сомневалась, что малыш от меня, - фыркнул Егор. – Говорит, ещё когда Олёна была беременна, это чувствовала. Только вот с полом мы все ошиблись.

- Интересно! – хмыкнула Анна. – Про Мишу она тоже много что говорила. Дескать, всем сердцем чувствую – чужой. Оказалось – показалось.

- Но ДНК показал наше родство. Причём, результаты Воронежской лаборатории и Московской совпадают. Я подстраховался – помнишь? Агаша моя дочка, поэтому она сейчас живёт у бабушки с дедушкой. Временно, конечно.

Временно? - эхом переспросила Анна. – А... Куда потом?

- Об этом я и собирался с тобой поговорить – как думаешь, почему я всё ещё на тебе не женат и до сих пор не вернул Мишутке его фамилию и отчество?

Аня молчала, боясь озвучить то, что крутилось у неё в голове.

- Потому что это надо сделать одновременно, - не дождавшись от неё реакции, продолжил Горин. – Как только мы аннулируем развод, то сразу выправим обоим детям свидетельства о рождении. Я уже договорился, заплатил, кому надо, и всё сделают чисто.

- Гоша, ты меня пугаешь... Что ты задумал?

- Ничего плохого, наоборот! Мы поправим дату рождения обоим детям – Мишутке сдвинем на месяц вперёд, а Агаше – на месяц назад. После года этой разницы уже никто не заметит.

- Я против!!!

- Скажем, что у нас родились двойняшки, - не слушая её, продолжил объяснения Горин. – Нет, а что ты хочешь? Агата не должна узнать, что она только моя дочь, для девочки это будет настоящей травмой.

- А... А Таловы? – она просто не знала, что ещё сказать.

Услышанное в голове не укладывалось – Горин сошёл с ума?!

- Согласны и будут молчать. Огласка не в их интересах, внебрачная внучка, как я уже говорил, им не нужна. И Олёне без хвоста в виде ребёнка будет проще сделать хорошую партию, понимаешь?

- Не понимаю. Мне кажется, вы рехнулись – рано или поздно правда неизбежно выплывет! Сколько людей видели, что твоя любовница ходила беременная, сколько знают, что она рожала? Ладно бы, в Москве или где-то подальше, но Воронеж – большая деревня, хоть и миллионник. Здесь все всех знают! Тем более, Гориных и Таловых. Стоит кому-то одному проговориться...

- В клинику Олёна поступила под другим именем, - отмахнулся Горин. – И почти всю беременность удачно от всех скрывалась. Даже собственные родители не знали, что она

носит ребёнка. Кроме наших семей никто не в курсе, а мы будем молчать. Девочку запишем на тебя, подчистим документы...

- Но все знают, что у нас сын! Один сын! – вскричала Анна и схватилась за голову.

- Скажем, что дочка родилась слабенькой. У двойняшек так бывает, я узнавал. Один младенец крепкий, второй слабый. Мол, мы ждали, когда она окрепнет. Девочка так и так младше, значит долгое время будет заметно меньше брата. И никто не усомнится. Здорово я придумал?

Горин расплылся в довольной улыбке.

- Какой-то сюр, - Аня потрясла головой. – Егор, так нельзя! А меня даже не спросил, просто ставишь перед фактом!

- Что тут спрашивать? Агата – моя. И Миша – мой. Мы сразу получили и сына, и дочь, а двоих детей нам вполне достаточно. Тебе не надо будет второй раз проходить через беременность и роды!

- Но если я против? Вся нагрузка по уходу за младенцами падает на женщину, а ты даже не подумал спросить моего мнения – хочу ли я подписываться на такую афёру! Согласна ли я принять чужого ребёнка, как своего!

- У тебя будет несколько няnek, - возмутился Горин. – Ань, ну ты чего?! Надо привезти Агашу, ты покормишь её, покачаешь, и сразу привяжешься. Чужих детей не бывает, тем более что она сестра Мишутки. Родная!

- Нет, Гоша, так не пойдёт! - Аня на мгновение прикрыла

глаза, пытаясь переждать пульсирующую боль в виске.- Может быть если бы ты заранее всё рассказал и предложил такой вариант... Как-то иначе поднял тему... Возможно, я не испытала бы такого отторжения. Но теперь не согласна!

- На что ты не согласна? – поинтересовался Горин.

- На всё! Ты не аннулируешь наш развод – на таких условиях я не хочу обратно замуж! Также я не желаю считаться матерью Агаты. Ты обещал ничего не предпринимать, не посоветовавшись, а сам продолжаешь строить планы за моей спиной. И это мы ещё не расписаны! Боюсь представить, что будет, если это произойдёт... В доме запрёшь, если посмею послушаться? На хлеб и воду посадишь?

Аня снова прикрыла глаза – висок продолжал стрелять болью. Из-за этого она не заметила изменившегося выражения лица Егора.

- Анята, видит бог, я хотел по-хорошему...

От голоса Егора у неё пошли мурашки. Анна подняла голову и встретила с потемневшим взглядом бывшего мужа.

Колючим, злым, чужим.

- Выбор у тебя небольшой, - еле сдерживая злость, продолжил Горин. – Или ты соглашаешься на все мои предложения: принимаешь Агашу, кормишь её грудью вместе с Мишей, одинаково заботишься о детях, любишь их обоих. И тогда я положу весь мир к твоим ногам.

- Или... что? – непослушными губами, еле слышно.

Но Егор уловил.

- Или ты оставляешь сына и уходишь из моего дома такой же, какой пришла. То есть без ничего. Даю тебе три дня, чтобы принять правильное решение.

Глава 16

Горин ушёл, хлопнув дверью, а она осталась.

Растерянная. Униженная. Испуганная. Не понимающая, что делать дальше.

Минут пять Аня пребывала в ступоре, а потом резко вскочила на ноги.

«В каком это смысле – оставляй сына? Не каменный век, не Домострой, а я не рабыня и не крепостная. Даже не жена! И Миша по документам Егору никто. Пусть попробуют меня удержать!»

И она бросилась в детскую.

- Спит ещё, - улыбкой встретила Мария. – Чистый херувим! Анна Сергеевна, что-то случилось? На вас лица нет...

- Да. Нет. Ничего, это я... Голова разболелась, - на ходу придумала отговорку.

Няня не из болтливых и уже выручала её, но что-то внутри останавливало, запрещая делиться планами. И рассказывать о непростом разговоре с бывшим мужем и выдвинутом им ультиматуме.

- Так прилягте! – участливо посоветовала Мария. – Мишутка проголодается ещё не скоро. А проснётся – я его займу. Или ещё лучше – прямо сейчас сцедите молока, и идите отдыхать. Как только наш богатырь запросит есть, я его покормлю. Потом мы с ним погуляем, поиграем. У вас будет

минимум четыре часа, чтобы поспать.

- Да, - она вымученно улыбнулась няне, - так и сделаю. Бутылочку поставлю в холодильник и уйду к себе. Спасибо, Мария!

- Не за что, это моя работа.

Аня только что закончила сцеживаться и собралась отнести бутылочки в детский холодильник, как дверь распахнулась, явив полностью одетого Егора.

- Успокоилась? – мужчина окинул её внимательным взглядом. – Что это у тебя?

- Молоко, - пробормотала Анна и зачем-то продолжила, словно оправдываясь. – Лишнее, я сцедила, чтобы не заставалось...

- Вот видишь – даже природа подсказывает – ты спокойно выкормишь двоих, - назидательно заметил Горин. – Зашёл предупредить, что сейчас я на работу, а вечером поеду к родителям. Хочу повидать дочку.

Аня вздохнула, но не произнесла ни слова.

- Привезти Агашу сюда? Анюта, не молчи!

- Ты дал мне три дня, - напомнила она и Егор фыркнул.

- Ладно, три так три.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.